

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

2

ИЗДАНИЕ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ
МОСКВА — 1966

В воскресный день.

Слова С. Л. Тонгаренко

И. М. Скирда

Дуэт *Legato*

1. В вос-крес-ный, слав-ный день по-ко-я Спе-шук Те-
2. Из-лей Твой Дух, Гос-подь, священный, дай откря-
3. Ты дер-жишь силь-но-ю ру-ко-ю Свя-ты-е
4. Ведь Ты есть Аль-фа и О-ме-га, Ты есть На-
5. О, дай пре-быть все-гда с То-бо-ю Мне в день вос-

хор. мил.

1. бе, Спа-си-тель мой, Чтоб слышать мне Твой го-лос
2. ве-ные Тво-их слов, Чтоб воз-ве-щать мне во Все-
3. звез-ды всех церк-вей, И о-за-ря-ешь их Со-
4. ча-ло и Ко-нец, И Ты есть Пер-вый и Пос-
5. кресный в будни дни, Чтоб прославлять Те-бя ду-

1. див-ный, У-зреть не-бес-ный об-раз Твой.
2. лен-ной Тво-ё спа-се-ние и лю-бовь.
3. бо ю Сре-ди пе-чаль-ных жиз-ни дней.
4. лед-ний, Мой Ис-ку-пи-тель, Бог, Тво-рец.
5. шо-ю, Все-гда творить де-ла люб-ви.

ИЗДАНИЕ
ВСЕОБЩЕГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛИЧЕСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ
МОСКВА - 1928

Припев: все

Скажи, что бы-ло, скажи, что есть, скажи, что бу-

f дет. Скажи, что было, есть и то, что бу-дет и что е-

ще от-кро-ешь мне; Ког-да прой-

ду я жизнь зем-ну-ю, Ког-да ме-

ня Ког-да ме-ня возмешь к Се-бе.
ког-да ме-ня

Handwritten title at the top of the page, possibly a name or title, written in a cursive script.

The page contains ten staves of handwritten musical notation. The notation is extremely faint and difficult to read, but it appears to be a single melodic line. The staves are numbered 1 through 10. The handwriting is in a cursive style, and the ink is very light. There are some larger, more distinct notes and rests visible, particularly in the lower staves. The overall appearance is that of a very old or very faded manuscript page.

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ВСЕМ ОБЩИНАМ СОЮЗА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В СССР

Христос воскрес! Дорогие братья и сестры в Господе!

Снова наступили дни самого светлого из всех праздников, которые празднует Церковь Христова, — праздника Пасхи, праздника воскресения Христа.

О чем говорит нашим сердцам этот великий и светлый праздник? Он говорит нам об очень многом, и воскресение Христа занимает на страницах Евангелия большое место. Но пусть в текущем году праздник Воскресения Христа скажет нам о трех драгоценных для нас истинах.

Первую драгоценную для нас истину возвещает нам в саду Иосифа Аримафейского вестник неба — юноша в белой одежде, сидящий у пюстного гроба: «Он воскрес, Его нет здесь» (Ев. Марк. 16, 5—6).

Нам, верующим, дорог Христос, распятый на Голгофе. Каждая Его рана говорит нам о любви, которой Он полюбил нас, грешников. Кровь, пролитая Христом на Голгофе, для нас, омытых этой Кровью от грехов наших, является сокровищем всех сокровищ. И все же наше сердце испытывает полное удовлетворение лишь тогда, когда мы сознаем, что умерший за наши грехи Христос не остался на Голгофе, не остался и в Своем гробе, но воскрес и пребывает с каждым из нас как наш Спаситель и Учитель, как наш лучший Друг и неизменный Помощник. Вместе с псалмопевцем каждый из нас говорит: «Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому» (Пс. 41, 3), и этим Богом крепким и живым является для нас воскресший Христос.

Вторую драгоценную истину мы слышим в Иерусалимской горнице из уст Самого воскресшего Христа: «Мир вам», — говорит Воскресший.

Трудно сегодня найти сокровище, более драгоценное, чем мир. В этом небесном сокровище нуждается все человечество, живущее в мире, объятom пожаром войн и угрозой всеобщего уничтожения. В мире нуждается и Церковь Христа, уставшая от разногласий и внутренней борьбы. Великой и драгоценной истиной является истина, что Христос, воскресший из мертвых, несет Свой небесный, божественный мир и человечеству, объятomу страхом и треволнением перед лицом военных опасностей, и Церкви, ломающей копыя из-за своих разногласий, порой по очень второстепенным вопросам. Задачей всей Церкви Христа является: принять от Воскресшего Христа Его мир и жить с этим миром в сердце, неся его повсюду, где царит раздор, вражда или борьба людей между собой.

И третью драгоценную для нас истину возвещает нам апостол Павел в Послании к Римлянам 4, 25: «(Христос) воскрес для оправдания нашего!» Оправдание — самое сладкое слово для подсудимого! Мы все находились под справедливым судом Бога за наше нарушение Его свя-
тых заповедей, и мы все заслужили возмездие за наши грехи и преступления. Но Христос не только умер на Голгофе за грехи наши, и не только понес наказание за грехи наши вместо нас, но Он и воскрес, чтобы оправдать нас. Воскресший Христос не только простил нас во имя Своей Крови, но и объявил нас невиновными во имя Своей смерти. Прощение и оправдание — вот дары, полученные нами от воскресшего Христа.

Живой, с нами пребывающий Христос; Христос, несущий мир всем жаждущим мира человеческим сердцам; Христос, Своей смертью и воскресением дарующий прощение и оправдание всем ищущим спасения грешникам, — вот что делает праздник Пасхи таким светлым и радостным праздником.

Желаем всем вам, наши дорогие братья и сестры по вере в воскресшего Христа, самого благословенного и радостного праздника воскресения Христова.

Христос Воскрес! Воистину воскрес!

С горячим пасхальным приветом

**ВСЕСОЮЗНЫЙ СОВЕТ
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ**

ГОЛОС ХРИСТИАН В ЗАЩИТУ МИРА

ХРИСТИАНСКИЕ ТЕЗИСЫ МИРА

Есть три определенные вещи, которые христианство должно решительно отвергать: 1) применение силы при решении спорных международных вопросов; 2) производство и применение атомного и другого оружия массового уничтожения человеческих жизней; 3) расовую и всякую другую дискриминацию человеческой личности.

* * *

В своей Великой Нагорной проповеди Христос ясно и определенно говорит, что убийство начинается с чувства ненависти и презрения к человеку (Ев. Матф. 5, 21—22).

Евангелие провозглашает: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Иоанн. 3, 15).

* * *

Притча Христа о милосердном самарянине хорошо рисует равнодушие многих церквей и многих христиан к ранам, от которых страдало и страдает человечество.

* * *

Многие войны и оправдание их христианами часто имели свою глубокую причину в том, что христиане делили человечество на праведных и неправедных, от чего предостерегает нас Христос словами: «Он (Отец Небесный) повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных» (Ев. Матф. 5, 45).

* * *

Разве можно себе представить Христа, идущего на Голгофу, чтобы искупить человечество, и Того же Христа, сбрасывающего атомные бомбы на человечество? И каким непонятным для мира является христианство, проповедующее Христа как Искупителя человечества, и в то же время не борющееся против висящей над человечеством опасности новой мировой войны.

* * *

Цель усердного труда в пользу мира во всем мире заключается в спасении человечества от реальной смертельной опасности, в которой оно сегодня находится.

Разве это не благородная задача для христиан всего мира?

* * *

«Размножайтесь и наполняйте землю, и обладайте ею», — сказал Творец первым людям (Быт. 1, 28). Исполняя это повеление Божие, могут ли христиане спокойно относиться к подготовке новых войн и к вспыхивающим на земле в различных местах военным пожарам, несущим смерть людям, населяющим землю.

«БЛАЖЕННЫ МИРОТВОРЦЫ»

Подавляющее большинство христиан здраво смотрит на вопрос о защите мира во всем мире. Многие христиане вносят свой вклад в истинно христианское дело миротворчества. Но есть и такие христиане, которые недооценивают великого и священного дела мира и считают участие христиан в деле защиты мира совершенно излишним.

Чем же мотивируют свою позицию эти христиане? Они считают, что все конгрессы, конференции, все выступления различных деятелей в защиту мира преследуют политические цели, а поэтому христианам можно не участвовать в этом «политическом» деле. Конечно, большинство здравомыслящих христиан не может согласиться с таким доводом. Безусловно, не все политики и дипломаты искренне говорят о мире. Небезызвестный немецкий государственный деятель прошлого века Бисмарк однажды изрек такие слова: «Язык дипломату нужен для того, чтобы скрывать свои мысли». Ни для кого не секрет, что в мире было и есть немало таких политиков, которые говорят одно, а делают совсем другое. И почти все политики любят одеваться в одеяние миротворцев, ибо слово «мир» — это желанное слово для всех жителей земли, особенно теперь, когда в результате развития техники войны стали весьма разрушительными.

Слово «мир» не сходило и не сходит с уст многих политиков, которые, к сожалению, только жонглируют этим словом, не стремясь, в действительности, к осуществлению своих слов. Но это вовсе не значит, что все лицемерят, говоря о мире. Все простые люди земного шара жаждут мира. Многие видные общественные и религиозные деятели искренне поднимают свой голос в защиту мира.

Мы, христиане, являемся последователями Того, Кто называется на страницах Библии «Солнцем правды» (Малах, 4, 2) и «Князем мира» (Ис. 9, 6). Он оставил нам заповедь: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Ев. Матф. 5, 9). Те христиане, которые говорят, что незачем христианам участвовать в деле защиты мира, утверждают, что эта заповедь Христа имеет в виду только мир с Богом или мир в семье, в церкви. Такие христиане впали в крайность. Конечно, мы, христиане, должны иметь мир с Богом. Этот мир мы получили, осознав себя грешниками и уверовав во Христа как в нашего Спасителя от возмездия за грехи. Нарушить этот мир может лишь сознательный грех с нашей стороны, то есть сознательное непослушание Господу. Своей жизнью мы должны свидетельствовать о Христе и других людей звать к миру с Богом. Все это так. Но это вовсе не значит, что мы не должны участвовать в борьбе за мир во всем мире. Заповедь Христа — «Блаженны миротворцы» — имеет более широкий смысл. Эта заповедь призывает нас быть миротворцами во всех случаях, во всех обстоятельствах.

Нередко бывает, что верующие люди ссорятся друг с другом в своих общинах, в своих церквях. Они уверяют, что имеют мир с Богом, а друг с другом не могут найти общего языка по целому ряду вопросов. Эти нарушения мира в церквях происходят потому, что мы еще несовершенны духовно. Но каждый истинный христианин должен делать все необходимое для достижения мира в своей церкви. А если ссорятся соседи по квартире, то неужели христианин не должен их призвать к благоразумию и примирению, — это долг каждого человека, тем более христианина.

А если сгущаются тучи вражды на международном горизонте и возникает опасность страшной бури атомной войны, то неужели христиане могут оставаться равнодушными, неужели они могут здесь забыть заповедь Христа: «Блаженны миротворцы».

Не исключена возможность, что в международном хоре по запрещению атомной войны, по всеобщему разоружению, по защите мира звучат и некоторые фальшивые, неискренние голоса. Такие люди ответят за свое лицемерие на суде Божиим. Голос же каждого искреннего христианина должен быть среди голосов всех искренних поборников мира. Мы не можем уклоняться от дела защиты мира, ибо, являясь последователями Христа, мы по своей духовной природе должны быть миротворцами: миротворцами в семьях, миротворцами в церквях, миротворцами в квартирах, миротворцами на работах и миротворцами вообще в человеческом обществе.

Возможности для защиты мира у христианских церквей большие, если принять во внимание, что в мире много сотен миллионов христиан, и если их голоса сольются в единый хор, то голос их будет весьма внушительным.

Церковь Христова не должна забывать своей миссии на земле. Ее миссия — свидетельствовать о Христе, приводить людей к миру с Богом и, кроме того, заботиться о насущных нуждах всего человечества. Защита мира, предотвращение истребительной войны — это одна из самых насущных нужд нашего тревожного времени. Закрывать глаза на эту нужду не может истинный христианин.

Вне сомнения, участие христиан в защите мира уже принесло большую пользу. Если до сих пор не разразилась всеобщая истребительная атомная бойня, то не потому ли, что и христиане внесли свой вклад в общее дело защиты мира, вознося свои горячие и искренние молитвы и делом принимая участие в рассеивании туч вражды.

Христос грядет за Своей Церковью. Перед Своим вторым пришествием Он отзовет всех верных христиан с земли. Пока мы не отозваны с земли, будем выполнять свою миссию на земле. Будем и о Христе свидетельствовать, будем и делать все необходимое для упрочения мира во всем мире. Если пожар атомной войны испепелит все человечество, то некому будет и свидетельствовать о Христе.

К. В. С.

ЕДИНСТВО ХРИСТИАН

АРХИЕПИСКОПУ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ЭСТОНИИ д-ру Я. Я. КИЙВИТУ

Глубокоуважаемый и дорогой брат
во Христе
Ян Янович!

Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов сердечно и горячо поздравляет Вас с днем Вашего шестидесятилетия.

Мы рады в день Вашего шестидесятилетия приветствовать Вас, как религиозного деятеля с большим экуменическим сердцем, как одного из руководителей экуменического движения в Европе, движения, возглавляемого Ниборгской Конференцией. Как деятель великого экуменического движения наших дней, Вы стали близки и нам, евангельским христианам-баптистам СССР. Мы верим, что наше сотрудничество в деле построения Царства Божия на земле будет крепнуть и шириться во славу нашего единого Господа и Спасителя Иисуса Христа.

В день Вашего шестидесятилетия мы рады приветствовать Вас и как одного из руководителей Христианской Конференции Мира, ревностным участником которой Вы являетесь с первых дней ее существования.

Эта Ваша деятельность в защиту мира на земле является украшением Вашим, как архиепископа евангелическо-лютеранской церкви Эстонии, поскольку пастырь Церкви Христовой должен быть не только пастырем своего стада, но и другом всего человечества и поборником мира и взаимопонимания между всеми народами земли.

Желаем Вам, глубокоуважаемый и дорогой Ян Янович, от нашего Господа здоровья, сил, долгих лет жизни и всяческих благ и обильных благословений.

Пусть благодетельная рука Всевышнего, которая вела Вас с первого дня Вашей жизни и до сего дня, будет над Вами и во все последующие дни Вашей жизни (Езд. 7, 9).

От имени Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов с искренней любовью и уважением к Вам,

Ваши братья во Христе:

Я. И. Жидков, А. В. Карев, И. Г. Иванов, А. Н. Карпов,
А. И. Мицкевич, М. Я. Жидков

ОБЩЕНИЕ ДЕТЕЙ БОЖИИХ

«О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами; а наше общение — с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом» (1 Иоан. 1, 3).

Московская церковь евангельских христиан-баптистов является свидетельницей этого чудного общения верующих, приезжающих сюда из самых различных уголков земного шара. Всех объединяет Один и Тот же Христос, Его учение и отражение в жизни христиан, о которой последние делятся при встречах друг с другом.

Девятого ноября 1965 года, во вторник, на богослужении в Московской церкви присутствовали два гостя из Швеции: братья Ялвар Шилен и Леннарт Горессон, которые являются лютеранами. Брат Шилен выступил с кафедры с кратким словом приветствия и назидания верующим. Он рассказал, что, будучи экспертом ООН, он работал некоторое время в Африке, а затем в Афганистане, и что целью его деятельности является тесное сближение всех людей.

* * *

Двадцать восьмого ноября в воскресном богослужении Московской церкви принимал участие гость из Индии, епископ (старший пресвитер) Малагар — руководитель христианского объединения меннонитов Индии, который одновременно является членом индийского парламента. В Москву он прибыл из Амстердама, где присутствовал на заседании Центрального Совета Всемирной конференции меннонитов.

Гость выразил глубокое удовлетворение и благодарность за тот гостеприимный прием, который ему был оказан руководством ВСЕХБ и верующими Московской церкви.

В основу своего приветствия епископ Малагар прочитал из Ев. Лук. 12, 32: «Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» и Римл. 8, 35—37: «Кто отлучит нас от любви Божией? ...Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас».

«Господь дал нам Свои благословенные обетования; Он обещает Царство Божие тем, кто останется верным Ему до конца, кто будет жить и надеяться на Его благодать, которая проявляется двояко: с одной стороны, Господь работает над нашей душой; с другой стороны, мы должны довериться целиком Господу и верою получить спасение».

Гость присутствовал на всех трех собраниях в воскресенье, а также в субботу, где он слушал пение двух хоров, имел тесное общение с верующими как в молитвенном доме Московской церкви, так и на квартире у меннонита — брата В. А. Кригера. О своих воспоминаниях о пребывании в Московской церкви и у ее членов на дому он написал затем в своем рождественском послании верующим: «То вдохновение и те богатые впечатления, которые я получил во время посещения четырех богослужебных собраний в Московской церкви евангельских христиан-баптистов, намного обогатили меня духовно».

Обращаясь к верующим, разделяющим его вероисповедание, он пишет: «Я заверяю вас, что вы получите непередаваемую словами духовную радость, если посетите евангельско-баптистскую церковь в Москве!»

Верующие Московской церкви были также весьма рады услышать о жизни и труде детей Божиих в Индии.

* * *

Двадцать восьмого декабря, во вторник, на богослужении Московской церкви присутствовали иностранные гости из ФРГ — брат Кнут Искен — баптист и сестра Хейди Шлахт — член евангельской церкви.

Брат Искен в своем кратком приветственном слове поздравил верующих с Новым Годом и призвал их в Новом Году почаще поднимать свой взор к небесам. Кнут Искен участвовал на богослужениях в Московской церкви также 31 декабря, 1 и 2 января.

Переполненная верующими церковь и проходившие в ней богослужения произвели на гостя самое сильное впечатление. Он также высоко оценил культурный и моральный уровень населения Советского Союза, особенно по сравнению со своей страной.

В беседе с руководством ВСЕХБ гость живо интересовался жизнью верующих Московской и других церквей в нашей стране.

* * *

Девятого января 1966 года на дневном богослужении Московской церкви участвовал гость из Америки — баптист У. Джоунс, который поздравил верующих Московской церкви с праздником Рождества Христа и прочитал слова из Иак. 1, 2—4, 12: «С великой радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытания вашей веры производит терпение»... «Дорогие мои друзья! Своему сыну я сказал, что ничего не могу завещать ему, кроме Иисуса Христа, так как состояние, которое я могу ему оставить, может исчезнуть; друзья, с которыми я его могу познакомить, умрут. И только самое значительное и неизменное — личное познание Господа Иисуса Христа. С тех пор как я познал Его, я ни в чем не нуждаюсь. Он дает мне подкрепление и верен мне даже тогда, когда я проявляю неверность Ему. Как много споров в мире по различным вопросам, но одна наша защита — в Господе, Который обещал венец жизни любящим Его».

С приветственным словом с кафедры выступили и другие иностранные гости: Шадрах Квалар — баптист из Камеруна, Со Шеперд — баптист из Рангуна (Бирма) и брат из Эфиопии. Все они выразили искреннюю радость присутствовать на богослужении в Московской церкви, слышать проповеди и чудное пение хора. О своих радостных впечатлениях о баптистах в Москве они обещали рассказать в своих странах, где им говорили, что в России вообще нет ни верующих, ни церквей.

* * *

Тридцатого января 1966 года на вечернем богослужении в МОЕХБ присутствовал пастор евангелической церкви ГДР В. Нирт. В своем кратком приветственном слове он призывал верующих Советского Союза и ГДР исполняться силой Божией, которая бы направляла каждого христианина на добрые дела ближним.

Гость интересовался жизнью и деятельностью верующих Советского Союза. В свою очередь, он рассказал о деятельности евангелической церкви ГДР; при этом он отметил, что они прилагают максимум усилий к тому, чтобы установить как можно больше контактов с верующими различных вероисповеданий как в своей стране, так и за ее пределами. Он рассказал о проведенных в этом направлении некоторых конкретных мероприятиях, которые имеют у них большой успех.

* * *

Пятнадцатого февраля в богослужении Московской церкви принял участие пастор реформатской церкви Японии Тораки Исигуро. Он является главой делегации Всеяпонского Конгресса борьбы против ядерного оружия («Генсуйкин»), прибывшей в СССР по приглашению Советского Комитета защиты мира. Тораки Исигуро является членом ассоциации христиан Японии.

В своем приветственном слове он прежде всего выразил свое восхищение тем, что видит такое большое количество верующих в нашей церкви, так как в Японии он слышал, что в Советском Союзе вообще нет верующих и открытых церквей. Гость рассказал об ужасах Хиросимы и Нагасаки, где от двух бомб погибло 240 тысяч человек. Исигуро с радостью отметил, что он теперь воочию сам убедился, что в Советском Союзе большое количество людей, в том числе и верующих, принимают активное участие в борьбе за мир.

В своем слове он призвал всех верующих еще больше проникнуться этой насущной нуждой человечества — стремлением к установлению мира на земле, чтобы никогда больше не повторились ужасы Хиросимы. «Мир и религия — вот подлинное счастье будущего, — сказал Исигуро в заключение своего слова. — Когда я приеду домой, я с радостью расскажу моим соотечественникам о всем, что увидел в вашей замечательной стране и в вашей удивительной церкви».

Примечание. Визит гостя в Московскую церковь последовал после участия ее пресвитера брата А. Н. Карпова и сотрудника ВСЕХБ — И. М. Орлова во встрече общественности г. Москвы с Японской делегацией в Советском Комитете защиты мира, где брат А. Н. Карпов выступил с речью о двукратном посещении им Японии и о своих переживаниях во время блокады Ленинграда, указав тем самым на причины, побуждающие народы Советского Союза активно бороться за мир.

* * *

Тринадцатого марта в дневном богослужении Московской церкви принял участие пастор баптистской церкви г. Денвер (США) Элрой Шайклз. Он прочитал из Кол. 1, 17: «И Он есть прежде всего и все Им стоит», и отметил, что ему очень приятно видеть и слышать, что Христос проповедуется в поколениях. Так, в своей церкви в 1963 году он слышал проповедь брата из Москвы — А. И. Мицкевича, а сегодня он слушал проповедь его сына — В. А. Мицкевича.

* * *

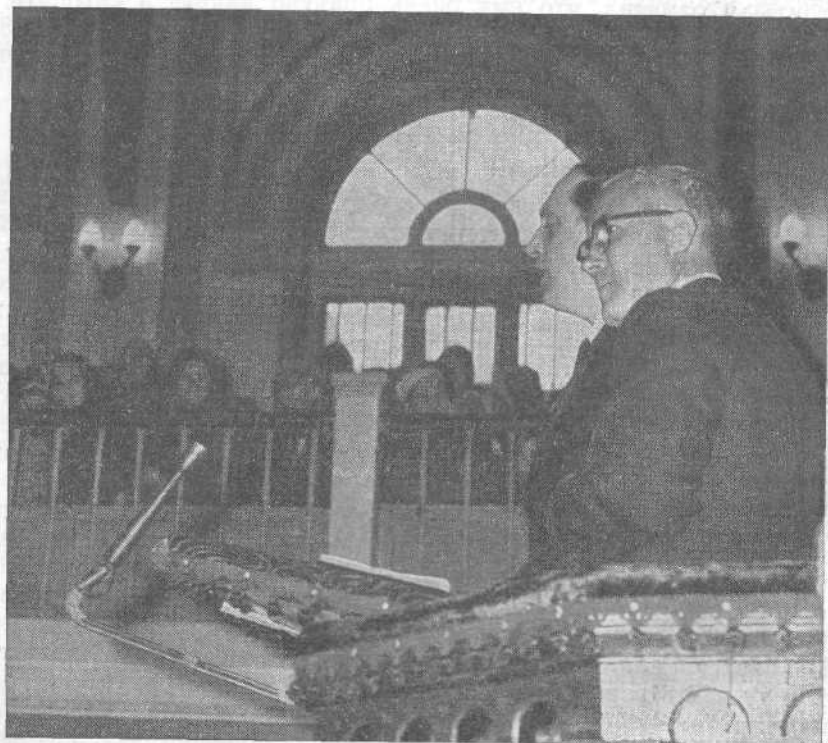
Тринадцатого марта на вечернем богослужебном собрании присутствовал пастор Первой пресвитерианской церкви г. Кедр (штат Айова, США) д-р Францис У. Причард с супругой, которая является сотрудницей американского библейского общества. Д-р Причард приветствовал верующих Московской церкви как от себя лично, так и от имени Всемирного Союза баптистов и Всемирного Совета церквей. Далее он поделился своими впечатлениями о совершенном им недавно путешествии по «святым местам» — по тем городам и селениям, где ходил, исцелял и учил Христос и ап. Павел.

«Находясь на берегах реки Нил, — говорит Причард, — я вспоминал Моисея, который словами Господа говорил фараону: «Отпусти народ мой»; посетив место, где был храм, я думал о 12-летнем Христе, поражавшем всех Своей мудростью и знанием Слова Божьего. Придя в Вифанию, я вспомнил Христа, приходившего в семейство Марфы и Марии, о которой Он сказал: «Она сделала, что могла»; поднялся на Голгофу, где Христос был распят, и размышлял о Его страданиях ради нас. На берегу Галилейского озера я видел то место, где Христос молился, и ту часть горы, где он произносил Свою Нагорную проповедь. Переплывая Галилейское озеро, я также вспомнил слова Христа, обращенные к разбушевавшейся стихии: «Умолкни, перестань». На пути в Иерихон я остановился в гостинице и вспомнил израненного путника, о котором позаботился милосердный самарянин.

Проезжая по тем местам, где путешествовал ап. Павел, я вспомнил Деян. Ап. 28, 15: «Тамошние братья, услышавши о нас, вышли нам навстречу до Аппиевой площади... увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился». Я подумал, что ап. Павел никогда бы, возможно, не посетил всех этих мест, если бы не был в узах. Так все мы не знаем, что ожидает нас завтра, но мы знаем, Кто держит наше будущее. Им является Иисус Христос. Мы стремимся к миру и дружбе между всеми народами, о чем постоянно молимся».

После богослужения д-р Причард имел также дружескую беседу с руководством ВСЕХБ по всем интересующим его вопросам и выразил большую благодарность за оказанное ему гостеприимство.

В. Т.

На кафедре Московской церкви пастор Элрой Шайклз

ДУХОВНЫЕ СТАТЬИ

ВОСКРЕСЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА

У ПУСТОГО ГРОБА

Ев. Марк. 16,1—8

Как это ни странно, первыми вестниками о воскресении Иисуса Христа были воины, охранявшие гроб Христа. Они были очевидцами удивительного события, совершившегося в саду Иосифа Аримафейского. Прочтем об этом событии в Ев. Матф. 28, 2—4: «И вот, сделалось великое землетрясение: ибо ангел Господень, сошедший с небес, приступив отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был как молния, и одежда его бела как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мертвые».

Когда воины пришли в себя, они направились в город и объявили первосвященникам об этом событии. Правда, их весть о воскресшем Христе исходила из их недовольных сердец, — они не радовались событию, о котором рассказывали первосвященникам. С недовольством слушали весть о воскресении Христа и первосвященники. Событие, о котором рассказывали им воины, их тоже не радовало. И это понятно: недруги Христа не могли радоваться Его воскресению.

А что делали друзья Христа в утро воскресения? Мы видим их на ногах, когда еще было «весьма рано». Только что появилась полоска света на востоке — предвестница рассвета, и первые лучи поднимающегося солнца озарили вершину Елеонской горы. Только что прозвучали первые звуки проснувшихся птиц. Еще блестели всюду капли росы на траве и листьях деревьев... А ко гробу Христа уже направлялись торопливо жены «мироносицы». Так назвала Церковь Христова этих первых учениц Иисуса. В великую пятницу они ушли последними от гроба своего Учителя. На рассвете первого дня недели они первыми направляются ко гробу. В руках у них сосуды с ароматами; вот почему они получили название «мироносиц». Они спешат помазать своего Учителя. Разве была нужда в помазании тела Христа? Разве не было достаточно ста литров драгоценнейших ароматов Никодима, которыми был помазан Христос? Что могли прибавить к этим ароматам маленькие сосуды с миром, которые несли мироносицы. Может быть, очень мало могли они прибавить к благоуханию, которое наполняло гроб Иисуса. Но любовь ищет случая послужить любимому существу. Никодим послужил любимому Учителю своими ста литрами смирны и алая. Жены-мироносицы хотят послужить Ему своими скромными ароматами.

В Церкви Христа были и есть Никодимы с сотнями ароматов, и есть скромные Марии с их маленькими сосудами мира. Роза считается «королевой цветов», и она красуется в парках дворцов. Серебристый ландыш с его ароматом не сразу отыщешь: так он прячется в чаще

лесов. Но пусть благоухают во славу Христа и розы и ландыши, и Никодимы и Марии!

Среди жен-мироносиц мы не видим матери Иисуса. Ее материнское сердце было так глубоко пронзено на Голгофе, что она была не в силах присутствовать ни при погребении Иисуса, ни при шествии мироносиц ко гробу.

Глубокое одиночество ощущали в своих сердцах жены-мироносицы, направляясь ко гробу. Единственное, на что они надеялись, — это взглянуть на бледный лик своего лучшего Друга и Учителя. Они не ожидали, что Он откроет Свои очи и заговорит с ними, как в прежние дни, когда Он был жив. Они помажут Его холодное, безжизненное тело и вернуться домой, чтобы еще мучительнее ощутить свое одиночество и осиротелость. Сердце человеческое нуждается в живом Христе, и пока оно не найдет Его, оно будет подобно трепещущей стрелке компаса, которая успокоится только тогда, когда займет направление: север — юг. Одиночество, осиротелость нашей души кончается, когда мы приобретаем живого Христа. Мы должны с новой силой в дни праздника Пасхи оценить воскресение нашего дорогого Спасителя. Ибо с Его воскресением мы не знаем больше одиночества. Каждый из нас теперь всюду «с Господом вдвоем».

Но сердца мироносиц переживали не только глубокое одиночество; их тревожила еще одна большая забота. Мы слышим, как они говорят друг другу: «кто отвалит нам камень от двери гроба?» Они видели, с каким усилием привалили его мужские руки к двери гроба. Приблизившись ко гробу, они увидели, что «камень отвален; а он был весьма велик». Как много этих «весьма великих» камней в нашей жизни! Они тревожат наше сердце и своей величиной, и своею тяжестью. Какой камень омрачает наше настроение сегодня? Большую выставку можно было бы устроить из камней, которые озабочивают нас сегодня. Но есть один камень, который тревожит всех нас. Хотите вы знать, что это за камень? На нем написано два слова: наше будущее. Речь идет не о вечности, которая нас ожидает; за нее мы спокойны. Речь идет о завтрашнем дне. «Что день грядущий мне готовит, его мой взор напрасно ловит: в глубокой тьме таится он»... Но слушайте: на другой стороне этого большого камня я вижу слова, полные величайшего утешения и ободрения для всех нас: «Наше будущее, наше завтра — это воскресший Христос!» Прочь все тревоги, все страхи, все опасения! «Вот голос небесный звучит с высоты: «Мне вверься ты, Мне вверься ты! В печали, в грозе, в искушенье, в борьбе, буду Помощник тебе. Когда ты захвачен потоками вод, сбрось всякий страх, близок твой Друг; к тебе я приближусь, любовьию полн, чтобы утешить твой дух. И если сомненье, как туча, придет, страх принося с мукой забот, — при свете чудесном Господних лучей в сердце не будет ночей».

Жены-мироносицы подходят ко гробу; они смотрят в пещеру... Она пуста и не пуста: они «увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись». Это был один из двух ангелов — вестников о воскресении Христа. Мы слышим его голос. Он обращается к мироносицам со словами, которые они так часто слышали из уст любимого Учителя: «Не ужасайтесь! Не бойтесь!» — «Иисуса ищите (Назарянина) распятого; Он воскрес», Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но «Идите, скажите ученикам Его» и Петру, что «Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, вот я сказал вам» (Ев. Матф. 28, 5—7). Но заметили ли мы, что ангел упомянул имя одного из учеников Христовых? Нам хотелось бы думать, что это было имя Иоанна, любимого ученика распятого Христа. Но это не так: весть о воскресении Христа направляется ангелом всем ученикам Его, но особенно Петру, плачущему о своем падении. Это была весть о прощении. Как нуждался в ней Петр! И не только через ангела

была послана Петру эта весть прощения; воскресший Христос явился ему Сам, чтобы простить его и восстановить. Как много в Церкви Христовой душ, которые, подобно Петру, нуждаются в прощении и восстановлении.

Встреча учениц Христовых в утро воскресения с ангелами была благословенной, но она не могла заменить им встречи с Самим воскресшим Господом. И воскресший Христос явился им. Мы читаем об этом явлении Воскресшего мирноносцам в Ев. Матф. 28, 9: «Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступивши, ухватились за ноги Его и поклонились Ему». Ангелы прекрасны, но они не могут заменить нам Христа. Церковь Христа, ангелы ее, священнодействия ее — прекрасны и благословенны, но они не могут заменить нам Самого Христа.

ПЕТР И ИОАНН У ГРОБА УЧИТЕЛЯ

Ев. Иоан. 20,1—10

Спустимся с Голгофы в сад Иосифа Аримафейского. В саду темно, так как все еще длится ночь. Но на востоке уже появилась бледная полоса света — предвестница рассвета. В саду царит глубокая тишина... Но вдруг слышатся шаги и тихий разговор; до нас доносятся слова: «Кто отвалит нам камень от двери гроба?» Кто это? Это жены-мирноносицы — Мария Магдалина, Мария Иаковлева и Саломия. Вот они подошли к пещере, в которую друзья Христа положили тело своего любимого Учителя. А где же камень? Евангелие повествует: «они (мирноносицы) взглянувши видят, что камень отвален, а он был весьма велик»!

Мария Магдалина, увидев камень отваленным, поспешно уходит от гроба. Она спешит к апостолам Петру и Иоанну с печальной вестью: «Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его». Забыты ею слова Христа, сказанные Им еще до Голгофы, — что Ему надлежит быть распятому и в третий день воскреснуть. Забвение слов Христа очень часто приводит нас к напрасной печали. Есть много слов в Писании, которые предназначены утешать нас, ободрять и вселять в нас новые силы. Но мы либо не знаем их, либо забываем и, подобно Марии Магдалине, впадаем в уныние, а порой и в отчаяние.

Как только Петр и Иоанн услышали от Марии Магдалины печальную весть об унесенном теле их Учителя, они сейчас же направились ко гробу. Они не шли, а бежали. Но Иоанн бежал скорее и прибыл ко гробу первый. Он не вошел в пещеру, он решил дождаться Петра. Петр, со свойственной ему пылкостью, вошел во гроб и увидел пелены и плат, который был на голове Христа, отдельно от пелен лежащий и тщательно свитый. Тогда вошел и Иоанн, и увидел, и уверовал. В чем заключалось его уверование? В том, что унести тело Христа люди не могли, — если бы унесли, то унесли с пеленами. Следовательно: Христос воскрес! Путь к вере идет, по милости Божией, через различные доказательства. Тщательно сложенные пелены и свитый плат были достаточным доказательством для Петра и Иоанна, чтобы уверовать в воскресение своего Учителя. И Бог дал им это доказательство.

Петр и Иоанн ушли, и в саду снова царит тишина. Но вдруг слышались рыдания: кто-то плачет у гроба. Кто это? Это Мария Магдалина. Известив Петра и Иоанна об отваленном от гроба камне, она снова вернулась в сад и, плача, наклонилась во гроб. Перед ней — два ангела в белом одеянии, и она слышит их голос: «Что ты плачешь?» Она говорит: «Унесли Господа моего и не знаю, где положили Его».

Сказав это, обратилась назад и увидела Иисуса, но не узнала, что это Он, а приняла Его за садовника. Иисус говорит ей: «Что ты плачешь? кого ищешь?» Думая, что это садовник, она говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она обратившись говорит Ему: Раввунни! — что значит: «Учитель!» (Ев. Иоан. 20, 15—16).

Мария Магдалина пришла к вере через личное общение с воскресшим Христом. Самая лучшая, самая непоколебимая вера — это вера, полученная через личную, живую связь со Христом!

МАРИЯ МАГДАЛИНА И ВОСКРЕСШИЙ РАВВУНИ

Ев. Иоан. 20, 11—18

Любовь Марии Магдалины ко Христу была необычайно большой и глубокой. Она могла повторить слова невесты Суламиты в Песни Песней 5, 8: «Заклинаю вас, дочери Иерусалимские: если вы встретите возлюбленного моего, что скажете вы ему? что я изнемогаю от любви». Именно такой любовью Суламиты любила Мария Магдалина своего Учителя и Спасителя; она «изнемогала от любви к Нему». Это она пробралась в дом фарисея Симона, узнав, что Христос гостит у него. Это она, великая грешница, «принесла алавастровый сосуд с миром и, ставши позади у ног Христа и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром». Это о ней сказал Христос фарисею Симону: «Видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал; а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла. Ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги. Ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит» (Ев. Лук. 7, 36—47). Она возлюбила Христа много, то есть большой, глубокой и преданной любовью, о которой в Песни Песней 8, 6—7 сказано, что любовь крепка как смерть и что большие воды не могут потушить ее, и реки не зальют ее.

С такой любовью ко Христу в сердце стояла Мария Магдалина у пустого гроба Учителя. Жены-мироносицы покинули гроб; Петр и Иоанн возвратились к себе домой. Мария остается у гроба; она не в силах уйти; пусть тела Учителя нет здесь, — ей дорого даже место, где оно лежало. Любовь настойчива... Мария решила найти тело Иисуса. Забыв о том, что она слабая женщина, она готова взять тело Учителя и водворить его на прежнее место. Любовь готова на все, на любую жертву, на любой подвиг ради любимого. Слава Господу, в Церкви Христа были, есть и будут сердца, исполненные любовью Магдалины и готовые на любую жертву и на любой подвиг для любимого Спасителя. Именно такие сердца жаждет видеть Христос в Своей Церкви. Он радуется вере, знанию, мудрости Своих учеников и учениц. Но больше всего Его радуют Марии Магдалины с их пламенеющими любовью сердцами. Свое желание видеть огненную любовь в сердце каждого Своего ученика Христос выразил словами в Откровении 3, 15: «О, если бы ты был горяч!» И Свою печаль об оставших в любви к Нему сердцах Он выразил словами Откровения 2, 4: «Имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою». Первая любовь ко Христу — это именно любовь Марии Магдалины.

«А Мария стояла у гроба и плакала»... Что сказать о слезах Марии? Это были слезы любви, но они были ненужными слезами. Ангелы в белом одеянии, находившиеся во гробе, спрашивают ее: «Жена! что

ты плачешь?» Воскресший Учитель спрашивает ее: «Жена! что ты плачешь?» Слезы ее в доме фарисея Симона были так необходимы. Там она плакала о своей греховной жизни, о своих многих и больших грехах. Но здесь, в саду Иосифа Аримафейского, у пустого гроба Учителя она плачет ненужными слезами. Ведь она плачет о пропавшем Христе в то время, когда Он был рядом с ней. Она так похожа на Агарь в пустыне, которая плакала о сыне своем, умирающем от жажды, в то время как рядом был колодезь с водою (Быт. 21, 19). И слезы Агари были напрасными слезами. Мы знаем, как долго плакал Иаков об Иосифе, и тоже ненужными слезами. Он плакал об Иосифе, как растерзанном зверями, а Иосиф был жив и в Египте, занимал почетнейшее место, будучи правой рукой фараона Египетского. Смотри на все эти слезы, хочется сказать и о многих наших ненужных и напрасных слезах.

Слезы Марии Магдалины имели бы основание, если бы камень оставался приваленным к двери гроба ее дорогого Учителя; если бы печать на камне была цела и невредима и если бы стража охраняла тщательно гроб с телом Иисуса. Вот тогда слезы Марии были бы естественными: Учитель ее мертв и бессилен ее утешить. Но она плачет в то время, как воскресший Учитель говорит с нею. Как часто наши слезы бывают похожи на слезы Марии Магдалины у пустого гроба в саду Иосифа. Ведь мы тоже плачем, в то время как живой, любящий нас Христос с нами. Он направляет незримой рукой все наши скорби и трудности нам во благо, а мы плачем, не видя руки нашего великого Бога, действующей в нашей жизни. Мы часто даже наперед плачем о том, чего Господь никогда не допустит, или плачем там, где мы должны были бы радоваться. Разве это не напрасные слезы!

«Иисус говорит ей: Мария! Она обратившись говорит Ему: Раввунни! — что значит: «Учитель!» Глаза Марии, полные слез, узрели в незнакомце, говорившем с ней у пустого гроба, любимого Учителя. В невыразимой радости она восклицает: «Раввунни! Учитель!» Ее невыразимая печаль при виде воскресшего Учителя превратилась в невыразимую радость. Она готова броситься к Его ногам и смочить их на сей раз слезами радости. Но Иисус говорит ей: «Не прикасайся ко Мне». Эти слова Воскресшего были всегда таинственными для Церкви Христовой. Подобно Марии, мы часто хотим жить видением и осязанием. И все снова и снова Христу приходится учить нас жить верою. Верить в Христа невидимого; надеяться на Христа невидимого; любить Христа невидимого и общаться с Христом невидимым. Но Слово Божие говорит, что период веры в незримого Господа кончится и наступит время, когда мы увидим Его лицом к лицу таким, как Он есть. В вечности, на новом небе и на новой земле мы будем видеть Христа, как сказано в Откровении 22, 4: «И узрят лицо Его». Нет сомнения, что в этом лицезрении Христа будет заключаться величайшее счастье неба.

Выслушаем повеление Воскресшего Марии: «Иди к братьям Моим». Кого это называет Христос Своими «братьями»? Тех, которые три дня назад покинули Его в Гефсимании. Этих плачевных дезертиров Иисус продолжает любить и называет их Своими братьями. Таков наш Господь. В день воскресения Христова мы можем воскликнуть словами Псалма 102, 10: «Не по беззакониям и не по грехам нашим воздал нам». Мы видели замечательную картину: женщины и мужчины приходили к пустому гробу Христа. Они приходили с сомнениями, печалью и слезами, а уходили радостными и счастливыми. Какими уходим мы из сада Иосифа Аримафейского? Если мы уходим с воскресшим Спасителем в сердце, то мы тоже уходим радостными и счастливыми.

Но вот наступил вечер, и в знакомой нам горнице собрались все, кроме Иуды, апостолы Христа. Их сердца наполнены страхом и тре-

вогой. С их любимым Учителем враги расправились жестоко. Такая же расправа могла ожидать и их. Вот почему они накрепко заперли двери дома, где были собраны. И вдруг Христос стоит посреди горницы и говорит им: «Мир вам!» Именно в этом нуждались Его ученики. Их ладью заливали грозные волны жизни, волны страха. Воскресший Христос как бы простирает пронзенную на Голгофе руку и говорит их буре: умолкни! перестань! И в их сердцах наступила тишина. Кто среди нас с бурей в сердце? Пойдем к нашему воскресшему Господу, и Он скажет и нашей буре: «Умолкни! Перестань!»

Женщины-мироносицы, идя ко гробу своего Учителя, не думали о живом Христе. Они шли, чтобы помазать тело Христа, лежащее во гробе. Но от небесных вестников они узнали, что Христос жив. «Что вы ищете живого между мертвыми?» — звучит к ним вопрос ангелов.

Какая радость: Христос, в Которого мы веруем, — живой Христос. Христос, Которого мы любили, — живой Христос. Но, радуясь воскресению Христа, мы никогда не должны забывать о значении смерти Его на Голгофе. Ведь именно смерть Христа искупила всю вину нашу пред Богом. Вот почему мы видим на страницах Библии прославление не только воскресения Христа, но и смерти Его. И в наших песнопениях и в наших проповедях мы славим в одинаковой мере Христа, Который умер за грехи наши, и Христа, Который воскрес для оправдания нашего.

Чтобы воскресение Христа стало для нас источником постоянной и самой глубокой радости, мы должны представить себе мать, сидящую на кладбище у могилы своего сына. Перед нею стоит дорогой образ сына. Она вспоминает отдельные моменты из его жизни. Ей кажется, что она слышит его голос. И вдруг у нее появляется невыразимое желание, чтобы сын ее оказался рядом с нею — полным жизни, любви и готовности быть ее помощником во всем. Но, увы, желание матери осталось желанием, осталось только светлой, прекрасной мечтой. Одинокой уходит она с кладбища.

Но не так получилось с умершим и погребенным Христом. У Его гроба мы слышим радостную весть ангелов. Он воскрес! Он жив! Он с вами! И Сам Воскресший говорит нам: «Я с вами во все дни до скончания века».

НА ПУТИ В ЕММАУС

Ев. Лук. 24, 13—35

«В тот же день двое из них шли в селение... называемое Еммаус». Имя одного из них — Клеопа (ст. 18). Но кто же второй? Есть мнение, что вторым был Евангелист Лука — единственный из Евангелистов, описывающий так подробно явление воскресшего Христа на пути в селение Еммаус, в то время как Евангелист Марк лишь вскользь касается его.

Эти два ученика были в весьма подавленном состоянии. Для них все в их жизни погрузилось в какую-то тьму. Они потеряли любимого Учителя и с Ним потеряли все. То, что они так быстро покинули Иерусалим и направились в свою родную Галилею, — говорит о том, что они уже больше ничего не ожидали в Иерусалиме. Пустой гроб им был не нужен, а где их Учитель, о Котором ангелы возвестили, что Он жив, — они не знали. И вот, они идут с поникшими головами и глубокой печалью на лице.

Сомнение, отсутствие ощущения Христа, потеря Его из вида — все это делает и нас похожими на этих двух учеников из Еммауса. И только новая благословенная встреча с живым Христом выводит нас из состояния духовного упадка.

Посмотрим, как произошла такая благословенная встреча еммаусских учеников с воскресшим Христом. «И когда они разговаривали и рассуждали между собою, Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними; но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его». Почему они не узнали Его? Ответ на этот вопрос мы имеем в Ев. Марка 16, 12: «После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение». «Явился в ином образе» — вот причина, почему эти ученики не узнали своего Учителя. Но в каком именно образе явился им Христос, — Евангелие не говорит. В течение всего пути, длиною десять — двенадцать километров, они не узнавали Христа.

Прислушаемся к разговору Воскресшего с ними. «Он сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?» Разве Христос не знал, о чем они рассуждали и почему они были печальны? Конечно, знал и читал их мысли! Но Он хотел, чтобы они продумали все события, совершившиеся в последние дни в Иерусалиме, и поглубже посмотрели в свое больное, потерявшее радость сердце.

Всякий вопрос, на который от нас требуют ответа, заставляет нас думать, вникать, исследовать всесторонне. И наш ответ может оказаться хорошим портретом нашей личности, показывающим и нам самим и другим, как мы мыслим, как мы понимаем и как мы верим. Таким портретом учеников еммаусских был их ответ на вопрос Христа. Вникнем в их ответ. Они рассказывают Христу о всем, что произошло только что в Иерусалиме: о Иисусе Назарянине, пророке, сильном в деле и слове; как предали Его на смерть первосвященники и начальники и как Его распяли. Но, произнося слово «распяли», они произнесли его тоном глубокого разочарования, который свидетельствует нам об их полном непонимании значения Голгофского креста. В Голгофском кресте они не видели победы своего Учителя над смертью и адом; не видели и не понимали они и того, что этот крест соединил небо и землю, грешника и Бога, и стал орудием примирения человечества с Творцом вселенной. Продолжая свое повествование Христу, они говорят: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля». Они ожидали избавления Израиля от внешнего ига, от ига римлян, и не уразумели, что распятый Христос избавил Израиль от более страшного ига — от ига греха; и не только Израиль, но и весь мир, всех грешников земли. И далее мы слышим их полное сомнений повествование о воскресении Христа. Это повествование их такое, что трудно понять — верят они, что Христос жив, или думают, что Его тело украдено и поэтому гроб опустел. Так их ответ на вопрос Христа раскрывает перед нами всю их глубокую духовную нищету.

Но послушаем теперь драгоценные слова Воскресшего. Он говорит им: «О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» Верить всему, что предсказывали пророки, — это значит верить всем пророчествам о страданиях и смерти Христа за грехи мира, и особенно пророчеству 53-й главы Книги пророка Исаии, а также верить всем пророчествам о славе Христа, которая следует за Его позорным крестом. Многие иудеи любили пророчества о славе Христа — Мессии, и мало обращали внимания на пророчества об уничтожении Мессии, о Его позорной крестной смерти.

Подчеркивая эти два вида пророчеств о Христе, Воскресший говорит: «Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» Сперва пострадать, а потом войти в славу Свою! «И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им оказанное о Нем во всем Писании». Мне кажется, что всем нам можно позавидовать этим двум ученикам из Еммауса, что они имели возможность выслушать изъяснение Воскресшего Христа о всех местах Писания, свидетельствующих о Нем. И нам понятно, почему горело сердце их, когда Он говорил им на

дороге и когда изъяснял им Писание. Этот огонь почувствовали бы и мы в наших сердцах.

При медленном шаге им потребовалось не менее трех часов, чтобы пройти путь до Еммауса. Наступал уже вечер, когда они пришли в селение. Христос «показывал им вид, что хочет идти далее; но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру». И Он вошел и остался с ними». «День уже склонился к вечеру». Есть в нашей жизни разные вечера: вечера одиночества, потери близких и друзей; вечера сильных бурь и яростных волн; вечера глубокой старости, когда мы ощущаем полную утрату сил; вечера на одре болезни; вечера на одре смерти. Во все эти вечерние поры нам так необходим живой Христос. В такие сумерки жизни пусть нашей молитвой будет просьба еммаусских учеников: Христос! останься с нами, потому что наш светлый день склонился к темному вечеру.

«И когда Он возлежал с ними, то взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его; но Он стал невидим для них». Некоторые толкователи Библии думают, что в Еммаусе воскресший Христос совершил свое второе хлебопреломление, и поэтому ученики узнали Его. Но эти ученики не были участниками трапезы Господней в Иерусалимской горнице и не могли знать, как Христос совершил там хлебопреломление. Скорее всего, они узнали Воскресшего по ранам на Его руках от Голгофских гвоздей, которых они не видели во время беседы с Ним на пути в Еммаус, но здесь за трапезой они заметили их.

«И вставши в тот же час, возвратились в Иерусалим». «Возвратились в Иерусалим» тем же путем, той же дорогой, мимо тех же полей, лугов и виноградников. Но какая разница в их духовном состоянии. На пути в Еммаус их озаряли яркие лучи солнца, веселое пение птиц доносилось до их слуха. Но в душе у них было темно и в сердце было пусто и безрадостно. А их обратный путь в Иерусалим был темным: царилась ночь, и ни одна птичка не щебетала на уснувших ветвях деревьев. Но души их ликовали и сердца их пели от великой радости, потому что они имели благословенную встречу с воскресшим Христом.

Так и в нашей жизни: внешние обстоятельства могут быть у нас самыми неблагоприятными, а в сердце может звучать самая промкая песнь ликования. И наоборот: наши внешние обстоятельства могут быть самыми благоприятными, а в сердце полное отсутствие радости. Все зависит от того — имеем ли мы живую связь с живым Христом или нет. Будет живая, тесная связь с Воскресшим — будет и радость, счастье, блаженство, хотя бы кругом царилась самая черная ночь. Не будет у нас живой связи со Христом — сердце погрузится в мрак, и песня смолкнет, хотя бы над нами светило самое яркое солнце. Все наше счастье, вся наша радость в воскресшем Христе!

СОМНЕНИЯ ФОМЫ

Ев. Иоан. 20, 19—31

«Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус». Образ Фомы дает нам только Евангелие от Иоанна. Остальные Евангелия только упоминают его имя, ничего не повествуя о нем. Евангелие Иоанна тоже не много говорит о нем; но то, что оно говорит о Фоме, достаточно, чтобы нам получить некоторое представление об этом апостоле Христа.

В трех местах Евангелия Иоанна читаем мы о нем, и каждое место дает нам характеристику Фомы. Прочтем первое место — Ев. Иоан.

11, 16: «Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с Ним». Каким видим мы здесь Фому? Преданным Христу и желающим умереть вместе с Ним. Какая светлая черта в характере Фомы!

Прочтем второе место — Ев. Иоан. 14, 5: «Фома сказал Ему: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?» Каким показывает нам Фому это место Евангелия? Удивительно искренним. Он нисколько не рисуетя и не скрывает своего непонимания Учителя. Какое драгоценное качество — искренность и правдивость!

И наконец, третье место в Евангелии от Иоанна, говорящее о Фоме, — это повествование о его сомнении и неверии в воскресение Христа. А главное — он ставит условием для своего уверования в воскресение Христа — ощущение Его ран. Он говорит: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей... не поверю». О чем говорят эти слова? О том, что Фома принадлежит к числу тех верующих во Христа людей, которым вера достается трудно. Люди, подобные Фоме, приходят к вере через тяжелые, мучительные и порой длительные сомнения. Им нужны для уверования убедительные доказательства. Они хотят видеть глазами, осязать руками. Но зато, пройдя через такие муки сомнения, они достигают такой веры, которую не может поколебать никакая буря, никакое испытание и никакое самое тяжелое страдание. Именно к такой твердой, как гранит, к непоколебимой, как скала, вере пришел Фома. И он, называемый в христианстве «Фомой неверующим», дал Церкви Христовой самое короткое и самое ясное исповедание веры, касающееся личности нашего Господа Иисуса Христа. Это самое короткое исповедание веры гласит: «Господь мой, и Бог мой!» И этот «Фома неверующий» засвидетельствовал свою веру самой мученической смертью. В Индии, куда он направился проповедовать Евангелие, его будто бы пронзили многими копьями. Он, искавший через раны Христа избавиться от своих тяжелых сомнений и прийти к радостной вере в своего воскресшего Господа, — сам был покрыт ранами, будучи верным своему Спасителю до смерти.

Сомнения могут постигнуть любого ученика и любую ученицу Иисуса Христа. И подобно Фоме, мы можем начать искать вещественных доказательств для укрепления нашей веры. Подобно Фоме, мы можем говорить в дни наших сомнений: «Если не увижу того-то и того-то... если не осяжу моими руками, — не поверю». Христос, любя нас и желая уврачевать нас от наших сомнений, может пойти нам навстречу и показать нам, как Он показал апостолам в горнице, а потом и Фоме Свои пронзенные руки и ноги. Он, Творец Вселенной, предлагает нам всю вселенную, как доказательство Своего бытия. Мы можем ее рассматривать, осязать и изучать, что и делают люди науки, и все же далеко не все из них приходят к вере. Евангелие повествует нам о многих чудесах, которые сотворил Христос, но число уверовавших от созерцания этих чудес не было велико. Евангелие же повествует нам об уверовании во Христа 3000 и 5000 душ, и причем только через слушание Слова Божия, без созерцания каких-либо чудес (Деян. Ап. 4, 4). Если мы возьмем науку, которая называется «психиатрией», то мы узнаем о возможности обмана чувств, когда люди принимали за действительность то, чего на самом деле не существовало. Вот почему Христос не ставит высоко путь к вере через видение и осязание. Он сказал Фоме: «Ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие».

Для зарождения и укрепления веры Бог указывает другой путь: это действие Слова Божия и Духа Святого. «Вера — от слышания; а слышание — от Слова Божия» (Римл. 10, 17). Но для понимания Слова Божия необходим Дух Святой как Наставник. Христос сказал: «Ко-

гда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ев. Иоан. 16, 13).

Евангелие очень ясно говорит о Слове Божием как о пути к вере. Прочтем Ев. Иоан. 20, 31: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и веруя, имели жизнь во имя Его».

ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ХРИСТА В ГАЛИЛЕЕ

Ев. Иоан. 21,1—17

Воскресший Христос через ангела повелел Своим ученикам возвратиться из Иерусалима в Галилею. Об этом повелении Воскресшего мы читаем в Ев. Матфея 28, 7: «Пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее: там Его увидите». И апостолы вернулись в родную Галилею. И, вернувшись, занялись снова родным ремеслом — рыболовством. Общей кассы у них теперь не было. Их казначей Иуда покончил жизнь самоубийством. И они вернулись к своим неводам. Как они должны были радоваться, что покинули ужасный для них город — Иерусалим. Снова они на берегу родного Геннисаретского озера. Снова они скользят по его синей глади в своих рыбацких лодках. Снова они сушат и чинят свои рыболовные сети. А главное — «чудное озеро Геннисаретское» было для них полно воспоминаний о любимом Учителе. На его берегах они впервые услышали Его голос и слова: «Следуйте за Мною!» Каждый холм, каждая гора, каждый город, каждое селение на его берегах были связаны с Его дорогим для их сердца именем. И не только берега, но и воды Геннисаретского озера говорили им о Христе: о Его необычайном путешествии по его водам; об усмирении Им его разъяренных волн; об удивительных уловах рыбы, являвшихся результатом Его божественной силы. И нас радует видеть их снова в родной, солнечной Галилее.

Но, видя апостолов снова в Галилее, мы ощущаем в наших сердцах некоторую нотку печали. Почему же? Потому что у нас, при виде их в рыбацких лодках, является вопрос: не забыли ли они своего высшего призвания — нести миру весть о спасении, совершенном Христом на Голгофе? Не угас ли в них апостольский дух? Не померкли ли для них слова Христа: «Ищите прежде всего Царствия Божия»? Нет! Они не забыли, к чему их призвал Христос. Да, они ловили рыбу, но все их существо было со Христом. Они находились в постоянном ожидании и большом напряжении: вот-вот Он придет и скажет, что им делать дальше.

И Христос пришел. Пришел при следующих обстоятельствах. Семь из них сели в лодку; это были: Петр, Иоанн, Иаков, Фома, Нафанаил и двое других, имена которых не приведены в Евангелии. Была ночь, и вот они плывут по озеру на глубину. Я не сомневаюсь, что между ними был такой разговор: когда бы мог прийти к нам наш воскресший Учитель? Где мы встретимся с Ним? Как Он будет беседовать с нами? Может быть, Он соберет нас на горе Преображения? И не будет ли Его явление и на сей раз в первый день недели, как это было дважды в Иерусалиме? Апостолы, качаясь на волнах Геннисаретского озера, не предполагали, что они увидят своего любимого Учителя в эту же ночь, на рассвете; что Он застанет их обрызганными водою, усталыми после бессонной, напрасно проведенной ночи; ведь они не поймали ни одной рыбины. На востоке появилась розовая полоса света.

Усталые апостолы приближаются к берегу и видят: на берегу стоит человек, а возле него горит костер. Они думают: наверное, это тоже

рыбак, закончивший свою рыбную ловлю; теперь он претя и готовит себе завтрак. Незнакомец обращается к ним со словами: «Дети! есть ли у вас какая пища?» Они отвечают Ему: нет. Как странно: Он называет их «детьми». Возможно, Иоанну, как и Марии Магдалине, голос незнакомца показался голосом Учителя. Незнакомец опять заговорил: «Закиньте сеть по правую сторону лодки и поймайте». Они закинули и поймали великое множество рыбы. Тогда Иоанн говорит Петру: «Это Господь». Как мы должны любить эти два слова: «Это Господь». В Притчах Соломона 3, 6 мы читаем замечательные слова: «Во всех путях твоих познавай Его». Если мы на путях нашей жизни всегда будем внимательно искать Господа, то из нашего сердца будут часто вырываться эти два слова: «Это Господь!»

Петр, как всегда порывистый, бросается в море; остальные апостолы подплыли к берегу в лодке. Все они теперь на берегу, и перед ними Христос. Он говорит им: «Придите, пообедайте». И Он дает им хлеб и рыбу. И здесь Христос — как их слуга; в горнице в Иерусалиме Он умыл им ноги; здесь Он приготовил им, усталым и промокшим, костер и завтрак.

Как часто дети Божии думают, что, призванные на большое служение Богу и людям, мелкими делами они заниматься не должны. Но посмотрите на нашего Господа Иисуса Христа: совершив величайшее дело нашего вечного спасения на Голгофе, Он разжигает костер, чтобы согреть Своих учеников, и готовит им завтрак. Какой пример для всех нас, последовавших за Иисусом Христом!

И вот мы снова свидетели хорошо знакомой всем нам беседы Воскресшего с Петром. Прислушаемся к ней еще раз. «Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его «любишь ли Меня?», и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих». Нам хорошо понятна причина такой беседы воскресшего Христа с Петром. Мы хорошо помним другой костер — костер во дворе первосвященника в Иерусалиме. У того костра к Петру был направлен тоже троекратный вопрос: знает ли он Иисуса и не Его ли он ученик? И Петр там дал тоже троекратный ответ, причем ответ печальнейший: не знаю Его! А здесь у костра на берегу Геннисаретского озера мы слышим другой троекратный ответ Петра: я люблю Христа! Петр говорит Воскресшему: «Ты знаешь все» — и мое глубокое падение, мое постыдное отречение от Тебя, но Ты знаешь и то, что я люблю Тебя. Да, Христос знал, что Петр любит Его самой искренней и самой горячей любовью. Но любовь часто выражается только в чувствах сердца. А Христос призывает Петра любить не только чувством, но и самоотверженным служением своему спасителю. Он призывает его быть добрым пастырем Его Церкви. Христос призывает и нас к служению Ему!

СОРОК ДНЕЙ ПОСЛЕ ВОСКРЕСЕНИЯ

Деян. Ап. 1,1—3

«...Которым (то есть апостолам) и явил Себя живым по страдании Своем со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием». Из этих слов мы

узнаем, что воскресший Христос в течение сорока дней являлся Своим апостолам, то есть имел с ними видимое общение. Что значит «сорок дней»? Это значит: воскресший Христос являлся видимым образом апостолам до дня Своего вознесения. В день вознесения Он покинул землю и занял место на престоле Своей небесной славы. После вознесения Христа прекратились Его видимые явления людям. И на пути в Дамаск Савл только голос Воскресшего слышал, но Самого Христа не видел. Более счастливым был Стефан, который сказал в синагоге: «Вот, я вижу небеса отверсты и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога». Но это видение Стефана было видением Христа в небесах, а не на земле. Таким же видением Христа в небесах, а не на земле, было видение ап. Иоанна на острове Патмосе (Откр. 1, 12—17).

Эти сорок дней были замечательными днями в жизни апостолов. Их ожидало великое служение: проповедь Евангелия по всему миру и воспитание церковью Христовых. А между тем сами они еще многого не знали и многого не понимали. И вот воскресший Христос восстанавливает для апостолов ту школу, которую они имели у ног своего Учителя до Его страданий и смерти. Ежедневно он приходил к ним и говорил им о Царствии Божием. Вот тема Его бесед с ними; вот уроки, которые Он преподавал им. Мы должны знать, что это было другого рода общение Христа с апостолами, чем то общение, которое Он имел с ними до Голгофы. До Голгофы Он пребывал с ними постоянно; до Голгофы они, как пишет ап. Иоанн в своем Первом послании 1,1 — «осязали» Его руками своими. Но в день Своего воскресения Христос установил новое общение с учениками Своими. Мария Магдалина первая услышала из уст воскресшего Христа о сущности, о характере этого нового общения Христа с учениками. Мы знаем слова, сказанные воскресшим Христом Марии Магдалине: «Не прикасайся ко Мне».

В чем смысл этих слов Христа? В том, что время физического общения со Христом кончилось. В том, что наступило время другого рода общения со Христом: общения чисто духовного, общения мистического. Правда, еще более духовное общение со Христом ожидало апостолов и всех учеников Христовых после Его вознесения. В течение сорока дней они всё же видели Его своими физическими глазами; а после вознесения они видели Его только очами своего сердца — вот так, как мы видим Его теперь, то есть в Духе Святом.

Мы прочитали, что Христос являл Себя апостолам «со многими верными доказательствами». Евангелие не говорит, в чем заключались эти «многие доказательства», — за исключением только некоторых. Например: Он показывал им Свои руки и ноги и просил осязать их (Ев. Лук. 24, 37—40). Можно сказать еще о другом доказательстве — об особом, Ему свойственном преломлении хлеба, как мы читаем об этом в Ев. Луки 24, 30—31: «И когда Он возлежал с ними, то взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его». Особая интонация в голосе воскресшего Христа была доказательством для Марии Магдалины, что перед нею стоял ее Учитель — Раввунн. Эти «многие верные доказательства» были необходимы для полного исцеления учеников Христа от тяжелой болезни сомнения. Неуверенность, сомнение — это очень большая помеха для нашего радостного следования за Христом и благословенного служения Ему. Многие дети Божии страдают в своей христианской жизни от неуверенности и сомнений. Слово Божие говорит, что суть болезни, именуемой сомнением, заключается в нетвердости, неустойчивости. Так сказано в Послании Иакова 1, 6: «Сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой». На морской волне строить невозможно. И строительство Царствия Божия на нашей колеблющейся вере является тоже делом трудным. Вот почему Христос и нам

являет Себя со многими верными доказательствами,— чтобы мы были людьми твердой непоколебимой веры, полные радостной уверенности. Евангелие говорит, что Христос после Своего воскресения в продолжение сорока дней являлся Своим апостолам и говорил им о Царствии Божием. В 1 Кор. 15 мы читаем о целом ряде явлений воскресшего Христа, о которых евангелисты, то есть авторы четырех Евангелий, нам не повествуют. Ап. Павел пишет: «(воскресший Христос) явился Кифе, потом двенадцати (возможно, двенадцатым был Матфий, избранный впоследствии церковью на место Иуды); потом явился более нежели пятистам братьев в одно время»... «потом явился Иакову»... Можно не сомневаться, что воскресший Христос в течение сорока дней после Своего воскресения ежедневно являлся Своим ученикам, чтобы поучать их о Царствии Божием. Апостолы искренне любили Христа, своего Учителя; но они очень мало знали о Царствии Божием. И вот воскресший Учитель восполняет этот пробел духовного познания у Своих учеников. Изю дня в день Он наставлял их в великих истинах Царствия Божия. Конечно, для следования за нашим воскресшим Господом и для благословенного служения Ему нужна, прежде всего, любовь к Нему. Но необходимо и духовное знание — знание истин Божиих, широкое и глубокое знание Библии, всего Священного Писания. Духовное знание, будь оно самое большое и всестороннее, без пламенной любви ко Христу недостаточно для благословенного служения Господу. Но и любовь ко Христу без духовного знания недостаточна, чтобы приносить обильные плоды Господу. Необходимо благословенное сочетание пламенной любви ко Христу с глубоким знанием истин Царствия Божия, с глубоким знанием Слова Божия. Будем постоянно стремиться не только к самой горячей любви ко Христу, но и к самому глубокому познанию всех истин Божиих!

ВСТРЕЧИ С ВОСКРЕСШИМ

Ев. Марк. 16, 1—7

Всякий раз, когда мы празднуем воскресение Господа нашего Иисуса Христа из мертвых, мы вспоминаем встречи Его, Воскресшего, со Своими учениками и ученицами. Мы вспоминаем встречу воскресшего Христа с Марией Магдалиной. Мы вспоминаем встречу воскресшего Христа с женами-мироносицами. Мы вспоминаем встречу воскресшего Христа с апостолом Петром. Мы вспоминаем встречу воскресшего Христа с двумя учениками из Еммауса. Мы вспоминаем две встречи воскресшего Христа со Своими апостолами. Мы вспоминаем встречу воскресшего Христа с семью апостолами на берегу Тивериадского озера. Мы знаем из Евангелия, что у воскресшего Христа были еще встречи с апостолом Иаковом и с более чем 500-ми Своих учеников в Галилее.

Знаем ли мы по опыту, что высшей нашей радостью на земле являются наши встречи с воскресшим Христом? Христос знает, что наши встречи с Ним, наше общение с Ним несут нам самое глубокое счастье, с которым не сравнится никакое другое счастье на земле. Вот почему Христос после Своего воскресения возвещает Своим апостолам через ангела, чтобы они шли в Галилею, куда и Он Сам придет, чтобы там встречаться с ними. «Там (в Галилее) вы Его (Христа) увидите»,— было сказано апостолам.

Встречаться со Христом как можно чаще; общаться со Христом как можно больше, и видеть Христа постоянно — в этом сущность нашей христианской жизни.

Посмотрим на учеников Христа. Чем были наполнены их сердца до встречи со своим воскресшим Учителем? Они были исполнены глубокой печали. Их Учитель умер, Он погребен.—Что может утешить их? Только одно: встреча с воскресшим Христом! Именно в этом они нуждались. Увидеть снова Его дорогое для них лицо. Услышать снова Его знакомый им голос. Почувствовать Его благодатное присутствие с ними.

Посмотрим на себя —Его сегодняшних учеников. Как разнообразны наши печали. У каждого и у каждой из нас своя печаль, свое переживание. И у всех нас одна нужда: увидеть Христа живым, воскресшим. Мы знаем по опыту, как сменяется печаль радостью, когда мы видим Христа в Его божественной славе.

Небесный вестник говорит женам-мироносицам: «Идите, скажите ученикам Его». Но каковы эти ученики? Все они в трудный час покинули своего Учителя. Все, даже Иоанн — наиболее чуткий из учеников Христа. Мир смеется над ними, клеймит их позором. Христос после их позорного бегства мог бы отказаться от них, от такого неподходящего материала для строительства Своего Царствия на земле. Христос мог бы избрать Себе других апостолов — более верных, более стойких. Нет! Он посылает именно этим ученикам весть, что хочет видеть их в Галилее. А почему Он не отвергает их? Потому что Он смотрит на них, как на глину, из которой Он силен сделать Себе чудесные сосуды. И Он сделал из них чудесные сосуды. Когда? В день Пятидесятницы, когда исполнил их сердца силой свыше, силой Духа Святого.

Небесный вестник, посылая мироносиц сказать ученикам Христа, чтобы они шли в Галилею, где увидят своего воскресшего Учителя, прибавил слова: «...И Петру». Петр не только бежал из Гефсиманского сада,—он и отрекся от своего Господа. Он клялся и божился, что не знает Христа. Но и от Него не отвернулся Христос. Петр поступил очень скверно —дальше идти некуда. Но он любит Христа. Сквозь черный слой глубокого падения Петра Христос видит на дне его сердца самую искреннюю любовь к своему Учителю.

У всех нас много недостатков, и это очень печально. И всё же мы любим Христа. Счастливы те из нас, в сердцах которых Христос сквозь слой, может быть, даже очень больших недостатков видит все же нашу искреннюю любовь к Нему и желание освободиться от всех наших недостатков и сделаться похожими на нашего чудного Господа. Ничто не радует Христа так, как искренняя любовь к Нему в наших сердцах.

Воскресший Христос призывает всех Своих учеников и учениц к встречам с Ним, к благословенному общению с Ним. Он хочет встречаться с нами в наших «Галилеях»: в наших церквях, в наших домах, на путях в наши «Еммаусы». Много благословенных встреч было у нас со Христом в прошлом. Будем стремиться к тому, чтобы еще больше было у нас благословенных встреч с воскресшим Христом в будущем.

Каждая наша встреча с воскресшим Христом несет нам поучение и наставление, утешение и ободрение, очищение и обновление, радость и мир. Поэтому пусть вся наша земная жизнь будет жизнью постоянных встреч с нашим воскресшим Господом. Пусть все одры болезни вьдут нас к самому тесному соприкосновению со Христом. А в час смерти пусть воскресший Христос даст нам силу радостно воскликнуть: «Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?» А в Новом Иерусалиме наши встречи с прославленным Христом будут еще более благословенными. Ибо там мы увидим Его таким, как Он есть.

А. В. Карев

БЛАГОЧИНИЕ ПОМЕСТНЫХ ЦЕРКВЕЙ, ИЛИ ЦЕРКОВНАЯ ДИСЦИПЛИНА

I. ВСЕЛЕНСКАЯ НЕВИДИМАЯ ЦЕРКОВЬ И ПОМЕСТНЫЕ ЦЕРКВИ

Слово Божие учит, что всякий грешник, поверивший в искупительную жертву Иисуса Христа, через покаяние перед Богом, силою Духа Святого получает новое, духовное рождение и становится одним из членов Тела Христова, то есть вступает в члены Вселенской (невидимой) Церкви Христовой, которая есть собрание искупленных душ всех времен и народов, где духовно царствует Сам Бог во Христе Иисусе (Ефес. 1, 22—23; 3, 10; 5, 24—25; Кол. 18; Евр. 12, 23; 1 Фес. 2, 12 и другие).

В Слове Божием имеется также указание на учреждение, по воле Божией, на земле видимых поместных церквей — со вступлением в них обращенных и возрожденных душ через водное крещение по вере, с надлежащим для таких церквей внутренним устройством, обязанностями и правами (Ев. Матф. 18, 17; Деян. Ап. 14, 23; 1 Кор. 4, 2 и другие).

Принадлежность к одной из таких церквей — общин является обязанностью всякого обращенного и возрожденного человека (Деян. Ап. 2, 41), что необходимо для совершенствования, взаимного выполнения членами обязанностей в отношении друг друга и распространения общими силами евангельской истины (Ев. Марк. 16, 15; Деян. Ап. 2, 47 и другие).

В учении Слова Божия об устройении поместных церквей, наряду с другими великими признаками и условиями для истинных церквей (как-то: крещение по вере, хлебопреломление и пр.), мы встречаемся с весьма важным и безусловно необходимым в целях жизнеспособности церквей и выполнения ими своего высокого назначения на земле условием, называемым благочинием или современным словом — дисциплиной (1 Кор. 14, 33, 40; Ев. Матф. 18, 17 и т. д.).

Несомненно, практика и жизнь каждой поместной церкви должна проходить в полном соответствии со Словом Божиим, если она хочет верно выполнить свое ответственнейшее и вместе с тем благословеннейшее назначение на земле — спасти грешников и утверждать спасаемых в вере и послушании Богу. Поэтому здесь, наряду с полной духовной свободой, не может быть места произволу, своеволию и личному усмотрению кого-либо из членов как в личном поведении, так и в жизни и деятельности всей церкви. Здесь должны осуществляться взаимное наблюдение и поддержка, общая духовная жизнь и работа в полном согласии со Словом Божиим и велениями Духа Святого, чему внешне способствует общий порядок церкви — благочиние (дисциплина). Это вовсе не значит, что духовная жизнь, духовное саморазвитие каждого члена должно определяться известным установленным строем и непременным согласием с чьим-либо мнением о тех или иных духовных вопросах, не касающихся основных истин нашего вероучения, что могло бы привести к формализму. Здесь идет речь только о чисто церковном порядке в смысле благочиния, последовательности и согласованности всех действий церкви в проповеднической и воспитательной работе в различных ее видах.

Вообще же следует отметить, что область духовной жизни безмерно велика и обширна, и вместить ее раз и навсегда в какую-либо рамку — норму, невозможно, а потому в жизни и деятельности церкви необходимо усердно и напряженно прислушиваться к велениям и руководству Духа Святого, проверяя все Словом Божиим.

Итак, к нарушителям заповедей Божиих и внутреннего порядка церкви — бесчинным, непокорным и согрешающим должны приме-

няться соответствующие меры не только чисто духовного воздействия, но и меры церковных взысканий, что является прямой заповедью Самого Христа, указанной в 18 главе Евангелия Матфея, ст. 17, которую апостолы и церкви первых времен соблюдали и при вразумлении от Духа Святого употребляли сообразно тяжести проступка и отношения виновного к своему согрешению.

Меры церковного воздействия, применяемые Коринфской церковью, апостол Павел определил как «взыскание» (2 Кор. 7, 11), а потому и мы будем называть их «мерами церковных взысканий».

II. НЕ СЛЕДУЕТ СМЕШИВАТЬ ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ С МЕРАМИ ЦЕРКОВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

Слово Божие различает духовное воспитание в прямом смысле от применения мер взыскания в порядке церковного благочиния, хотя и последние меры тоже имеют воспитательное значение. Но все же следует дисциплина. Духовное воспитание — это наставление, научение, в котором, естественно, нуждаются вступающие в церковь. При правильном духовном воспитании и нормальном духовном возрастании членов церкви они будут неуклонно совершенствоваться, и присущие их младенческому, детскому возрасту мышление, разговор, поступки, недостатки и даже малые проступки будут соответственно исчезать и без применения к ним мер взыскания. Здесь в наставлении, научении необходимо проявлять христианское, отцовское долготерпение и любовь, чтобы подрастающих духовных детей не «запугать», не «задержать», не привести их тем самым к «тупости» и возможному отчаянию неоднократными замечаниями, ежеминутным «одергиванием», «криками» на них (образно говоря) и т. п. Конечно, все это не исключает возможности и необходимости применения и к таковым мер взыскания, когда обыкновенное духовное воспитание сознательно ими не приемлется. И тем более меры взыскания необходимы в случае согрешений, явного своеволия, непослушания. Но все же к ним, то есть к духовным младенцам и отрокам, наиболее применимы слова апостола Иуды: «К одним будьте милостивы с рассмотрением» (стих 22), так как малый их духовный возраст, неопытность и, может быть, отчасти дурное влияние на них некоторых старших членов, или, возможно, неправильное духовное воспитание поспособствовало их проступкам, а потому здесь весьма уместно снисхождение к ним, принимаем во внимание все обстоятельства, при которых был сделан проступок или согрешение. А других, которые сознательно пошли за лжеучителями, грешат и не обнаруживают раскаяния, приходится спасать страхом церковного отлучения и вечного наказания (Иуд. 23 ст.).

И вот это-то указание апостола должно всегда соблюдать и иметь в виду при встретившейся необходимости суда церкви над каким-либо членом. Образцом для нас в этом отношении могут служить действия апостола Павла, который, как мы видим во Втором послании Коринфянам 10, 5—11, носил в сердце евангельскую строгость ко всякому греху и к проявлению у верующих ветхой плоти; но, приступая к взысканию, апостол стремился употреблять кротость и снисхождение (2 Кор. 10, 1). Некоторым из коринфян такое его поведение показалось признаком слабости (9—10 ст.), на самом же деле он проявлял мудрость домоправителя и, желая достигнуть лучших результатов, старался быть милостивым с рассмотрением. Он предупреждал, обличал, давал время и возможность принести покаяние согрешившим даже тяжело, чтобы затем, придя к ним, то есть, значит, через известный промежуток времени, не применить к ним строгих мер взыскания (2 Кор. 13, 1—2, 10). В другом же случае, в 1 Кор. 5, 1—7, он сразу

произносит приговор и даже обличает церковь за нерадение и попустительство согрешившему, и это только потому, как мы видим, что согрешивший и вместе с ним община возгордились. Община молчала и не искореняла грех. Так, очевидно, достаточно прошло времени, и медлить было вредно и опасно для положения самой церкви. Но в указанном выше случае апостол проявлял мудрость, терпение и заботливое отношение к душам и к делу Христову, прося согрешивших оставить грех и раскаяться, чтобы не вынуждать его употреблять власть к суду и наказанию.

Долг учителя не сразу наказывать за проступок, но исправлять, выжидая результатов от принятых мер к исправлению, а потому апостол, проявляя снисходительность и долготерпение, вовсе не заискивал, не льстил, а делал это совсем по другим основаниям. Так как Богом была дана ему власть не к разорению, а к созиданию, то он проявлял ее с осмотрительностью, испробовав первоначально все меры к исправлению виновного. Только с теми, которые оставались в упорстве и нераскаянности, он поступал строго; таким он писал, что если они и после предложенных им увещаний не покаются, то, придя к ним, он не пощадит их, то есть не будет дальше откладывать наказания (2 Кор. 12, 20—21; 13, 1—2).

III. МЕРЫ ВЗЫСКАНИЯ ЦЕРКОВНОГО БЛАГОЧИНИЯ

1. Обличение

Как с одной из первых мер взыскания мы встречаемся в Слове Божием с обличением. Обличение — старание удалить человека от беззакония и возвратить его к правде. Обличить — значит обнаружить, указать согрешившему на его согрешение, независимо от того, осознал ли он свой грех в момент согрешения или согрешил неосознанно и уразумел свой проступок после согрешения.

Обличение человек может получить непосредственно от Бога, через Св. Писания и от Духа Святого (Иуд. 15; Ев. Иоан. 16, 8) или наблюдая примерную жизнь верующих; но независимо от этого Слово Божие повелевает увидевшему согрешающего брата незамедлительно пойти к нему и обличить наедине, чтобы предохранить его от горьких последствий согрешения, а других предотвратить от соблазна (Ев. Матф. 18, 17; 2 Тим. 4, 2; Тит. 1, 13).

Обличение может быть обыкновенным или более строгим в зависимости от тяжести согрешения, от отношения обличаемого к своему согрешению и от его духовного возраста. С обличением к нему нужно подойти с любовью и мудростью, в свое время и в соответствующей обстановке, предварительно помолившись вместе с обличаемым, а если последний не пожелал бы, то и без его участия.

Слово Божие научает нас обличать согрешающего брата вначале наедине, и если он не раскается, обличить его вновь в присутствии 2—3 братьев-свидетелей, и если все же обличение им не будет принято, нужно тогда сказать церкви; если и церкви не послушает, подвергается отлучению от церкви. Но если грех его еще до обличения стал явным для многих, то уж нельзя ограничиться одним обличением наедине, и, хотя бы он раскаялся, нужно сообщить об этом пресвитеру, чтобы тот довел до сведения общины в целях прекращения соблазна и всяких кривотолков. Община это дело не рассматривает на совещательном собрании, довольствуясь раскаянием согрешившего и свидетельством об этом слушателей церкви, вникавших подробно в это дело.

Обличать нужно немедленно, как только кто увидел согрешающего брата, а тех, которые своевременно этого не сделают, впоследствии нужно за это самих увещевать.

2. Увещание

Увещание — не укор (1 Тим. 5, 1), а любовное вразумление с соответствующими доводами и доказательствами (1 Тим. 1, 5).

Увещание и обличение по существу однородны, но все же на практике различаются (Тит. 2, 15 и 2 Тим. 4, 2). Например, увещание может применяться вообще к делам веры (Деян. Ап. 14, 22), тогда как обличение только при наличии проступка. Затем, обличение следует сразу же, как обнаружилось согрешение брата, а увещание — как длительное вразумление и убеждение виновного — требует известного времени, продолжительность которого зависит от усмотрения служителей церкви, но все же оно не должно длиться без конца во избежание подрыва церковной дисциплины. За увещанием должны последовать дальнейшие церковные взыскания, если виновный будет упорствовать и оставаться неисправимым.

Продолжительность увещания (не одной беседы) вообще будет зависеть от серьезности вины, отношения виновного к своему согрешению и от степени принятия им увещания. Безусловно, здесь нужно избегать затяжки, излишнего промедления, но также не следует и поспешать, а дать достаточное время, чтобы он мог одуматься, и вообще надо приложить все старания и средства к смягчению сердца или выяснению дела.

3. Запрещение

(2 Тим. 4, 2)

Увещание сопровождается воздержанием увещаемого от участия в Вечере Господней, потому что приносящий дар Богу должен быть достоин этого, чтобы не быть самому соблазном и преткновением для других.

Причем в случае обвинения в тяжких проступках, согрешениях или в неоднократном нарушении церковного благочиния увещаемый должен устраниваться и от участия в церковных совещательных собраниях, а также и от служения в церкви, если он является проповедником, диаконом, хористом и т. д. Право сделать увещаемому запретительное предупреждение принадлежит церкви, а также и пресвитеру с советом, которые, смотря по надобности, даже в случае покаяния виновного вправе в целях испытания его смирения и исправления и для доказательства внешним строгости со стороны церкви ко всякому греху, запрещение служения могут оставить в силе на известный срок или на неопределенное время, в зависимости от доказательств искренности в покаянии и от степени приобретения им вновь доверия и уважения к себе от церкви, как к духовному работнику, достоинство которого восстановилось (1 Кор. 9, 27; 2 Тим. 2, 15).

Апостол Павел, преподавая указанное правило Тимофею, имел в лице его своего уполномоченного, который должен был все апостольские наставления передавать в дальнейшем церквам для соблюдения; поэтому церкви и в настоящее время имеют обязанность применять в должных случаях как меру церковного благочиния и запрещение.

4. Замечание

(2 Фес. 3, 14)

На замечании церкви фактически уже находится каждый согрешивший член во время длительного его увещания, когда он уже лишен участия в Вечере Господней и отстранен от служения в церкви.

Согрешивший оставляется на замечании церкви на известный срок по усмотрению церкви или церковного совета, но не свыше 6 месяцев, в течение которого он должен прийти к сознанию и исправиться, после чего с него замечание снимается, или он — при нераскаянности — отлучается от церкви.

5. Отлучение

Необходимо отметить, что об отлучении в Новом Завете в применении к извергаемым из церкви нигде не упоминается, и о нем мы читаем лишь в Ев. Лук. 6, 22; Ев. Иоан. 9, 22; 12, 42, где говорится о существовавшем у иудеев отлучении от синагоги. Впоследствии христиане стали называть отлучением акт изъятия развращенного из среды церкви, и это, очевидно, потому, что оно наиболее ясно характеризует совершаемое действие.

Отлучение есть полное разобщение, потеря всяких прав членом церкви и указывает на его обособленность от церкви. Отлучение противопоставляется соединению, скреплению, связи. Например, этим словом апостол Павел обозначил стремление злых делателей отделить от него галатов, то есть заставить последних порвать с ним всякую связь и общение (Гал. 4, 17), а также в Послании к Римлянам 8, 33—39, когда говорил о крепости, о неразрывности Божьего союза с верующим человеком, которого никто не может отлучить от любви Божьей. Но мы знаем, что человек может сам себя отлучить и лишит свой дух общения с Богом, когда будет делать грех. И в Послании к Римлянам 9, 3 данным словом апостол противопоставляет состояние людей вне Бога пребыванию в Нем, говоря, что он желал лучше сам быть отлученным от Бога ради братьев своих по плоти иудеев, находившихся в отлучении от Бога.

Итак, внешне отлучение означает извержение, изъятие из среды церкви развращенного члена (1 Кор. 5, 2—13). Затем, чтобы определить духовное значение отлучения, мы неизбежно должны остановиться на следующих текстах Священного Писания: Ев. Матф. 16, 19; 18, 18; Ев. Иоан. 20, 21—22, которые, как известно, между христианами понимаются далеко не одинаково.

Согласно общему смыслу и духу Священного Писания, мы не можем эти тексты принять в буквальном понимании, что будто правосудный Бог выжидает приговора церкви или ее прощения согрешившему, чтобы затем только, во вторую очередь, «связывать» или «разрешать» на небе, так как при таком понимании останутся без ответа многие вопросы, о которых мы отчасти говорим в пункте «ж» настоящего раздела, а потому мы должны найти в этих текстах под внешним, образным выражением сокровенный духовный смысл.

Истина, что человек духовно стоит и падает перед своим Господом и духовно судится Им Одним, — незыблема, так как кто может прощать грехи, кроме Бога? Поэтому целесообразнее будет здесь уразуметь указание Божие на единство, солидарность Его действий с действиями церкви, и обратно, тесную, неразрывную связь Его приговора с приговором поместной церкви или прощения Им покаявшегося с прощением последнего церковью, что будет согласно с общим смыслом и духом Священного Писания.

При признании церковью необходимости подвергнуть отлучению порочного члена не должны возникать сомнения в полной согласованности данного приговора с приговором Божиим, Который всевидящим оком несомненно предварил перед тем такое действие церкви, а не наоборот. Предваряя действия церкви Своим абсолютно беспристрастным приговором, Господь одновременно побуждает через Духа Святого и церковь в единстве с Ним произнести приговор «внешнего» отлучения или обратно — прощения согрешившего члена, которого она прощает, потому что

так угодно Христу (2 Кор. 2, 10), после искреннего покаяния человека перед Ним.

В таком случае церковное отлучение является важной частью в домостроительстве, когда церковь властью, данной ей Богом, открыто свидетельствует о состоявшемся уже внутреннем самоотлучении человека от Бога, так как грех произвел разделение между ним и Богом (Ис. 59, 2), о выходе его из Вселенской невидимой Церкви, почему теперь он не может оставаться и членом поместной церкви. При этом отлучение имеет приблизительно такое же значение при отпадении человека, какое крещение водное имеет при вступлении его в церковь. Как крещение не дает человеку возрождения и не спасает его, а лишь символизирует, свидетельствует о совершившемся факте духовного возрождения человека и о вступлении его во Вселенскую невидимую Церковь, точно так же и отлучение свидетельствует об отделении, отлучении человека от Господа (Ис. 59, 2; Ев. Иоан. 15, 2) и выступления его из Вселенской Церкви, а теперь еще и об изъятии его из поместной церкви.

А потому отлучение применимо только в случае открытого и доказанного греха, отпадения от веры или уклонения в ересь после того, как были приняты все евангельские меры к духовному вразумлению согрешившего и тот оказался неисправимым.

Отлучению подлежит не тот член церкви, который согрешил хотя бы и тяжким грехом, но потом раскаялся и исправился, а тот, который остается в грехе или согрешил прежде и не покался, а его сознание и раскаяние существенно необходимы как свидетельство его искренности и осуждения им своего греха (2 Кор. 12, 21; 13, 2).

Отлучение, как заповедь домостроительства, безусловно должно своевременно выполняться в отношении тех членов церкви, которые подпадают под условия, выше нами отмеченные, так как это необходимо ради исправления и раскаяния отлучаемого и чтобы не допустить запятнания церкви и избежать соблазна для других.

а) Отношение к отлученным со стороны церкви. Строго в отношениях к отлученным определяется не свойством совершенного ими греха, а отношением их ко греху (1 Кор. 5, 11). Поэтому отлучение от церкви может иметь несколько оттенков в смысле отношения членов церкви к отлученным.

Одни из отлученных ставятся в положение мытарей и язычников (Ев. Матф. 18, 17), в обществе которых бывал Сам Христос во дни Своей земной жизни. Если они после отлучения не перестают тяготеть к церкви, как льнули ко Христу язычники и мытари, искавшие в Нем спасения, и сознают и осуждают свой грех, но в силу каких-то причин пока еще не имеют сил порвать с ним, они заслуживают со стороны церкви снисходительного общения.

Более сурового отношения к себе заслуживают отлученные, которые, оставаясь во грехе, называют себя братьями, иначе говоря, оправдывают свой грех и не проявляют христианского смирения (1 Кор. 5, 11), также и те, которые не были «наши» и вышли от нас потому, что они не были «свои» Богу по Крови Христовой, не были возрожденными и вошли в церковь путем обмана в своекорыстных целях (1 Иоан. 2, 19), и особенно отлученные за лжеучение и неисправимые в этом отношении (Тит. 3, 10; 2 Иоан. 10), и подобные им сознательные обманщики, которых апостол назвал лютыми волками в овечьей шкуре, не щадящими стада Христова (Деян. Ап. 20, 29; Ев. Лук. 7, 15). С такими отлученными затруднительно даже и домашнее духовное общение, так как совсем бесполезно бросать перед ними жемчуг (Ев. Лук. 7, 6).

В Слове Божиим мы встречаемся со следующими апостольскими указаниями, которые практически означают то же самое отлучение от церкви с соответствующим отношением к отлученным, например: «удалять»

ся от всякого брата, поступающего бесчинно» (2 Фес. 3, 6); «остерегаться и уклоняться от производящих разделения» (Римл. 16, 17); «еретика отвращайся» (Тит. 3, 10—11) и т. д.

Конечно, всякое из перечисленных положений отлученных может иметь еще несколько разновидностей, в соответствии с которыми и определяется неодинаковое отношение к ним.

Определение того или иного отношения к отлученному члену зависит от решения церкви при его отлучении на основании текста Священного Писания, но не от усмотрения в отдельности одного или нескольких членов церкви, что могло бы привести к разброду во взаимоотношениях между членами церкви и к взаимобвинениям друг друга и т. п.

При этом следует иметь в виду, что Слово Божие говорит о разобщении с отлученными исключительно на духовно-моральной и церковной почве, но отнюдь не в общественно-гражданском отношении, например, между сослуживцами или в семейной жизни между родными по плоти и т. д. Здесь должны сохраняться самые дружественные взаимоотношения как между гражданами и товарищами по труду, так и любовные семейные взаимоотношения между родителями, детьми, супругами, родственниками и т. д.

Подвергшийся замечанию или отлучению служитель церкви — диакон, проповедник и прочие — после покаяния и снятия с него замечания или отлучения остается отстраненным от служения на срок по усмотрению церкви. Но во всяком случае избрание на прежнее или новое служение должно состояться вновь в обычном порядке, с учетом всех обстоятельств его прошедшей жизни и работы, конечно, без нового рукоположения на служение, если он на таковое был уже ранее рукоположен.

Здесь мы пока не имеем в виду пресвитеров, о порядке суда церкви над которыми говорим в специальной главе IV настоящей статьи.

б) Об анафеме и отлучении до пришествия Христова. В Послании к Галатам 1, 8 и 1 Кор. 16, 22 мы встречаемся с положением некоторых людей, находящихся под анафемой. Собственно анафема — значит проклятие, которое всегда противопоставляется благословию Божию. Проклятие — бедствие и пагуба, под действие которого люди, лишая себя благословений Божиих (так как они противятся и не желают), автоматически подпадают, осуждая на это себя сами, но не Бог и не церковь (Пс. 108, 17; Втор. 11, 26—28; Пр. 11, 27).

Спрашивается, возможно ли отлучение до пришествия Христова, о чем как будто бы говорит апостол Павел в Первом послании к Коринфянам 16, 22, если признать правильным примечание под этим текстом.

«Маран-афа» — слово сирийское и понимается далеко не одинаково. В древних толкованиях отцов церкви, например, Иоанна Златоуста, бл. Феодорита и т. д., оно гласит: «Господь наш пришел»; точно такой же смысл ему дан и в первом издании, 1820 года, посланий апостольских на славянском и русском языках, выпущенном Российским Библейским Обществом. Стоящее пред словом «маран-афа» слово — «анафема» говорит о том, что человек может сам себя поставить под проклятие, и в таком случае здесь общий смысл получается следующий: кто не любит Господа Иисуса Христа — тот находится по собственной вине под проклятием, а Господь наш пришел, чтобы Его благословить, и, значит, если человек станет любить Иисуса Христа, то получит Его благословение.

В других переводах Нового Завета, например, немецком, латышском, смысл этого слова объясняется так: «Господь наш грядет». В таком случае общий смысл получается следующий: человек остается под проклятием по собственной вине, так как не любит Христа, Который грядет, а человек должен приготовиться к сретению Его.

Но если даже «маран-афа» по смыслу означает «до пришествия Христа», мы все же здесь не видим, чтобы апостол Павел высказывал против нелюбящих Христа проклятие до пришествия Христа, а лишь констатировал факт, что они находятся под проклятием, но для них есть еще благоприятное время для покаяния, пока они на земле живых, и они могут возлюбить Иисуса Христа и выйти из-под проклятия, тяготеющего над ними по их собственной вине. И после этого Бог благословит их в Иисусе Христе (Ефес. 1, 3).

Поэтому евангельско-баптистские церкви не предают анафеме и не отлучают до пришествия Христова хотя бы впавших в тяжкий грех и, может быть, неоднократно, но оставляющих и открыто исповедующих свой грех и возвращающихся к Богу принимают обратно.

Мы не можем обойти молчанием и указываемое апостолом Павлом в 1 Кор. 5, 3—5 «предание сатане во измождение плоти». Приблизительно не в таком ли состоянии однажды находился праведный Иов, хотя, конечно, с другой целью там для испытания преданности (Иов. 2, 4—6), а здесь для наибольшего вразумления, чтобы был оставлен грех. Предать — не значит отдать сатане, но как бы оставить его без защиты, поскольку он сам добровольно предался на служение сатане и теперь пожинает горькие плоды этого и лишился благодати и помощи Божией, а потому по воле Божией он может быть наказываем и телом, чтобы дух был спасен. Не указывает ли, может быть отчасти, на это апостол Павел в 1 Кор. 11, 32?

в) Об обратном принятии в церковь неоднократно отлученных. Вопрос — сколько же раз можно отлучать и обратно принимать в церковь — вряд ли возможно определенно решить для всех мест и случаев. Если применить к данному делу притчу о бесплодной смоковнице, оставленной еще на третий год — «не принесет ли плода... а потом срубишь ее» (Ев. Лук. 13, 6—9) и слова Иова 33, 29—30: «Вот все это делает Бог два, три раза с человеком, чтобы отвести душу его от смерти и просветить светом живых», то, казалось бы, по мнению некоторых, что принятие отлученного вновь возможно не более, чем после 2—3 случаев отлучения. Но так как прямых указаний нет в Слове Божиим, то здесь необходимо соблюдать особую осторожность, прислушиваясь в каждом отдельном случае к голосу Духа Святого, Который, несомненно, научит церковь, как она должна будет поступать в таких случаях. И вообще, такое положение, когда пришлось бы иметь дело с человеком, подвергнувшимся 2—3 раза отлучению, возможно очень редко, ибо Бог поругаем не бывает.

г) Исключение из списков членов общины. Отдельно следует отметить, что указание апостола Павла к Римлянам 16, 17 нельзя применять к выступающим членам не в чуждые нам по духу христианские организации, когда выход их будет носить мирный характер, без агитации между другими членами за разделение церкви или выход из нее, которая обычно сопровождается нехристианскими приемами и т. п. Такой порядок, конечно, неприменим в случае присоединения члена к отлученным церковью, и тогда примыкающий к ним также подлежит отлучению. Отлучаются и такие, выступление которых из церкви будет являться фактически бегством от угрожающего им взыскания или отлучения за нехристианскую жизнь.

Вообще отношение церкви к выходящим из церкви членам может устанавливаться в каждом отдельном случае сообразно делу. Выходящие из церкви мирно, после письменного их о том заявления, исключаются из списков членов общины. К иным отношение может быть такое, как к тем, которые подверглись вразумлению со взятием их на церковное замечание или даже более мягкое, как к таким, которые не могут принести свой дар Богу, пока не примирятся с братом своим, или

которые не свободны для участия в Вечере Господней и совместной духовной работе, чтобы их устыдить, привести к сознанию и не поощрять действий, нарушающих мир и единение, вызывающих соблазны и тормозящие развитие дела Божия.

Иногда полезнее будет некоторым членам, живущим недружелюбно с церковью, не разделяющим ее понимания и направления в деятельности и попутно имеющим тяготение к церквям, не чуждым нам по духу, просто предлагать выйти из церкви и зачислиться в церковь, к которой они имеют тяготение, если такие есть в данной местности, с исключением таких из списка членов церкви.

д) Ошибки в отлучении. Ошибки в отлучении возможны, и даже могут быть случаи сознательно несправедливого изгнания из церкви под влиянием диотрефов (3 Иоан. 9—10), а потому если отлученный пожелал бы, чтобы его дело пересмотрели в присутствии посторонних братьев-служителей, то в важных случаях и особенно где с постановлением об отлучении есть несогласные члены, что могло бы грозить осложнениями и разделением, непременно следует просить старшего пресвитера или ВСЕХБ прислать для этой цели уполномоченных нейтральных опытных братьев-домостроителей, решение которых должно быть обязательным для обеих сторон. Такой порядок, конечно, не может применяться при отлучении за явный грех, а лишь только в делах разномыслий и т. п.

е) Об извинении в церкви согрешивших и покаявшихся до отлучения. Согрешившие и сознавшие свой грех и чистосердечно в нем покаявшиеся перед Господом до отлучения извиняются также и перед церковью за причиненные ей страдания, «запятнание» и т. п., свидетельствуя таким фактом открытого извинения осуждение своего проступка и искренность покаяния и смирения. Но это вовсе не значит, что раскаявшийся член должен непременно выступать с личным извинением на совещательном собрании церкви, но будет вполне достаточно, если пресвитер о его раскаянии и примирении доведет до сведения церкви, а в иных случаях, по усмотрению пресвитера и совета, может и этого не быть. В менее серьезных проступках или когда дело не приобрело огласки, член церкви, извинившись перед увещателями, лично перед церковью не выступает.

ж) Покаяние отлученных и пути возвращения их в церковь. Отлученный и покаявшийся перед Господом в своем согрешении впредь до обратного принятия в церковь остается пока лишенным братского общения и практически несет наказание. После его покаяния совет церкви вправе установить известный срок для испытания искренности его раскаяния и по удостоверении в этом, после его извинения перед церковью, обратным принятием в церковь получает полную свободу в Господе.

Извинению перед церковью, несомненно, предшествует покаяние перед Богом, и если раскаивающийся не будет иметь в сердце готовности загладить последствия греха открытым искренним извинением перед церковью, то покаяние его вряд ли можно считать искренним, так как он не хочет согласиться с Божьими условиями.

Конечно, если он был готов на указанные условия и не мог их выполнить по не зависящим от него обстоятельствам перед отходом в вечность, то не снятый внешне приговор церкви не может оставить его без Божьего прощения, когда он принес Ему покаяние с полной готовностью выполнить все предложенные условия. Он, очевидно, будет точно в таком же положении в отношении спасения, как и возрожденный и непротивящийся заповеди о водном крещении по вере и по не зависящим от него обстоятельствам не успевший таковую исполнить.

Также если кто-нибудь из членов церкви выехал в место, где нет церкви, грешит там и остается до конца своей жизни номинально членом церкви, не подвергшись отлучению приговором поместной церкви, то он все равно понесет одинаковые последствия наравне с теми, которые, находясь в таком же духовном состоянии, к тому были еще связаны приговором церкви. Или не одна ли будет участь тайно грешившим, которые поэтому и не могли быть отлучены церковью?

Например, упомянутый в 1 Кор. 5 блудник, с отлучением которого община замедлила, состоя пока еще формально членом церкви, фактически, несомненно, уже был лишен Божьего общения, почему апостол настоятельно и предлагал изъять — отлучить его; но когда тот же человек раскаялся и находился в большом сокрушении, а церковь также медлила с его обратным принятием, апостол просил простить и принять его, так как, очевидно, он был уже прощен Господом. И просил простить его не потому, что он еще не был прощен Богом, но чтобы он в отчуждении не впал в отчаяние и не предался большему нечестию, чем сатана причинил бы ущерб и самой церкви окончательной потерей теперь уже покаявшегося отлученного. Иначе говоря, чтобы неумеренностью наказания не погубить того, кто через покаяние стал уже добрым (2 Кор. 2, 4—11).

Видим отсюда, какое заботливое отношение должно быть к отлученным, сокрушающимся о своем падении, и это научает нас, что меру наказания нужно назначать не только по свойству соделанного греха, но вместе с тем сообразуясь со свойством духа и состояния самого отлученного.

Также научаемся и тому, что покаяние перед Богом не делает еще свободным отлученного без снятия с него приговора поместной церковью, отлучившей его, но, если можно так сказать, он прощается Богом с условием, что примирится с церковью или чтобы он был готов на это, хотя, может быть, не успеет этого сделать, неожиданно перейдя в вечность по воле Божией. Церковь не прощает сделанный грех, грехи прощаются Богом (см. главу 4 статьи), а только прощает согрешившему все причиненные ей боли, неприятности и т. д., делает его вполне свободным и восстановленным во всех правах члена церкви. О тех, которые не пожелали бы этого сделать по своеволию или гордости, мы знаем одно — они остаются связанными приговором церкви и без примирения с нею не могут быть вполне свободными, что даст затем свои последствия.

Отлученный должен получить прощение от отлучившей его церкви, и только в случае выезда его в состоянии отлучения в другое место он может извиниться письменно при засвидетельствовании его покаяния и исправления той церковью, где он проживает. Где нет церкви и отлученный живет в одиночестве, он прощается по письменному заявлению по изучении обстоятельств его жизни, протекшей в отлучении и покаянии, и сопровождающих покаяние переживаний. Лучше всего это установить через посылку к нему уполномоченных церковью.

В случаях каких-либо технических затруднений и невозможности получить от отлучившей церкви ответ на обращенную к ней просьбу отлученного о прощении и принятии — это может сделать та церковь, которая была свидетельницей его покаяния и исправления.

IV. О СУДЕ ЦЕРКВИ НАД ПРЕСВИТЕРОМ

(1 Тим. 5, 19—21)

Вообще изъятия из применения мер дисциплины ни для кого не существует, и порядок их применения одинаков для всех, за некоторым исключением, когда этому подвергается пресвитер церкви.

Мы не должны упускать из виду, что Тимофей в данном случае яв-

лялся уполномоченным апостола Павла, и ему приходилось в своей работе в церквах участвовать в разборах дел по жалобам на пресвитеров, поэтому, может быть, даже по его просьбе апостол Павел и предлагал указанное правило.

Это нас научает тому, чтобы церкви не судили своих пресвитеров без участия старшего пресвитера или уполномоченных Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов. Конечно, в случаях явного греха или уклонения в ересь, церковь немедленно должна отстранить пресвитера от его служения, но разбор дела и окончательное решение должно состояться при участии других служителей, уполномоченных Союза, которые достойно начальствуют (17 ст.).

Принимать обвинение на пресвитера при 2—3 свидетелях не значит, что только в присутствии свидетелей должно быть выслушиваемо обвинение, что в общем само по себе благоразумно и похвально, но чтобы само предъявляемое обвинение подтверждалось бы двумя-тремя свидетелями, что будет уже достаточным основанием для учинения расследования и суда над пресвитером. Если не будет этого, «не принимай», то есть не подвергай церковному разбирательству.

Итак, обвинение на пресвитера должно было приниматься при подтверждении обвинения несколькими свидетелями, что не исключало также необходимости самому Тимофею расследовать дело, а обличение пресвитера во грехе, который теперь очевиден, должен быть перед всеми, то есть пусть пресвитер наравне со всеми согрешающими представит должное по делам. На это указывает далее 21 стих, где апостол просит Тимофея избегать пристрастия, которое, конечно, когда дело касается пресвитера и вообще служителей, скорее возможно, чем в отношении остальных членов.

Здесь отнюдь не говорится о том, чтобы всякий, увидевший пресвитера согрешающего, сразу же начал бы обличать его, где застал и перед всеми — будь то несколько или часть членов церкви, или посторонние. Данные тексты научают нас осторожности в обличении пресвитера и указывают на порядок и место, где он должен подвергнуться обличению, то есть по тщательному расследованию и в церкви, чтобы прочие страх имели, но не где попало и кем бы то ни было. Последнее отдавало бы пресвитера на произвол всякому, кто бы захотел под предлогом обличения опорочить пресвитера, или заведомо ложно свидетельствуя на него, или же просто доверившись кому-либо другому.

Данный порядок установлен, очевидно, во избежание поспешности обвинения пресвитера, который скорее, чем остальные члены церкви, в силу своего положения и служения, может подвергнуться неприязни со стороны согрешивших, слабых духовно, беспокойных элементов и, может быть, враждебных ему лиц, действующих под влиянием вожделений плоти, и особенно со стороны волков в овечьей шкуре, которые стремятся оклеветать, опорочить прежде всего пресвитера, чтобы более успеть в разрушении дела Божьего. Кроме того, нужно иметь в виду, что суд над пресвитером сопряжен с опасностью разномыслий и даже разделений церкви, так как часть членов при малейшей неясности дела может воспротивиться другой части, от чего пойдет вражда, ссоры и разногласия и за ними другие тяжкие последствия для церкви и дела Божия.

В каких случаях греха пресвитер лишается навсегда и где бы то ни было права нести служение пресвитера, точно определить затруднительно вследствие отсутствия ясных указаний Слова Божия, но все-таки такое лишение права вряд ли можно применять распространительно, за исключением тяжелых случаев греха, как прелюбодеяние, блуд и т. д.

Свидетельство от внешних для установления виновности всякого члена церкви должно принимать сугубо осторожно, чтобы вовремя отразить лукавство и возможное с их стороны лжесвидетельство из-за враждебного отношения к церкви и ее отдельным членам.

V. О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ ЦЕРКОВНЫХ ДЕЛ

Вот что, например, в этом отношении мы читаем в статье «Церковь Христова», написанной пионером русского баптистского братства незабвенным В. В. Ивановым и опубликованной в журнале «Баптист» № 18 за 1909 год.

«Молодые и новые члены церкви, не наученные еще опытом христианской жизни, пользуясь равными правами при решении дел, выступают наравне со старшими братьями в качестве устроителей общины и вершителей судеб народа Божия, тогда как практика апостольских времен показывает совершенно противное. В Книге Деяний Апостолов мы читаем: «Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела» (Деян. Ап. 15, 6). При этом рассмотрении мы не слышим речей никого из прочих членов церкви, но по предложенному вопросу говорят только столпы церкви Симон Петр и Иаков. Все же остальные, затаив дыхание, слушали их объяснение по делу и доводы на основании Священного Писания, и единогласно утвердили предложение Иакова «не возлагать никакого бремени более, кроме сего необходимого» (Деян. Ап. 15, 6—29). Вот этого-то порядка и должны держаться члены церкви. Каждому определяется его служение и его обязанности. «Все ли апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя?» (1 Кор. 12, 29—30). Конечно, не все.

В Церкви Христовой должен быть во всем строгий порядок, полнейшее повиновение «младших пастырям» (1 Петр. 5, 5) и глубокое почтение к «достойно начальствующим пресвитерам», особенно тем, «которые трудятся в слове и учении» (1 Тим. 5, 17). Порядок этот и повиновение и уважение к старшим должен быть порожден глубоким сознанием долга каждого члена. Всякий труд на пользу общины и на пользу царствия Божия должен высоко цениться, и ко всем трудящимся должно относиться с большой благодарностью, «чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая» (Евр. 13, 17).

Молодые члены церкви должны с покорностью и любовью принимать от пресвитеров вразумление, увещание и обличение. Новые члены общины должны учиться в смирении и не выступать в роли учителей и устроителей Церкви Божией до тех пор, пока долголетнее пребывание их в общине не даст им совершенное познание и опытность в делах царствия Божия. Конечно, в Церкви Христовой всем членам предоставляются равные права на получение благословения от Господа, а при решении дел в общине предоставляется одинаковое право решающего голоса. Но этим не отнимаются преимущества у пресвитеров и учителей в церкви, которые обязаны руководить народом Божиим, а потому во всех совещательных собраниях молодые и новые члены церкви при обсуждении вопросов, касающихся духовной и гражданской жизни общины, должны только прислушиваться к суждениям старших, не оставляя смирения. По выяснении же дела дать свой голос за или против.

Когда же молодые и новые члены церкви позволяют себе тотчас же вступать в суждение о делах общины, то этим они развивают в себе гордость и неуважение к старшим, и, не имея духа смирения и кротости, они «производят больше споры, нежели Божие назидание в вере» (1 Тим. 1, 4). Такое отношение новых членов к старшим и вообще к делу Божию служит большим препятствием для достижения высоких целей учеников Христовых».

К этим замечательным словам брата В. В. Иванова можно добавить следующее: вовсе не обязательно привлекать молодых и новых членов церкви к обсуждению церковных дел на совещательных собраниях церкви. Лучше будет, если они сами будут устраняться от участия в подобных собраниях, чтобы больше пребывать в спокойствии духа и возрастать в познании и смирении, имея в виду, что члены Церкви Христовой имеют неодинаковый духовный возраст, одни из них в духовном смы-

сле «сильные юноши и отцы», а другие еще только «младенцы и отроки» (1 Иоан. 2, 12—15), которым свойственно по-младенчески говорить, по-младенчески мыслить, по-младенчески рассуждать (1 Кор. 13, 11).

Некоторые, ссылаясь на Матф. 18, 17 («скажи церкви»); Деян. Ап. 15, 22 («апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили»); Деян. Ап. 6, 2 («созвали множество учеников»); 1 Кор. 5, 4 («в собрании вашем»), утверждают, что церковные дела должны рассматриваться всею церковью или, во всяком случае, большинством ее членов. Но так может думать лишь тот, кто видит букву Библии, но не видит ее сущности. Здравомысленно невозможно предположить стопроцентного участия членов церкви в совещательных собраниях, а в иных случаях нельзя собрать на них даже и большинства членов по не зависящим от церкви причинам и обстоятельствам, особенно в общинах, насчитывающих многие сотни, тысячу и больше членов. А если даже иногда и удалось бы это осуществить, то при большом многолюдстве успешное обсуждение и решение церковных дел вряд ли было бы возможным и привело бы лишь к бесплодной затрате драгоценного времени и к расстройству, а не к созиданию (2 Кор. 10, 8).

Опыт показывает, что нередко на церковном собрании даже с большинством членов церкви при голосовании решения по делу принимались таким большинством голосов, которое по отношению к общему количеству всех членов церкви фактически оказывалось меньшинством, но тем не менее принятое решение признавалось закономерным, как решение церкви.

В нашем братстве сейчас имеется немало крупных общин с многочисленным членским составом, например, в Москве — свыше 4-х тысяч членов, в Ленинграде — около 3-х тысяч, в Таллине в церкви Олевисте — 2 тысячи членов и т. д., где созыв общих церковных совещаний практически неосуществим. Здесь как бы сама жизнь возлагает на пресвитера и совет церкви вместе с церковным активом полную ответственность за рассмотрение дел, возникающих в жизни церкви, так что принятые ими решения по церковным делам будут, конечно, не менее авторитетны сравнительно с решениями указанного выше меньшинства членов церкви на совещательном собрании.

На практике именно пресвитер, члены совета и ревкомиссии, члены двадцатки, диаконы, контингент проповедующих и другие наиболее опытные старейшие члены церкви, составляющие вместе церковный актив, несут всю тяжесть труда и ответственности за состояние церкви в духовном и гражданском отношении.

Обобщая вышесказанное, мы приходим к следующему выводу:

1. В каждой благоустроенной церкви управление ее делами должно осуществляться пресвитером вместе с его соратниками, избранными церковью и составляющими церковный совет под председательством пресвитера (Ефес. 4, 11—12).

2. Все возникающие в церкви дела прежде всего должны быть основательно рассмотрены советом, повседневные дела совет решает сам, а церковному собранию передает только наиболее сложные вопросы, разрешение которых требует авторитета церкви, например, избрание служителей церкви, смещение их, сооружение и капитальный ремонт молитвенных домов, избрание членов совета и членов ревизионной комиссии.

3. В общинах, где созыв общецерковных совещаний практически неосуществим, лучше будет, если решающее значение в делах церкви оставить за пресвитером и советом церкви вместе с церковным активом, чем предоставлять рассмотрение дел случайному, некомпетентному меньшинству членов общины, которое могло бы оказаться беспомощным на совещательном собрании. Пресвитер и совет церкви вместе с церковным активом по своему духовному удельному весу могут иметь

дерзновение решить любое церковное дело, если этого потребуют обстоятельства жизни церкви, условия времени и интересы дела Божия. Можно не сомневаться в том, что решение, принятое ими, встретило бы духовно-моральную поддержку и братское понимание со стороны всей церкви, так как у нее вряд ли возникло бы противоположное мнение или решение, если община и ее руководящий состав находятся в здоровом духовном состоянии: ведь пресвитер и совет вместе с церковным активом представляют собою лучшие способности и мнение церкви.

Нельзя останавливать правильное течение жизни народа Божия и откладывать рассмотрение церковных дел из-за недостатка должного числа членов на собрании, которое, кстати, вообще у нас не считается установленным, или из-за объективных трудностей созыва общецерковных совещаний, ибо в таком случае духовная деятельность церкви значительно пострадала бы.

Теперь мы обсудим отдельно вопрос о порядке принятия новых членов в церковь и об отлучении от церкви членов, впавших в грех и неисправимых.

1. О том, как принимались в церковь обращенные в первые века христианства, мы не имеем никаких указаний. Однако нельзя думать, чтобы заявившие о крещении проходили испытание на совещательных церковных собраниях, например, каждый из числа трех тысяч, уверовавших и присоединившихся через крещение к церкви в тот же день и т. д. (Деян. Ап. 2, 41).

Но, очевидно, в апостольские времена допущение новообращенных к крещению лежало на ответственности апостолов, пресвитеров и других служителей церкви, обязанных дать Богу отчет за опекаемые ими души (Евр. 13, 17).

В нашем братстве для заявивших о крещении существует испытательный стаж не менее года, для проверки искренности и глубины их убеждений и твердости намерения вести новую жизнь. За это время пресвитер со своими соратниками должны усердно потрудиться над приготовлением испытуемых к крещению, выяснить их духовное положение путем личных бесед с каждым в отдельности, основательно ознакомиться не только с ними, но и с их убеждениями и поведением.

После всего этого вполне достаточно, чтобы заявивший о крещении был испытан в церковном совете и затем представлен пресвитером самой церкви путем оглашения о нем на собрании, что он успешно выдержал испытание и признан достойным к принятию в полное общение церкви. И если не поступит в это время от членов церкви каких-либо новых сведений, которые могли бы воспрепятствовать принятию испытуемого в церковь, последний допускается к крещению без повторного его испытания в собрании церкви, потому что в этом уже нет решительно никакой надобности, так как на собрании повторялись бы вопросы, уже высказанные в беседах с ним в церковном совете, или задавались бы со стороны малосведущих членов второстепенные и мелкие вопросы, не имеющие существенного значения для решения вопроса о его принятии в церковь. Каждому понятно, что церковь должна предохранять себя от затраты излишних слов и времени.

2. В Новом Завете нам не описывается также и процесс, через который впавший в грех и неисправимый член церкви исключался из церкви. Из этого молчания мы можем сделать вывод, что в этом отношении мы не связаны какой-либо определенной формой отлучения от церкви, обязательной для всех времен и мест.

В соответствии с общими принципами рассмотрения церковных дел, изложенными выше, следует считать правильным такое положение, когда всестороннее исследование любого дела по нарушениям церковного благочиния производится пресвитером с членами церковного совета и с привлечением себе в помощь и других опытных членов церкви, если

это потребуется по ходу дела. Они же увещевают и вразумляют согрешившего и в случае его упорства, располагая необходимыми данными и выводами по его делу, фактически предрешают исход дела и передают свое заключение церкви на санкцию. И если здесь не выявится непредвиденных, но важных по делу новых обстоятельств, могущих повести к изменению в чем-либо принятого ими решения, оно принимается как окончательное, без повторного разбирательства дела на собрании. Было бы совсем нецелесообразно затрачивать на собрании драгоценное время на долгие и бесплодные рассуждения по делу, уже тщательно исследованному доверенными служителями церкви. Вполне естественно, если церковь при этом более доверится пресвитеру с советом, тщательно расследовавшим дело, чем впервые на собрании слышащим о нем братьям и сестрам, которые вряд ли смогли бы предложить лучшее решение, чем совет, долго занимавшийся этим делом.

Помимо всего, разбирательство на совещательном собрании церкви таких дел нередко сопровождается, как показал опыт, различными неблагоприятными осложнениями. Например, лица, любящие заниматься такими делами по любопытству или по плотскому любопытству, особенно когда разбирается интимное дело, находят благоприятную почву для своих вредных словесных упражнений. А простодушные братья и сестры, особенно молодые и новые члены, претыкаются и соблазняются нередко с печальными последствиями для своего духовного состояния.

Неуравновешенные и больные духовно члены пытаются иногда оказывать на присутствующих в собрании моральное давление в противовес пресвитеру и совету церкви и вносят дух разделения. Если малоосведомленные члены в прениях случайно выскажут неудобовразумительное, то это может быть превратно истолковано недоброжелателями церкви и повредит ее внутреннему или внешнему благополучию.

В заключение отметим, что подобные явления на совещательных собраниях возможны при обсуждении любого вопроса, а потому не следует увлекаться устройством таких собраний с рассмотрением на них церковных дел, которые с успехом могут быть своевременно и более тщательным образом рассмотрены и решены в совете или вместе с активом без всякого ущерба для авторитета церкви и без нарушения Слова Божия.

Н. А. Левинданто

ВОПРОСЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ПРИТЧА О НЕВЕРНОМ УПРАВИТЕЛЕ

В дни Своего пребывания на земле Христос очень много поучал и народ, и Своих учеников различными притчами. Однажды Он сказал такую притчу: «Один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его; и призвав его, сказал ему: что это я слышу о тебе? дай отчет в управлении твоём, ибо ты не можешь более управлять. Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать? господин мой отнимает у меня управление домом: копать не могу, просить стыжусь; знаю, что сделать, чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом. И призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты

сколько должен? Он ответил: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят. И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде. И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители. Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное?» (Ев. Лук. 16, 1—11).

В этой притче мы видим, как управитель, оказавшись в трудном положении, проявил большую находчивость, и за счет имущества, которым управлял, сделал добро должникам хозяина своего с той целью, чтобы в будущем заручиться их помощью. Дознавшись об этом, хозяин даже похвалил его за догадливость. Таков общий смысл данной притчи. Чему же Христос хотел научить этой притчей Своих учеников, в том числе и нас? Конечно, эта притча относится к числу трудных для объяснения и над ней нужно хорошо подумать. Прежде всего следует помнить, что всякая притча есть иносказание, и никакую притчу нельзя понимать в буквальном смысле, на то она и притча. Притча — это пример, указывающий в переносном смысле на какую-либо важную истину и образно изображающий в упрощенной форме эту истину.

И вот, чтобы понять, на что указывает данная притча, нужно, прежде всего, найти ключ к ее разгадке. Ключ этот в восьмом стихе: «Ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде». Сынами века Христос называет всех людей мира, а сынами света — всех Своих верных последователей, как Он однажды и сказал: «Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света» (Ев. Иоан. 12, 36).

Христос в Своей притче показывает, как один из сынов века сего проявил деловую догадливость с целью обеспечения своего будущего. И Христос говорит, что и сыны света должны быть весьма догадливы и должны думать о своем будущем.

Обратим еще раз внимание на восьмой стих: «Ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде» — и подчеркнем слова «в своем роде». Эти слова говорят нам о многом. Они говорят о том, что Христос не призывает нас буквально подражать управителю неверному, а проявлять догадливость «в своем роде», то есть в духе верующего человека. Управитель неверный проявил догадливость «в своем роде», то есть в духе человека, не знающего Господа, а у нас, верующих, догадливость должна быть «в своем роде», то есть в духе верующего человека.

Но в чем же практически должна проявляться догадливость сынов света? Ответ на этот вопрос мы находим в послании апостола Павла к Тимофею, где сказано с предельной ясностью: «Богатых в настоящем веке увещивай, чтоб они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения, чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (1 Тим. 6, 17—19). Это место из Писания ясно говорит, что догадливость «сынов света в своем роде» практически должна заключаться в добродетельности, и никак не случайно то, что в списке плодов веры, которые верующие должны проявлять, добродетель (то есть добрые дела) поставлена первой. Апостол Петр пишет: «Вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь» (2 Петра 1, 5—7). Вот чему Христос хочет нас научить этой притчей.

Все мы, верующие, имеем величайшее богатство, полученное нами в момент нашего обращения ко Христу. В лице Христа мы приняли прощение и вечное счастье. И мы обладаем всем этим, только имея жи-

вую веру, то есть веру, проявляемую в добрых делах. Как стоячая вода покрывается плесенью, так и вера наша покроеется плесенью сомнения, если мы не будем проявлять ее в делах; как плуг, находящийся без действия, заржавеет, так и вера наша покроеется ржавчиной сомнения, если мы не будем проявлять ее в делах, а вера, разъедаемая ржавчиной сомнения, — это уже не вера. Только проявляя веру в делах, мы получаем внутреннее удостоверение истинности нашей веры.

Обратим еще раз внимание на слова Христа в этой притче: «Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они когда обнищаете, приняли вас в вечные обители». Как понять эти слова? Разве нас друзья, а не Христос будет принимать в вечные обители, и почему этих друзей надо приобретать богатством неправедным? Да, в вечные обители нас принимает Сам Христос, если мы имеем живую веру, то есть если мы нашу веру во Христа проявляем в делах любви к людям. Христос всех людей называет Своими «меньшими братьями». Вот что Он говорит: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Ев. Матф. 25—40). Добро, сделанное людям, сделано Самому Христу. И если мы говорим о каком-либо христианине, что он делает добро людям, то это все равно что сказать: «Он делает добро Господу». И если Христос говорит в Своей притче: «чтобы они приняли вас», то это все равно что сказать: «чтобы вас принял Христос». Так Христос тесно Себя сливает с людьми.

Почему же мы этих друзей приобретаем богатством неправедным? Христос здесь имеет в виду материальную помощь, как мы и читаем в Евангелии: «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Ев. Матф. 25, 35—36). Любовь к людям проявляется у христианина как в виде духовного им служения, так и в виде материального служения, ибо для того, чтобы накормить голодного, одеть нагого, посетить больного, нужны средства. Вот эти материальные средства Христос и называет нашим неправедным богатством. Неправедным Он называет богатство не потому, что оно нажито нечестным путем, но потому, что все материальное — не вечное и потому не настоящее, не истинное. Вечно только духовное, а все наши материальные сокровища, хотя мы и служим ими здесь Господу и людям, отличаются от духовных сокровищ так, как черное отличается от белого. В этом смысле наши материальные средства являются богатством неправедным.

Если же еще глубже подойти к притче Христа о неверном управителе, то можно сказать, что и наше духовное служение можно назвать неправедным богатством. Почему неправедным? А потому, что наше служение еще так несовершенно, еще столько нехороших примесей имеется во всем нашем служении, столько искания своего! Мы гордимся своим духовным служением, своим духовным богатством, своими духовными знаниями, а в глазах Божиих все это наше богатство весьма неправедно, весьма несовершенно. Но даже и этим несовершенно богатым мы можем служить Христу.

А как понять слова Христа: «Чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители»? Что значит: «Когда обнищаете»? Это значит, когда мы закроем глаза для этой земли, когда потеряем свою физическую жизнь.

Остается нам еще обратить внимание на заключительные слова Христа: «Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное?» Если мы в нашем земном служении проявляли систематическую неверность Христу, то может ли Он нам доверить ответственное служение в Его вечном, лучезарном царстве, в царстве духовного богатства и духовной красоты.

Христос сказал: «Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно» (Ев. Матф. 6, 22—23). Для многих верующих эти слова Христа являются загадочными. Что это за око, о котором здесь идет речь? Этот вопрос будет нам более понятен, если приведем еще одно изречение Христа: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?» (Ев. Матф. 7, 3). Здесь, конечно, не буквальный смысл, а иносказательный. В обычном физическом глазе ни сучок, ни тем более бревно поместиться никак не могут. Поэтому в данном изречении под словами «глаз», «сучок», «бревно» подразумевается нечто совсем иное, и слова эти имеют чисто иносказательный смысл. А поэтому и «око», о котором мы рассуждаем, — это не наш обыкновенный глаз, а нечто иное, имеющее иносказательный смысл. Некоторые верующие думают, что «око» — это пресвитер церкви, а «тело» — это сама церковь и от чистоты жизни пресвитера зависит чистота всей церкви (общины). В своем роде и на своем месте это тоже правильно. Но дело в том, что Христос говорил это не к одним пресвитерам церковей, а к каждому верующему. Следовательно, за чистотой «ока» должен смотреть и заботиться не только один пресвитер церкви, а каждый член церкви. И если об «оке» Христос говорил в иносказательном смысле, то нам необходимо уразуметь, что это за «око» и что именно нужно делать, чтобы это «око» было без «сучков» и «бревен».

Часто можно слышать такие выражения в разговоре: «Ты так смотришь на это дело, а я на него смотрю совсем иначе». В нашей речи взглядами принято называть не только то, как человек смотрит своими физическими глазами, но и понятия человека по тем или иным вопросам. Следовательно, око, которым человек смотрит на вещи, — это не физический глаз, а совесть, рассудок, чувства. Под словом «тело» в данном случае нужно разуметь не тело физическое (хотя в известной степени эти слова относятся и к плоти), а то, что мы представляем собой в духовном смысле в целом — что мы есть.

И вот чистота этого тела зависит от чистоты «ока». Да оно иначе и быть не может. Какая может быть чистота в поведении, если совесть, чувства и мысли нечисты? Ведь любой поступок не сразу начинается с самого действия, а сначала формируется в совести, в рассудке. Короче говоря, все поступки, все действия, все поведение и вообще весь образ жизни человека зависят от его взглядов, от того, как он смотрит на вещи, каковы его понятия.

Встречаются и среди верующих легкомысленные люди, которые считают, что выпивать вовсе не грех, лишь бы не напиваться до бесчувственного состояния. Другие в своих легкомысленных взглядах идут все дальше и дальше и доходят до того, что совершенно падают и теряют все то, что получили в день своего обращения ко Христу. Некоторые верующие в своем понятии «уметь постоять за себя» ведут себя дерзко, не имеют ни кротости, ни смирения. Иные люди в своем понятии «уметь жить» занимаются различными сделками и комбинациями.

Все это зависит от того, как человек смотрит на вещи. Каковы его взгляды и понятия, таково и поведение, таков и образ жизни вообще. И чтобы тело было светло (Ев. Матф. 6, 22) и чтобы быть подобным свече, горящей и светящей (Ев. Лук. 11, 33), надо бдительно смотреть за своими взглядами, сообразуя их со взглядами Христа. В своих взглядах можно дойти до того, что, вместо того чтобы быть светом, будешь тьмою. Тот верующий, который недооценивает того, как важно хранить «око» чистым, поймет эту истину тогда, когда окажется у закрытых дверей небесного царства.

В. А. Слободяник

ИЗ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

ВЕЛИКИЙ АПОСТОЛ

(Продолжение)

В 48 году апостол Павел отправился в свое первое благовестническое путешествие. Он направился к языческим народам, чтобы свидетельствовать им о Христе, Который является вечным Богом, Творцом вселенной, источником жизни, источником любви и счастья. Вместе с Павлом в далекое путешествие пошли Варнава и Иоанн Марк.

Варнава, как и Павел, был до этого служителем Антиохийской общины. Известно, что до своего обращения ко Христу он был левитом (служителем Иерусалимского храма), а родом был с острова Кипра, где было не мало евреев. У него была своя земля, и, обратившись ко Христу, он продал ее, а деньги отдал на дело Божие. Об этом мы читаем в Деян. Ап. 4, 36—37.

Иоанн Марк был племянником Варнавы (Кол. 4, 10). Его матерью была та самая Мария, которая жила в Иерусалиме и в доме которой собирались апостолы и первые христиане (Деян. Ап. 12, 12). Сам Иоанн Марк — из числа семидесяти учеников Христовых, сопровождавших Христа во время Его земной жизни. Как предполагают, он был обращен ко Христу апостолом Петром, поскольку Петр в своем послании говорит: «Марк, сын мой» (1 Петр. 5, 13). Этот самый Иоанн Марк написал Евангелие от Марка, став, таким образом, одним из четырех евангелистов.

Вот с такими спутниками — Варнавой и Иоанном Марком — в 48 году апостол Павел пошел в свое первое благовестническое путешествие. В те времена путешествовать было нелегко, поскольку не было тех средств сообщения, какие имеем мы. Трем благовестникам Христовым приходилось большей частью пешком совершать свой путь, за исключением, конечно, того отрезка пути, когда они плыли по морю. Первым пунктом своей благовестнической деятельности они избрали остров Кипр — родину Варнавы.

Остров Кипр был населен главным образом хеттитами — народом семитского происхождения. Было там также не мало финикийцев и греков. Во времена апостола Павла Кипр входил в состав Римской империи, был одной из римских провинций.

Тяжелый труд предстоял апостолу Павлу, если принять во внимание, что он был физически слаб и не обладал особым красноречием. Соратники апостола Павла находили, что он более силен в своих письменных посланиях, чем в устных беседах. Сердце апостола Павла всецело принадлежало Христу, поэтому сила Духа Святого действовала и через его проповеди, несмотря на то что они не отличались высоким ораторским искусством.

На основании некоторых преданий можно себе представить внешний облик апостола Павла. Это был человек небольшого роста, весьма

непредставительной наружности и к тому же страдающий болезнью глаз. Но в этом невзрачном теле светилась прекрасная душа, горящая огнем любви ко Христу и к людям.

Итак, три благовестника направились на остров Кипр. Почему они именно Кипр прежде всего выбрали местом своей деятельности? Конечно, не только потому, что Кипр был родиной Варнавы, но главным образом потому, что на этом острове всегда было очень много людей из других мест тогдашнего мира, ибо здесь весьма бурно процветала торговля. На Кипре было много залежей меди, и еще римский император Август отдал Кипрские медные рудники в аренду иудейскому царю Ироду Великому, в связи с чем на этом острове было очень много евреев.

Как мы видим из Деян. Ап. 13, 6, три благовестника обошли весь остров. Они свидетельствовали о Христе своим соотечественникам иудеям, посещая их синагоги, а также и язычникам, с которыми соприкасались.

Слух о трех благовестниках дошел до римского проконсула на Кипре — Сергия Павла, который призвал их к себе и внимательно слушал. В результате этой беседы Сергий Павел обратился ко Христу (Деян. Ап. 13, 6—12). Очевидно, в обращении Сергия Павла решающую роль сыграл Павел. Если до этого события мы в Книге «Деяний Апостолов» читаем о Варнаве и Савле, то после этого события читаем о Павле и о его спутниках. Руководство теперь перешло к нему, и он теперь стал именоваться не Савлом, а Павлом.

Большое противодействие беседам Павла с Сергием Павлом пытался оказывать лжепророк — еврей Вариисус, присвоивший себе имя Елимы, что значит чародей. Боясь потерять свое положение при Сергии Павле, он употреблял все усилия для опровержения проповеди Павла.

В те времена были очень распространены всякие провозвестники судьбы, чрево вещатели, раскладыватели гороскопов, снотолкователи. Римляне, разочаровавшись в своей национальной языческой религии, стали заимствовать мистические верования у этих невежд. Одним из таких невежд и был Елима, ставший придворным магом у римского проконсула.

Хочется еще остановить внимание на вопросе: почему после обращения Сергия Павла Савл стал именоваться Павлом? Савл или Саул — это еврейское имя, а Павел — римское. Как мы уже говорили, Савл по наследству от своего отца получил звание римского гражданина, приобретенное отцом, надо полагать, за большие деньги. В таком случае полагалось иметь два имени — одно свое национальное, а другое — римское. Савл — это было его национальным еврейским именем, поскольку он был еврей, а Павел — это его римское имя, поскольку он имел звание римского гражданина. До сих пор он предпочитал не пользоваться своим римским именем; но, придя на Кипр, он почувствовал, что отныне он принадлежит не только к еврейской нации, отныне он вышел на служение среди язычников, которые ему стали близки и дороги не менее, чем евреи, и поэтому ему вполне уместно теперь пользоваться своим римским именем, тем более что его служение среди язычников должно продолжаться до конца его земной жизни. В честь обращения ко Христу римского проконсула Сергия Павла он, возможно, решил именно с этого момента впредь именоваться Павлом.

Еще и потому, надо полагать, он решил отдать предпочтение этому своему имени, что в жизни его все переменялось. Когда он отдавал предпочтение имени Савл, он был совсем другим человеком. Раньше Савл заставлял терпеть других, а теперь Павел будет терпеть сам; раньше Савл побивал камнями, а теперь побиваться будет Павел;

раньше Савл бичевал других, а теперь не раз будут бичевать Павла; раньше Савл гнал христиан, а теперь Павла будут гнать, как христианина; раньше Савл надевал оковы на других, а теперь оковы наденут на Павла.

Итак, три благовестника обошли с проповедью Евангелия весь остров Кипр. Из Книги Деяний Апостолов нам неизвестно, обратился ли на этом острове кто-либо ко Христу, кроме римского проконсула Сергия Павла.

Из столицы Кипра — города Пафоса они на корабле отплыли по Средиземному морю в Пергию — главный город Памфилии. Памфилия — это гористая область Малой Азии, лежащая к северу от Средиземного моря. Неизвестно, какие у них были проповеднические успехи в Пергии, но нам известно одно печальное событие, случившееся с ними в этом городе. Иоанн Марк не пожелал продолжать путешествие и отправился один в Иерусалим (Деян. Ап. 13, 13). Причины такого решения Иоанна Марка нам неизвестны, но нам известна дальнейшая реакция апостола Павла на это событие. Заглянем немного вперед и прочитаем Деян. Ап. 15, 36—39: «По некотором времени Павел сказал Варнаве: пойдем опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедовали слово Господне, как они живут. Варнава хотел взять с собою Иоанна, называемого Марком, но Павел полагал не брать отставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы. Отсюда произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом; и Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр».

По всей вероятности, Иоанн Марк, убоившись многих трудностей, направился в Иерусалим, где жила его мать, чем вызвал крайнее неудовольствие апостола Павла. Возможно, он был обижен тем, что его близкий родственник Варнава был как бы отеснен Павлом на второй план. В связи с этим событием хочется лишний раз подчеркнуть правдивость Библии. Она ничего не прикрашивает, а говорит так, как было дело. Она не замалчивает о малодушном, некрасивом поступке будущего евангелиста Марка. Она показывает успехи и поражения героев веры, она говорит и об их взлетах, и об их падениях.

Из Пергии Павел и Варнава вдвоем пошли в глубь Малой Азии — в Антиохию Писидийскую. Эту Антиохию Писидийскую не следует путать с Антиохией, столицей Сирии, из которой три благовестника начали свое путешествие. Надо сказать, что в те времена в Сирии и в Малой Азии насчитывалось шестнадцать городов, называемых Антиохиею. Одним из таких городов и была Антиохия Писидийская, римская колония со свободным муниципальным управлением. В этом торговом городе особенно процветала торговля лесом и дорогой ангорской шерстью. При археологических раскопках, произведенных на месте нахождения бывшей Антиохии Писидийской, обнаружены остатки водопровода, доказывающего важное значение этого города.

Прибыв в Антиохию Писидийскую, Павел и Варнава, прежде всего, обратились с проповедью не к природным писидийцам, не к грекам и не к римлянам, а к евреям, которые и в этом городе успели обосноваться.

В Деян. Ап. 13, 16—41 мы читаем речь апостола Павла, произнесенную в еврейской синагоге Антиохии Писидийской: «Мужи Израильтяне и боящиеся Бога! послушайте: Бог народа сего избрал отцов наших и возвысил сей народ во время пребывания в земле Египетской, и мышцею вознесенною вывел их из нее, и около сорока лет времени питал их в пустыне; и истребив семь народов в земле Ханаанской, разделил им в наследие землю их, и после сего, около четырехсот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила; потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова: так прошло лет сорок; отринув его, поставил им царем Давида, о котором

и сказал, свидетельствуя: нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иесева, который исполнит все хотения Мои... Берегитесь же, чтобы не пришло на вас сказанное у пророков: «Смотрите, презрители, подивитесь и исчезните; ибо Я делаю дело, во дни ваши, дело, которому не поверили бы вы, если бы кто рассказывал вам».

На тех, к кому была обращена эта проповедь, то есть на евреев, она не произвела, как видно, особенно сильного впечатления, но присутствовавшие в синагоге язычники откликнулись на эту проповедь. Мы читаем: «При выходе их из иудейской синагоги, язычники просили их говорить о том же в следующую субботу» (Деян. Ап. 13, 42).

Далее мы читаем: «В следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие; но иудеи, увидевши народ, исполнились зависти и, противореча и злословя, сопротивлялись тому, что говорил Павел. Тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам; ибо так заповедал нам Господь: «Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли». Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни; и слово Господне распространялось по всей стране. Но иудеи, подстрекнувши набожных и почетных женщин и первых в городе людей, воздвигли гонение на Павла и Варнаву и изгнали их из своих пределов» (Деян. Ап. 13, 44—50).

Изгнанные из Антиохии Писидийской, Павел и Варнава пришли в Иконию, столицу древней Лакаонии в Малой Азии при подошве горы Тавра. В субботний день они по обычаю пошли в синагогу.

Несколько слов скажем о синагоге. Синагога — это еврейский молитвенный дом, в котором, в отличие от языческих храмов, не полагалось иметь никаких изображений. За особой решеткой на отдельных скамьях сидели под покрывалами в полном молчании женщины. Все присутствующие во время молитвы были обращены лицом к Иерусалиму, что называлось священным направлением. На видном месте возвышалась кафедра, а рядом с ней были главные седалища, занимаемые раввинами (учителями) и фарисеями. Павел и Варнава, как бывшие служители, как левит, имели право потребовать, чтобы им было предоставлено место на главных седалищах. Тут же у кафедры была завеса, за которой хранился ковчег (ларец) со свитками Библии. Все мужчины, входящие в синагогу, должны были накрывать голову так называемым таллифом. Многие иудеи, родившиеся в Антиохии Писидийской и Иконии, лучше владели греческим языком, чем своим родным еврейским, поэтому молитвы, чтение и проповеди в их синагогах совершались на греческом языке. Высокообразованный апостол Павел в совершенстве владел греческим языком.

Богослужение происходило в следующем порядке. После молитвы следовало первое поучение из Писания. Клирик синагоги торжественно извлекал из ковчега свиток закона (Тору) и вручал чтецу. Рядом с чтецом стоял толковник, разъяснявший затем прочитанный текст. После этого читалось краткое поучение из пророчеств. И в заключение произносилась проповедь не раввином синагоги, а кем-либо из молящихся, способных сказать слово поучения. Такую проповедь предлагали сказать и еврейскому путешественнику, сведущему в иудейском законе. Поэтому не будем удивляться, что Павлу предоставлялось слово в синагогах.

В синагоге Малой Азии были, кроме евреев, и прозелиты, то есть местные жители, обращенные в иудейскую веру. Нередко такие прозелиты приглашали в синагогу своих родственников или знакомых — язычников. Вот почему проповеди апостола Павла доходили до сердец

прозелитов и язычников, которые после этого образовывали первые христианские общины в этих местах.

В Иконии иудеям удалось возбудить народ против Павла и Варнавы, и их хотели побить камнями... Вовремя они успели бежать в город Листру. В Листре Господь через Павла совершил исцеление больного, имевшего веру в то, что Бог может его исцелить. Жрец идола Зевса хотел даже в честь Павла и Варнавы совершить жертвоприношение, считая их богами, пришедшими на землю (Деян. Ап. 14, 13). На это Павел и Варнава ответили: «Мужи! что вы это делаете? и мы — подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу живому, Который сотворил небо и землю и море и все, что в них; Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищу и веселием сердца наши» (Деян. Ап. 14, 15—17).

Из Антиохии Писидийской и Иконии в Листру, вслед за Павлом и Варнавой, пришли некоторые иудеи, которые возбудили народ против Павла. Озлобленный народ побил Павла камнями. Потерявшего сознание апостола они бросили за городом, думая, что он мертв. Когда Павла окружили ученики Христовы, он пришел в себя и на другой день с Варнавой ушел в город Дервию. Из Дервии он совершил обратный путь через Листру, Иконию, Антиохию Писидийскую и Пергию, наставляя еще раз всех обратившихся ко Христу людей и рукополагая им пресвитеров. Из Пергии они морем вернулись обратно в Антиохию, в Сирию, из которой начали свое благовестническое путешествие, и там в Антиохийской общине «рассказали все, что сотворил Бог с ними, и как Он отверз дверь веры язычникам. И пребывали там не малое время с учениками» (Деян. Ап. 14, 27—28).

* * *

В Антиохии Павел был до 50 года, опять трудясь в Антиохийской общине. В 50 году Павел и Варнава были посланы в Иерусалим на совещание с апостолами и пресвитерами по вопросу об обрезании (Деян. Ап. 15, 1—6).

Надо отметить тот факт, что Павел пришел в Иерусалим из Антиохии не только с Варнавой, но взял с собой и Тита. Мы читаем: «Потом чрез четырнадцать лет (после обращения ко Христу), опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита» (Гал. 2, 1). Как мы видим из дальнейших стихов 2 главы Послания к Галатам, Тит был по национальности грек и не был обрезан по закону Моисееву. Присутствие на совещании необрезанного грека было воспринято некоторыми не освободившимися от узкого национализма евреями, как вызов. Эти иудействующие христиане ратовали за то, что христиане должны соблюдать закон Моисеев, должны соблюдать еврейские обычаи, и если кто вступает в христианскую общину из язычников, то он должен в первую очередь совершить обрезание по древнееврейскому обычаю.

На совещании были продолжительные рассуждения по этому вопросу, но выступления Петра, Иакова, Павла и Варнавы были настолько убедительными, что все спорящие умолкли. Совещание единодушно признало, что для всех тех, кто принял Христа в свое сердце, закон Моисеев уже не имеет значения. Единственно, что должен соблюдать человек, принявший Христа в сердце, — это «воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите» (Деян. Ап. 15, 29). Все же остальные многочисленные постановления Моисеева закона для христианина уже теряют свое значение. Христианин, имеющий Христа в своем сердце, не должен другим делать того, чего не желает себе, должен удаляться от развра-

та и не должен был принимать участие в процветающих в то время в языческих странах идоложертвенных пиршествах.

Пресвитерское совещание в Иерусалиме постановило послать в Антиохию вместе с Павлом и Варнавой еще двоих: «Иуду, прозываемого Варсавою, и Силу, мужей начальствующих между братьями» (Деян. Ап. 15, 22). Всем четверем было поручено провести разъяснительную работу среди антиохийских христиан и довести до их сведения решение Иерусалимского совещания. Мы читаем: «Итак отправленные пришли в Антиохию, и, собравши людей, вручили письмо. Они же, прочитавши, возрадовались о сем наставлении. Иуда и Сила, будучи также пророками, обильным словом преподали наставление братьям и утвердили их» (Деян. Ап. 15, 30—32).

Следовало бы думать, что этот вопрос решен окончательно раз и навсегда. Но нет: как мы видим из посланий апостола Павла, ему еще не раз в дальнейшем пришлось сталкиваться с иудействующими христианами, говорившими, что для спасения недостаточно одной веры в Голгофскую жертву Христа, но нужно еще и исполнение Моисеева закона, в особенности обрезания.

Итак, ап. Павел опять подвизается как проповедник в Антиохийской общине. Вскоре после его возвращения с совещания из Иерусалима Антиохию посетил апостол Петр, который, по-видимому, начал свое благовестническое путешествие и заодно решил познакомиться с самой большой в то время Антиохийской общиной. Об этом посещении Петром Антиохии Павел пишет во второй главе своего Послания к Галатам. Здесь произошел некоторый конфликт между Павлом и Петром, в Иерусалиме твердо отстаивавшим здравые взгляды, а здесь, в Антиохии, занявшим шаткую позицию. Павел пишет: «Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостал ему, потому что он подвергался нареканию. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных. Вместе с ним лицемерили и прочие иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием» (Гал. 2, 11—13). Павел не был согласен с таким двуличием Петра, который, говоря, что христианин свободен от исполнения закона Моисеева, в то же время, находясь в среде особенно ярких блюстителей этого закона, пытался казаться исполнителем закона. В этом вопросе Павел занял строго принципиальную позицию. Мы еще раз можем преклониться перед правдивостью Библии, которая ничего не скрывает, не умалчивает о тех недоразумениях, которые иногда возникали между столпами христианства.

* * *

В 51 году апостол Павел отправился во второе благовестническое путешествие. Они решили с Варнавой вновь посетить те места, где были несколько лет тому назад. Но здесь произошел конфликт между Павлом и Варнавой. Варнава хотел опять взять с собой своего племянника Иоанна Марка, а Павел решительно стал возражать против этого, считая, что не следует брать такого человека, который уже однажды не оправдал их надежд. Каждый из них отстаивал свою точку зрения, не уступив один другому, и им пришлось расстаться. Варнава с Иоанном Марком отправились на Кипр, а Павел, избрав того самого Силу, который пришел в Антиохию после совещания из Иерусалима, решил пройти по Сирии и Киликии, затем побывать в тех местах Малой Азии, где он был раньше с Варнавой.

Павел и Сила тронулись в путь и направились сначала на север, прошли угрюмый Киликийский перевал, повернули на запад, шли долго по направлению горного хребта, пока не вышли в страну, которую Павел посетил во время первого своего путешествия. Они посетили

город Дервию и Листру. Здесь Павел встретился с Тимофеем, очевидно обращенным им ко Христу еще во время его первого посещения Листры. Впоследствии Павел так обращается в своем послании к Тимофею: «Тимофею, возлюбленному сыну...» (2 Тим. 1, 2). Павел решил взять с собой в благовестническое путешествие Тимофея. Отец Тимофея был язычник, грек, а мать благочестивая еврейка. Отец его, очевидно, уже умер.

Мы читаем, что ап. Павел обрезал Тимофея «ради иудеев, находившихся в тех местах; ибо все знали об отце его, что он был еллин (грек)» (Деян. Ап. 16, 3). Хотя Павел в Антиохии обрушился на Петра, но здесь, в вопросе с Тимофеем, он сам, из некоторых соображений, проявил уступчивость, вероятно, считая, что обрезанный Тимофей будет вхож в еврейские дома. Втроем пошли они и «предавали верным соблюдать определения, постановленные апостолами и пресвитерами в Иерусалиме» (Деян. Ап. 16, 4). Сила, сопровождающий Павла, был, как и он, римским гражданином (Деян. Ап. 16, 37).

Павел, Сила и Тимофей направились чрез Фригию в страну Галатийскую. Фригия и Галатия — это были обширные области. Главными городами во Фригии были: Колоссы, Лаодикия и Иераполь. Главным божеством фригян считалась богиня Цибелла, в честь которой совершались пышные церемонии.

Галатия или восточная Галлия — это область в Малой Азии, лежащая на востоке от Фригии и получившая свое название от галатов, воинственных племен галльского происхождения. После недолгого сопротивления Галатия смирилась перед римскими войсками и сделалась римской провинцией в 26 году по Р. Х. Надо думать, что трем благовестникам пришлось много потрудиться в городах Фригийских и Галатийских.

Далее мы читаем в Деян. Ап. 16, 6: «Прошедши чрез Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Асии». Это значит — Господь поставил перед ними такую преграду, преодолеть которую они не могли. У Господа Свои планы: Он решил Своих благовестников послать в ином направлении. Благовестники пришли в Троаду. Троада находилась в Малой Азии на берегу реки Мисии, весьма близко от древней Трои, на территории современной Турции.

В Троаде три благовестника встретились с Лукой, будущим автором Евангелия от Луки и Книги «Деяния Апостолов». Из чего мы можем заключить, что Лука именно в Троаде встретился с Павлом и его спутниками? В описаниях до Троады мы нигде не встречаем слова «мы», а уже начиная с Троады в Книге Деяний Апостолов употребляется слово «мы». Так, например, в Деян. Ап. 16, 8 мы читаем: «Миновавший же Мисию, сошли они (Павел, Сила и Тимофей) в Троаду», а уже в 10 стихе читаем: «...тотчас мы положили отправиться в Македонию». Это значит, что с этого момента автор Книги Деяний Апостолов Лука вошел в число путешествующих благовестников, и их стало уже не трое, а четверо. Отличаясь большой скромностью, Лука не считал нужным в своей Книге «Деяния Апостолов» описать, как произошла эта встреча и как он присоединился к Павлу, Силе и Тимофею. Об этой встрече можно лишь судить по внезапно появившемуся местоимению «мы». Однако это местоимение затем весьма скоро исчезло, из чего следует заключить, что Лука сопровождал Павла и его спутников только до Филиппов, а затем, спустя несколько лет, снова присоединился к Павлу.

Павел очень ценил Луку и любил его. В своих посланиях он пишет о Луке: «Лука, врач возлюбленный» (Кол. 4, 14); «Один Лука со мною» (2 Тим. 4, 10). О Луке мы знаем весьма мало. Он не поименован, как автор Книги Деяний Апостолов, но все богословы-исследователи пришли к убеждению, что эта книга написана им, ибо стиль ее одинаков со стилем Евангелия от Луки. Сравните начало Евангелия от

Луки с началом Книги «Деяния Апостолов», и вы убедитесь, что эти две книги написаны одним и тем же лицом. По свидетельству ранних христианских историков Евсевия и Иеронима, Лука был уроженцем Антиохии. По всей вероятности, он был иноплеменником, принявшим иудейскую веру, а затем обратившимся ко Христу. Его фразеология, образ мышления, классический стиль речи позволяют думать, что он был грек по национальности. Существует древнее предание, что Лука обратился ко Христу еще при земной жизни Христа и был в числе Его семидесяти учеников. Поэтому он так хорошо и знал события из жизни Христа, которые затем описал в Евангелии.

* * *

В Троеде Павлу было видение: «Предстал некий муж Македонянин, прося его и говоря: «приди в Македонию и помоги нам» (Деян. Ап. 16, 9). Павел и его спутники восприняли это видение, как повеление от Господа проповедовать учение Христа не только в Малой Азии, но и в Европе. Лука пишет: «После сего видения, тотчас мы положили отправиться в Македонию» (Деян. Ап. 16, 10).

Македония — это известная в древности область, находившаяся на севере Греции. Ранняя история Македонии покрыта мраком неизвестности. Один из царей Македонии Александр Великий вошел в историю, как талантливый полководец. Последний царь Македонии Персей был разбит римлянами в 168 году до Р. Х. С этого времени и до времен апостола Павла Македония была одной из римских провинций. Известными городами в Македонии были: Амфиполь, Аполлония, Верия, Неаполь, Филиппы, Солунь (Фессалоника).

Четыре благовестника — Павел, Сила, Тимофей и Лука — отправились в крупный город Македонии — Филиппы. Основан этот город был отцом Александра Великого — Филиппом. Евреев в Филиппах было так мало, что синагог там заводить было не для кого. Если в других местах Павел и его спутники шли в синагоги и там говорили проповеди, то в Филиппах такой возможности им не представилось.

Промежуток в четыреста лет отделял апостола Павла от великого завоевателя Александра Македонского. Александр из Македонии с войском отправился в Малую Азию, покоря многие страны; ап. Павел пришел в Македонию из Малой Азии с проповедью Евангелия для того, чтобы покорить многие сердца Христу. Как различны были планы, битвы и победы этих двух великих мужей. Александр, воспитанный на рассказах о своих воинственных предках, желая наказать персов за их прежние опустошительные набеги в Греции, выступил с мечом для покорения Персии и всех зависимых от нее стран. Не зная единого живого Бога, Александр, сам того не ведая, сделался орудием в руках Божиих, Который его руками выполнил Свои планы. Павел же отправился в Македонию, вооруженный мечом Слова Божия, отточенным огнем любви и молитвы. В то время еще не было написано Евангелий, не было апостольских посланий, не было Книги Деяний Апостолов. Дух Божий действовал непосредственно через уста апостола Павла и его спутников. Несколько позже апостол Павел писал ученикам Христовым: «Достигайте любви, ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать» (1 Кор. 14, 1); «Кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение» (1 Кор. 14, 3). Ошибаются те верующие, которые думают, что здесь речь идет о каких-то особенных пророчествах в смысле предсказания будущего. В то время, когда еще не было написанных Евангелий и посланий, Дух Божий наделял тогдашних проповедников даром пророческим в том смысле, что они говорили то же самое, что современные проповедники читают верующим со страниц написанного Слова Божия.

Где же проповедовал Павел в Филиппах? Первая беседа о Христе состоялась на берегу реки с группой женщин. По всей вероятности, это были благочестивые еврейские женщины, а также обращенные в иудейскую веру гречанки, которые, за отсутствием синагоги, собирались по частным домам, устраивая в них собрания. Одна из таких женщин, по имени Лидия, после беседы с Павлом обратилась ко Христу и пригласила благовестников Христовых жить в ее доме и свидетельствовать о Христе.

Вскоре после этого произошло следующее событие. Одна, по всей вероятности душевнобольная, служанка считалась у местного населения пророчицей и приносила немалый доход своим господам. Услышав проповеди Павла о Христе, она стала за ним и за его спутниками ходить буквально по пятам, крича: «Сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения» (Деян. Ап. 16, 17). Слова по содержанию она говорила хорошие, но эти ее беспрерывные истерические выкрики одних и тех же слов отвлекали внимание слушателей от того, что говорил Павел. Своими воплями она не давала Павлу говорить. Враг душ человеческих явно через нее хотел ослабить впечатление, производимое беседами Павла. Эта тактика им применяется и до сего дня. Через некоторых душевнобольных людей, входящих на богослужения, он пытается нарушить тишину, создать беспорядок, отвлечь внимание верующих от проповеди, вывести из состояния равновесия проповедника и испортить его проповедь.

Через Павла Господь совершил исцеление этой женщины. Господа ее, видя, что они потеряли свой доход, стали возбуждать толпу против Павла. Павел и Сила были схвачены и приведены к местному начальству. О Тимофее и Луке мы здесь ничего не слышим; вероятно, они в Филиппах отделились от Павла и Силы и пошли в другое место.

Заранее взвинченная толпа стала обвинять Павла и Силу в том, что они стараются в римской колонии ввести иудейские нравы и учат обычаям, которые противоречат римским законам. Вместо того чтобы разобраться, в чем дело, филиппийское начальство приказало всенародно Павла и Силу бить палками, а затем отправить их в тюрьму.

Но благовестники Христовы не унывали. Мы читаем: «Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их» (Деян. Ап. 16, 25). В эту же ночь произошло землетрясение, поколебалось здание тюрьмы, и двери раскрылись. Проснувшийся тюремный страж подумал, что заключенные бежали, и хотел покончить с собой, дабы не отвечать за их побег. В те времена в Филиппах на самоубийство смотрели как на героический поступок. Апостол Павел вовремя оставил стража: «Не делай себе никакого зла, ибо мы здесь» (Деян. Ап. 16, 28).

Пение и молитвы Павла и Силы, которые слышал страж, а также и это землетрясение произвели на него потрясающее впечатление. С трепетом спрашивает он у них: «Что мне делать, чтобы спастись?» (Деян. Ап. 16, 30). Ответ последовал весьма короткий: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» (Деян. Ап. 16, 31). Тюремный страж, теперь уже во всем полагаясь на Господа, привел ночью Павла и Силу к себе в дом, где они засвидетельствовали о Христе всем его домашним. Когда же настал день, городское начальство дало распоряжение освободить Павла и Силу из тюрьмы. После такого их распоряжения тюремный страж мог себя чувствовать уже совершенно спокойно, ему не угрожала никакая ответственность за то, что он из тюрьмы привел их к себе в дом. Павел же сказал: «Нас, римских граждан, без суда тайно отпускают? нет, пусть придут и сами выведут нас» (Деян. Ап. 16, 37). Слова эти были переданы воеводам, которые извинились перед ними и просили их удалиться из города.

Надо отметить, что обращенные ко Христу через Павла филиппийцы впредь очень ревностно его поддерживали материально. Впоследствии он им писал: «Вы и в Фессалонику и раз и два присылали мне на нужду» (Филип. 4, 15—19).

Из Филипп Павел и Сила отправились в город Фессалонику, или Солунь, как она еще называлась. Это был большой торговый город, где жило много евреев и, следовательно, была синагога. Три субботы подряд апостол Павел выступал в этой синагоге. Иудеи стали возбуждать народ против Павла и Варнавы, и им пришлось срочно перебраться в город Вернию, где они также выступили в иудейской синагоге. В Вернии опять рядом с Павлом и Силой появляется Тимофей. Мы читаем: «Здесьние были благомысленнее Фессалоникийских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так; и многие из них уверовали и из Еллинских почетных женщин и из мужчин не мало. Но когда Фессалоникийские иудеи узнали, что и в Вернии проповедано Павлом Слово Божие, то пришли и туда, возбуждая и возмущая народ. Тогда братья тотчас отпустили Павла как будто идущего к морю; а Сила и Тимофей остались там. Сопровождавшие Павла проводили его до Афин и, получивши приказание к Силе и Тимофею, чтобы они скорее пришли к нему, отправились. В ожидании их в Афинах, Павел возмутился духом при виде этого города, полного идолов» (Деян. Ап. 17, 11—16).

В то время Греция состояла из двух частей: Македонии и Ахаии. Центром Македонии был город Филиппы, центром Ахаии — Афины.

По преданию, город Афины основан за 1500 лет до Р. Х. Во времена апостола Павла Афины славились красноречием и образованностью своих жителей. Это был центр греческой культуры и философии и в то же время средоточие суеверия и идолопоклонства. Страна была разорена римским владычеством, но город Афины все еще сохранял остатки своей прежней славы. Это был город статуй. Статуи были из глины, камня, мрамора, бронзы, слоновой кости, золота. Статуи были большие и маленькие. Они были в домах и стояли на улицах. В Афинах было больше статуй, чем во всей Греции. Это были статуи бесчисленных богов и богинь. Большинство афинян не очень верили в богов, изображаемых этими статуями; для них эти боги были героями басен, которыми они старались как-то оправдать свой разврат и распущенность.

С внешней стороны жизнь в Афинах была красива и блестяща, но все это было мишурой. «Павел возмутился духом при виде этого города, полного идолов», — читаем мы в Деян. Ап. 17, 16. Вне сомнений, статуи были прекрасны с внешней стороны, но Павла возмутило, конечно, не изумительное мастерство скульпторов, создавших эти величайшие творения искусства, а возмутило его идолопоклонство афинян, воздававших божеские почести ложным богам, которых изображали эти статуи.

Итак, изображений богов и богинь на улицах Афин было великое множество. Недаром один сатирик того времени сказал: «В Афинах легче найти бога, чем человека». Но вот Павел обратил внимание на стоящий на перекрестке жертвенник, на котором было написано: «Неведомому Богу». Многочисленные идолы не удовлетворяли язычников, и они, сами того не ведая, искали чего-то большего, их мысли нередко устремлялись к неведомому, таинственному Богу. Такие искания наблюдались у всех народов. В одной из древнейших арабских рукописей были обнаружены такие слова: «Боже! Если бы я знал, как служить Тебе, я бы исполнил Твою волю, но увы, я не знаю ее».

Мы читаем, что апостол Павел «рассуждал в синагоге с иудеями и с чужими Бога, и ежедневно на площади с встречающимися» (Деян. Ап. 17, 17). У афинян была привычка толпами собираться на площадях и заниматься спорами и дискуссиями.

Книга Деяний Апостолов нам повествует: «Афиняне же все и живущие у них иностранцы ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое» (Деян. Ап. 17, 21).

Беседы Павла с афинянами на площадях и улицах привлекли всеобщее внимание. Павел был взят и приведен в ареопаг. Ареопаг — это Афинское верховное судилище.

Суд, собиравшийся здесь, занимался вопросами, главным образом, о богохульствах против языческих богов. Поскольку апостол Павел весьма нелестно говорил о языческих богах, его сочли нужным препроводить в ареопаг. За четыреста лет до апостола Павла Афинский ареопаг разбирал дело выдающегося греческого мыслителя Сократа, который обвинялся в презрительном отношении к богам и в том, что учил последователей своих слушаться голоса, находящегося внутри человека. За это ареопаг тогда присудил Сократа выпить чашу с ядом.

Против апостола Павла было тоже выдвинуто обвинение, но ему не пришлось выпить чашу с ядом, поскольку в то время ареопаг уже более терпимо относился к инакомыслящим.

Вдохновенную речь произнес в ареопаге апостол Павел: «Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны; ибо проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы не зная чтите, я проповедую вам: Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и движение и все; от одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род». Итак, мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться; ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (Деян. Ап. 17, 22—31).

Как же ареопаг реагировал на эту речь апостола Павла? Мы читаем: «Услышавши о воскресении мертвых, одни насмехались, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время» (Деян. Ап. 17, 32). Но один из судей-ареопагитов, по имени Дионисий, пошел за Павлом, желая еще беседовать с ним. В результате такой беседы Дионисий стал учеником Христа.

Из Афин Павел направился в Коринф — крупный город южной Греции. В то время в Коринфе была резиденция римского проконсула. На этом посту находился Галлион — брат римского писателя Сенеки. Коринф в те времена считался страшно развращенным городом. Безнравственные игры и зрелища привлекали в него тысячи безнравственных чужеземцев. Выдающимся шедевром зодчества здесь был храм в честь богини красоты Венеры. Главным божеством Коринфа считался Нептун; в честь его имелся особый священный источник. Храмов и идолов в этом городе было весьма много. Искусство и архитектура Коринфа стояли на высшей ступени того времени, но нравственность была на самом низком уровне. Не только жрицы храма Венеры погрязли в разврате. Разврат проник во все слои общества.

Незаметно в этот блистательный город вошел бедный, скромный проповедник-еврей. Он пришел сюда один, его спутники тем временем направились в другое место. В беднейшем квартале Коринфа,

в одной из жалких лачуг, он встретил евреев — мужа и жену по имени Акила и Прискилла. Недавно они жили в Риме, но римский император Клавдий повелел всем евреям покинуть Рим. Поселившись в Коринфе, Акила и Прискилла жили деланием палаток из шерсти. Как теперь Павлу пригодилось это ремесло, которому он был обучен в детстве. Он стал трудиться вместе с Акилой и Прискиллой, одновременно думая о проповеди Евангелия в Коринфе — этом вертеле разврата.

В Коринфе Павел прожил полтора года. И здесь, в Коринфе, он написал два своих послания к Фессалоникийцам и послание к Галатам, которые он и направил отсюда к фессалоникийским и галатийским христианам, и которые потом были включены в состав Священного Писания.

В Коринфе апостол Павел бывал и в синагоге, как мы читаем: «Во всякую же субботу он говорил в синагоге и убеждал иудеев и еллинов» (Деян. Ап. 18, 4). До сознания евреев, как правило, его проповеди не доходили. Они никак не могли допустить, что националистические надежды их народа, вскормленные веками, должны вылиться в образ Мессии, позорно распятого на кресте. Но многие греки, в результате проповедей апостола Павла, отдали сердца Христу. Из этих обращенных ко Христу греков и составила Коринфская община. Из евреев же приняли Христа в свои сердца Акила и Прискилла, у которых жил Павел, а затем уверовал Крисп — начальник Коринфской синагоги. В Коринф к Павлу через некоторое время пришли Сила и Тимофей, выполнившие свою миссию в другом месте.

В конце концов возмущенные проповедями Павла евреи схватили его и привели к проконсулу Галлиону, требуя суда над ним и обвиняя его в том, что он учит людей чтить Бога не по закону. Однако Галлион поступил совсем не так, как рассчитывали евреи. Мы читаем: «Галлион сказал иудеям: Иудеи! если бы какая-нибудь была обида, или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас; но когда идет спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайтесь сами: я не хочу быть судьей в этом. И прогнал их от судилища» (Деян. Ап. 18, 14—16).

Павел решил вернуться в Сирию, в свою Антиохийскую общину, которая послала его в это благовестническое путешествие. Акила и Прискилла покинули Коринф и поехали вместе с Павлом. По пути они остановились в Ефесе, где Акила и Прискилла решили остаться, а Павел двинулся дальше. Он побывал в Иерусалиме, приветствовал членов Иерусалимской общины, и затем отправился в Антиохию, ибо он был служителем и проповедником Антиохийской церкви.

Второе благовестническое путешествие апостола Павла окончилось. А тем временем в Ефесе, где остановились Акила и Прискилла, совершилось одно событие: туда приехал блестящий оратор, иудей Аполлос, родом из Александрии. Он высказывал глубокие мысли о Боге, но не знал учения Христа. Через свидетельство Акилы и Прискиллы он обратился ко Христу и стал в Афинах и других городах Ахании продолжать дело, начатое там апостолом Павлом.

(Окончание следует)

К. В. Сомов

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛЕВИНДАНТО

(Некролог)

В понедельник 10 января 1966 года утром перестало биться сердце одного из старейших, опытнейших и мудрейших деятелей нашего братства евангельских христиан-баптистов — всеми уважаемого и всеми любимого брата Николая Александровича Левинданта, первого заместителя председателя ВСЕХБ и старшего пресвитера по Прибалтике. Третий инфаркт сердца наступил неожиданно, и через час его не стало. Еще накануне он имел беседы с братьями и сотрудниками по делу Господнему в Прибалтике; никто из них не подозревал, что они видят его в последний раз на этой земле, но, по словам семейных ушедшего от нас брата, Николай Александрович, по-видимому, чувствовал приближение конца, и с какой-то несвойственной ему поспешностью он в последнее время старался подвести к концу различные вопросы дела Божия, требовавшие своего разрешения.

Николай Александрович Левинданта

Боль сжимает сердце, когда приходится писать некролог, — ведь при этом углубляешься в дорогой образ усопшего, в его мысли, чувства, слова и дела. Хочется увидеть в дорогом образе главное, но не упустить и менее важное.

Особенно тяжело писать этот некролог, посвященный незабвенному брату и другу Николаю Александровичу Левинданто. Как-то не верится, что это некролог, что брата уже нет с нами; как-то хочется, чтобы это было описание его 70-летнего юбилея, до которого он не дожил менее года.

Но траурный факт налицо: брата нет и наша встреча с ним произойдет только в вечности. Некролог — это не биография во всех подробностях жизни умершего человека; некролог — это воспоминание об ушедшем, могущее послужить на пользу оставшимся.

О детстве, отрочестве и юности Николая Александровича Левинданто достаточно сказать, что эти возрасты его были под покровительством всемогущей десницы Всевышнего, и путь жизни его в этом периоде был озаряем лучами вечного Солнца правды. Другими словами: юный Левинданто проводил жизнь под крылами своего Искупителя Христа, Которого он познал и полюбил в свои самые ранние годы. В эти годы своей жизни он ревностно подвизался за веру евангельскую, главным образом среди молодежи.

Но жизненный путь Николая Александровича не всегда был тихим и безмятежным. После светлых солнечных дней весны его жизни подул суровый ветер и наступили темные ночи. Покойный брат проходил школу Апеллеса (Римл. 16, 10). И эта школа была ему нужна, как будущему ответственному деятелю и строителю нашего братства.

Ответственная деятельность Николая Александровича Левинданто во всесоюзном масштабе началась, в основном, с дней съезда евангельских христиан и баптистов в октябре 1944 года. Вне сомнения, этот съезд был одним из самых радостных событий в жизни нашего братства, когда после долгих лет разногласий и взаимного непонимания два родных брата — Союз баптистов и Союз евангельских христиан — бросились друг другу в объятия и заключили перед Господом святой завет: быть единым союзом, единой семьей, единым братством. И можно ли забыть речь Николая Александровича Левинданто на этом съезде, речь, которую увековечило наше братство на страницах журнала «Братский вестник» («Братский вестник», 1945 г., № 1, стр. 29).

Но с достижением долгожданного единства нашего братства было достигнуто еще не все. Перед нашим братством стояла величайшая задача: сохранить это единство. Ведь объединение обоих союзов произошло при разных традициях в одном и другом. Эти традиции были еще живы. Для работы на единой ниве соединились братья, в сердцах которых еще таилось сознание, к которому из двух союзов они принадлежали до дня объединения. Еще были «патриоты» одного и другого союза. Малейший немудрый шаг, малейшее неправильное решение того или другого вопроса могли привести к трещине в объединенном братстве. Вот тут-то и сказалась большая мудрость покойного брата. Будучи, вне сомнения, большим патриотом своего родного союза — союза баптистов, он все же обладал драгоценным качеством уступчивости там, где это было можно и где это было нужно. И не только уступчивость проявлялась им, но им давались также и ценнейшие советы для укрепления и углубления с таким трудом достигнутого единства.

Окончилось кровопролитие второй мировой войны, и над человечеством засияло долгожданное солнце мира. На западе нашей страны, вдоль побережья Балтийского моря, в трех республиках Прибалтики — Литве, Латвии и Эстонии — наши братья и сестры по вере — литовцы, латыши и эстонцы — находились вне единства с нашим вели-

ким братством, в составе которого уже были верующие разных национальностей. Центр нашего объединенного союза решил протянуть руку братской помощи детям Божиим Прибалтики. Их страны находились в 30-летней разлуке с нашей великой страной. Структура и практика работы их братств были особые. У них было множество вопросов, требовавших решения, и решения правильного. Им необходим был друг и советник — опытный и мудрый, могущий помочь им при разрешении их вопросов. Но кто мог бы быть таким другом и советником для евангельских христиан-баптистов Прибалтики? Кого послать для работы в трудных условиях каждого из трех братств — литовского, латвийского, эстонского? Этот тяжелый жребий пал на Николая Александровича Левинданто.

Работа в Прибалтике потребовала переезда покойного брата с семьей из родного и любимого города Куйбышева в Ригу — город с населением, говорящим на незнакомом для него языке. Если работа в Прибалтике вообще была полна трудностей и требовала особой мудрости, то работа в Латвии была особенно сложной. Ведь братство латвийских баптистов некогда тоже состояло из двух союзов, не всегда мирно живших между собой: союза, некогда руководимого И. А. Фре-ем, и союза, созданного В. А. Фетлером. Работники одного и другого союзов помнили еще хорошо свое недавнее прошлое; они гордились еще своими прошлыми традициями. Все это должен был учитывать Н. А. Левинданто. Нелегко ему было также привыкать к пасторской системе в общинах баптистов Латвии. Правда, в Эстонии было легче, но и там были свои трудности: эстонское братство не было однородным, — там были течения евангельских христиан, баптистов и так называемых «братьев радости». Если брату Н. А. Левинданто не всегда было легко примирять разные взгляды, понимания и традиции верующих стран Прибалтики, то надо сказать, что и братья и сестры Латвии, Эстонии и Литвы тоже не всегда понимали условия, в которых живут и работают их русские братья и сестры по вере. А это непонимание прежде всего отражалось на брате Н. А. Левинданто, как старшем пресвитере Прибалтики. Его сердце напрягалось все больше и больше. Любя дело Божие в Прибалтике, желая его процветания, добиваясь, порою с очень большим трудом, необходимой помощи и содействия церквам Прибалтики и видя с великой скорбью тщетность многих своих усилий, — он стонал внутренне и плакал незримо для окружающих его людей слезами. Лишь его самые близкие друзья знали, как глубоко он переживал бесплодность многих своих усилий.

Двадцать лет он простоял на своем весьма трудном посту, как рулевой на корабле во время сильного шторма. Но никогда за эти долгие годы он не выразил желания бросить свой ответственный пост, даже и тогда, когда он перенес и первый и второй инфаркты сердца. Правда, болезнь заставляла его быть осторожным и прислушиваться к биению своего больного сердца. Но и больным он оставался всегда в строю и продолжал трудиться и для всего нашего братства, и для церквей Прибалтики. И третий инфаркт застал его на его посту, за рулем, на капитанском мостике.

Незабвенный Николай Александрович любил путешествовать. Он любил свою родную Волгу, на берегах которой он родился телесно и духовно и провел свое детство и юность. Он предпочитал проводить время своих отпусков на ее водах.

В 1954 году, когда начали развиваться контакты нашего братства с зарубежными странами, Николай Александрович совершил свое первое путешествие за границу, в Швецию. Через год, в 1955 году, он был участником Юбилейного «золотого» конгресса баптистов в Лондоне, а еще через год — в 1956 году он побывал в США. В Лондоне его большое сердце дало себя знать, и мы, его спутники, были серьезно

озабочены его состоянием. Десять с лишним лет Господь позволил ему после этого лондонского сигнала еще потрудиться, напоминая ему изо дня в день — быть на страже и готовности к встрече с своим Господом. Теперь эта встреча состоялась.

А как любил покойный свою родную Куйбышевскую церковь! Она была всегда в его сердце, и посещение ее было его последним посещением. Он посетил ее в октябре 1965 года, чтобы принять участие в ее 60-летнем юбилее. На этом юбилее он зачитал доклад об истории Куйбышевской церкви. Это был его последний доклад в жизни.

Из-под пера Н. А. Левинданта вышли две статьи, которые имеют большое значение для всего нашего братства. Одна носит название: «Благочиние поместных церквей, или церковная дисциплина» («Братский вестник» за 1955 г., № 3) и другая — «О служителях поместных церквей» («Братский вестник» за 1957 г., № 5). Эти статьи нашего покойного брата можно назвать директивными, и они достойны того, чтобы их еще раз опубликовать для сведения и руководства всех церквей нашего братства.

Нет больше среди нас нашего дорогого Николая Александровича Левинданта, и не услышим мы больше его мудрых советов и предложений на наших братских беседах, совещаниях и съездах. И наш последний съезд в 1963 году прошел с его ценным участием. Глубоко продуманное слово было им сказано на этом съезде в связи с рассмотрением и утверждением нового Устава Союза евангельских христиан-баптистов.

Нельзя не отметить и еще одной прекрасной черты в дорогом ушедшем от нас брате. Это его любовь к индивидуальным беседам. Он был всегда готов уделить время для каждого человека, желавшего с ним побеседовать, посоветоваться, излить ему свое горе, свои затруднения. Он беседовал «без часов», то есть не заглядывая на часы, как это делают многие люди, даже и проповедники, чем показывают собеседнику свою холодность и безучастие. Никто не мог пожаловаться на него, что он прошел равнодушно мимо, не уделив внимания. Это его качество достойно подражания.

В ушах пишущего эти строки звучат траурные мелодии, которые раздавались на богослужениях в городе Риге, в молитвенном доме, где стоял гроб с прахом покойного. И мелодии печали наполняют сердца всех знавших Николая Александровича, когда они услышат траурную весть о том, что его уже нет.

У свежей могилы на Лесном кладбище города Риги, в воскресенье 16 января 1966 года, у праха покойного многочисленная масса верующих и среди них пресвитеры и проповедники церковью Латвии, Эстонии и Литвы дали обещание, поднятием рук, быть верными Христу до смерти и хранить Его великий завет о единстве верующих.

От ВСЕХБ последний долг покойному отдали братья Я. И. Жидков, А. В. Карев, С. Т. Тимченко и М. Я. Жидков.

От Куйбышевской церкви — ее пресвитер А. Е. Клименко.

От Ленинградской церкви — ее пресвитеры А. Н. Кирюханцев и А. И. Захаров.

От Орловской церкви — старший пресвитер А. Н. Крайний.

Много было и других приезжих братьев.

Сорок венков из живых цветов были возложены на могильный холм — как видимое и внешнее свидетельство о любви и глубоком уважении к почившему.

«Блаженны мертвые, умирающие в Господе... они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр. 14, 13).

А. В. Карев

ТРАУРНЫЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПОЧИВШЕМУ ЧЛЕНУ ВСЕХБ — Н. А. ЛЕВИНДАНТО

Скоропостижная смерть от третьего инфаркта старейшего деятеля нашего всесоюзного братства, дорогого и всеми уважаемого служителя Божия — брата Николая Александровича Левинданто — вызвала глубокую скорбь во всех наших общинах. Эту скорбь разделили с нами также и представители других вероисповеданий, пришедших проститься с почившим.

В субботу 15 января 1966 года состоялось траурное богослужение, посвященное его светлой памяти. Приводим краткое описание этого богослужения.

Рижская Матвеевская церковь. 3 часа дня. Под сводами молитвенного дома звучат траурные мелодии органа, которые сменяются различными вокальными исполнениями и скорбными звуками смычкового ансамбля. Мимо гроба, который установлен на постаменте среди лавровых деревьев, против кафедры и хора, непрерывным потоком проходят верующие, прощаясь с почившим. У многих на глазах слезы. Горят свечи. У гроба усопшего — скорбящая супруга, дети, родственники.

В 7 часов вечера под звуки траурной мелодии органа в молитвенный зал входят руководители нашего всесоюзного братства — братья Я. И. Жидков, А. В. Карев, М. Я. Жидков и большая семья пресвитеров латвийского братства, а также пресвитеры других общин, прибывшие на погребение. В скорбном молчании они на минуту останавливаются у гроба с телом почившего. По обе стороны гроба встают пресвитеры и другие служители, которые сменяются каждые 15 минут. Траурная мелодия замирает, и руководители нашего братства вместе с пресвитерами занимают места на возвышении.

Заместитель старшего пресвитера по Латвийской ССР брат Краузе открывает траурное богослужение кратким вступительным словом, прочитав из Пс. 115, 6: «Дорога в очах Господних смерть святых Его».

«Мы, — сказал брат, — являемся участниками траурного, исполненного глубокой скорбью богослужения. Здесь нет ни одного человека, который не испытывал бы в душе щемящую боль. Здесь, где так сильно чувствуется близость смерти, мы собрались из разных частей не только Латвии, но и всего Советского Союза. Председатель ВСЕХБ брат Я. И. Жидков, генеральный секретарь брат А. В. Карев, вице-президент Европейской баптистской Федерации и пресвитер Московской общины брат М. Я. Жидков-младший, руководители дела Божия в Эстонии — старший пресвитер А. М. Сильдос, пресвитеры Таллинской общины — братья Тярк и Вызу, представители Литвы и евангелическо-лютеранской церкви Латвии и другие гости. Хотя мы не можем сегодня радоваться, ибо все мы находимся у открытого гроба с прахом дорогого нашего старшего пресвитера по Прибалтике Н. А. Левинданто, все же мы сердечно приветствуем вас всех, как наших дорогих братьев и соратников на ниве Божией. У всех нас одна скорбь».

В прошлый понедельник, около 10 часов утра, без какой-либо видимой на то причины Николай Александрович почувствовал сильную боль в области сердца. Была вызвана скорая медицинская помощь и приняты соответствующие меры, но Властелин нашей жизни определил в Своей воле другое, — усталого и верного Своего раба Он решил призвать в Свои вечные обители. После тяжелой смертельной борьбы, продолжавшейся всего около одного часа, слабое сердце дорогого служителя Божия перестало биться навсегда. Большую часть из этого короткого времени борения он находился в ясном сознании, мог говорить и понимать все происходящее вокруг.

Самым замечательным качеством верующего человека является верность. И все, кто знал нашего дорогого брата, единодушно отмечают эту черту в его служении. Рядовые члены баптистской общины и пресвитеры могли вполне и во всем доверять ему. Он был верен своему духовному призванию и служению в общинах, верен своему Пастыреначальнику Иисусу Христу, верен своим соратникам — пресвитерам. Он был верным защитником детей Божиих. Но служители Божии тоже умирают. Смерть их — откровение славы Божией, сладкий отдых перед лицом Всевышнего. Это не уничтожение или наказание, а переход от смерти в жизнь.

Моисей был погребен ангелом Божиим. Смерть его была дорога в очах Божиих. Дорога в очах Божиих и смерть Николая Александровича. Его смерть дорога также и в наших очах, ибо цена ее — утрата дорогого, способного, с большим сердцем пастыря и руководителя. Но эта смерть была предначертана Богом, поэтому, хотя и с великой скорбью, мы говорим: да будет воля Твоя! Дорогому мужу Божьему Бог даровал также и дорогую спутницу жизни Марию Федоровну — верную помощницу и стража, безропотно переносящую великую утрату и скорбь». От имени латвийских общин и пасторов брат Краузе выразил Марии Федоровне искреннее уважение и соболезнование. Затем со словом воспоминания о почившем выступил председатель ВСЕХБ брат Я. И. Жидков. «Брат Николай Александрович, — сказал он, — занимал в нашем братстве заслуженно высокое положение. На моей памяти не было ни одного совещания, в котором он не принимал бы активного участия. Его добрые советы всегда были полезны и своевременны. Мы все понесли тяжелую утрату. Сестре в Господе Марии Федоровне — спутнице жизни почившего брата, его детям и родственникам, а также всем общинам, которые обслуживал наш брат, я выражаю от имени нашего братства самое сердечное соболезнование. Это не пустой звук, а глубокое сочувствие братского сердца. Кончина брата была для нас неожиданной. Он буквально до последнего часа продолжал проявлять заботу о деле Божием в Прибалтике. Еще в субботу я имел с ним телефонный разговор, в котором он проявлял озабоченность по целому ряду вопросов нашей текущей духовной работы; а в понедельник его уже не стало...

Дорогие братья и сестры! Как ни печальна эта весть и как бы мы ни сокрушались, как верующие, мы должны сказать: «Да будет Тебе, Господи, слава за все! Если Ты прекратил его служение здесь на земле, значит, он созрел для более высокого служения, а братству Ты пошлешь нужного преемника». В последней поздравительной карточке, которая лежит у меня на письменном столе, он писал: «Желаем от всего сердца счастливого Нового Года и радостного Рождества Христова». Далее следовал 17 стих 89 Псалма: «И да будет благоволение Господа Бога нашего на нас, и в деле рук наших споспешествуй нам, в деле рук наших споспешествуй». Это слова чудного обетования Божьего. Было время, когда брат говорил, проповедовал, и его слова и мысли были благословенными. Теперь он ничего уже не может сказать. Отдадим же наш последний братский долг его праху».

На кафедре генеральный секретарь ВСЕХБ брат А. В. Карев. Он прочитал из Книги Иер. 10, 19: «Горе мне в моем сокрушении; мучительна рана моя, но я говорю сам себе: «подлинно, это — моя скорбь, и я буду нести ее».

«Наша земная жизнь наносит нам много ран, но самую глубокую и мучительную наносит нам смерть любимого человека. Никогда я еще не чувствовал такой щемящей боли, как в тот момент, когда брат А. Краузе со слезами сообщил мне по телефону о смерти дорогого брата Николая Александровича. Скорбят братья и сестры нашего братства, скорбит Московская церковь, скорбят латвийское, эстонское и литов-

ское братства, скорбит также наше Всемирное братство». (Брат А. В. Карев зачитал телеграмму, полученную от Всемирного Союза баптистов.)

Далее он продолжает: «По возрасту люди делятся на отцов, детей и внуков. Это верно и в отношении духовного возраста. Молодые братья работают обычно с большим усердием, и иногда им очень хотелось бы, чтобы мы, старики, ушли на покой. Безусловно, молодые офицеры — это украшение армии. Но я всегда с большим уважением смотрю на седовласых генералов. Среди генералов вы почти никогда не встретите молодых. Это мудрые, убежденные сединой опытные воины с большим запасом глубоких знаний. Вот они-то и являются руководителями армий. Одним из таких опытных генералов армии Христовой был также наш дорогой брат Николай Александрович. Он видел далеко и глубоко. И мы очень скорбим о том, что не увидим его больше на наших совещаниях, а еще больше, когда вскоре почувствуем отсутствие его в наших рядах как мудрого генерала. А кто измерит глубину скорби супруги и детей, которым нанесена самая тяжелая и мучительная рана?»

Дорогие братья и сестры! Я принадлежу к числу очень близких друзей Николая Александровича. 20 лет тому назад мы приехали с ним в Ригу. Тогда руководителем латвийского братства был брат К. Лацеклис, а секретарем — брат А. Меллумс. Сохранение единства детей Божиих было нашим общим желанием тогда, как и теперь. И мы были очень рады, что наша встреча тогда завершилась крепким братским рукопожатием в знак нашего полного братского единства по всем вопросам нашего упования и духовной практики. Вместе с Николаем Александровичем мы побывали в Швеции, Англии и США. Я был его спутником и в других поездках. А сколько раз мы встречались с ним здесь, в Прибалтике? О деле Божием он также очень часто беседовал со мной как при личных встречах, так и по телефону. Кто может утешить скорбящих и исцелить разбитые сердца? Человеку это не дано. Но мы знаем, что однажды Бог отрет всякую слезу с наших очей. Один большой полководец хотел умереть в походных сапогах. Наш дорогой брат Николай Александрович всегда носил «обувь готовности благовествовать мир и любовь», и он почил в этой обуви. Как известно, неприятель старается направлять свои раскаленные стрелы прежде всего в полководца. Немало таких раскаленных стрел враг направлял и в его сердце. Он мне лично говорил об этом. Мы должны благодарить Господа, что, невзирая на все испытания и трудности, братство Прибалтики до сего времени сохраняло и сохраняет единство. Помогите нам Господь найти такого мудрого «генерала» для Латвии и Прибалтики, который не переставал бы думать и молиться о великом деле, которому он призван будет служить. Да утешит и ободрит всех нас Господь в это ответственное время!»

Следующим выступил пресвитер Московской общины ЕХБ брат М. Я. Жидков. Он выразил соболезнование жене и детям почившего, как от себя лично, так и от Московской церкви. Он зачитал также телеграмму соболезнования от Союза баптистов Великобритании. «Сейчас,— сказал он,— прощаясь с нашим дорогим соратником Николаем Александровичем, я представляю его образ живее, чем прежде. Он всегда горел сердцем для дела Божия, для братьев и сестер, забывая при этом о себе, а подчас и о своей семье. В этот скорбный час я хочу прочесть для нашего утешения текст из Пс. 38, 10: «Я стал нем, не открываю уст моих, потому что Ты соделал это». Эта скорбь глубоко взволновала всех нас, но верующий человек должен найти в себе силу и мужество, чтобы в смирении произнести и эти последние слова: «...потому что Ты соделал это».

От Ленинградской церкви с воспоминанием о почившем выступил ее пресвитер брат А. Н. Кириуханцев. «Николай Александрович,— ска-

зал он,— ушел от нас. Но праведник говорит о себе и по смерти. Он был светильником горящим и светящим, и теперь он предстоит перед Богом. Утрата, постигшая нас, поистине велика, но мы будем еще усерднее молиться Господу, чтобы Он выслал делателей на Свою ниву». В заключение брат Кирюханцев прочитал из Откр. 19, 9: «И сказал мне ангел: напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца».

Затем с воспоминанием о Н. А. Левинданто выступил проповедник Московской церкви брат С. Т. Тимченко. Он прочитал из Пс. 83, 9: «Господи, Боже сил! Услышь молитву мою, внемли, Боже Иаковлев!» — и отметил, что впервые он познакомился с Николаем Александровичем 45 лет назад, на всеоюзном съезде баптистов в Москве, когда они со слезами приветствовали друг друга. «Мы были тогда молоды, — говорит брат Тимченко, — я хорошо запомнил его светлые голубые глаза, искрящиеся добротой и любовью. Так, с 1921 года встречи с ним всегда вносили в мое сердце что-нибудь доброе и светлое». В заключение брат Тимченко прочитал из Ев. Иоан. 11, 38: «Иисус же опять, скорбя внутренно, приходит ко гробу; то была пещера и камень лежал на ней» — и подчеркнул, что и сегодня Иисус также видит всех плачущих и скорбящих и обещает утешить Своим утешением. Затем брат зачитал письмо соболезнования от украинского братства евангельских христиан-баптистов.

На кафедре пресвитер Куйбышевской общины ЕХБ брат А. Е. Клименко. «Дорогие братья и сестры, Мария Федоровна и вся семья! Скорбная весть о кончине дорогого брата Николая Александровича дошла и до нас как раз в день окончания совещания пресвитеров Куйбышевской и других областей. Эта весть буквально всех нас потрясла. Мы преклонили колени и молились за семью дорогого брата. Все участники совещания просили меня лично передать соболезнование братьям и семье почившего и проводить брата в последний путь. Ведь брат Николай Александрович родился и вырос физически и духовно в Куйбышеве, где церковь Божия всегда любила его горячо и искренне. Николай Александрович до самого последнего времени поддерживал с нами самую тесную братскую связь. Не было ни одного праздника, чтобы он не вспомнил о нас и не поздравил нас. С какой любовью и восхищением рассказывал он нам о латвийском, эстонском и литовском братствах, когда приезжал к нам! Но мы утешаем себя Словом Божиим, что истинная любовь никогда не перестает (1 Кор. 13, 8). Она вечна. Эта любовь есть Сам Бог. И мы будем молиться. Ему, чтобы Он хранил и утешал всех нас, и в особенности дорогую сестру Марию Федоровну и детей почившего».

Со словом соболезнования выступает представитель евангелическо-лютеранской церкви Латвии — пастор Озолинш. «Скорбящая церковь, высокие и дорогие гости! Как скоротечна земная жизнь человека! Не успевает он достаточно потрудиться, как уже раздаются звуки вечернего звона, зовущего на покой. Служитель Божий, который покоится теперь в гробу, немало потрудился на славной Божией ниве. Господь наделил его добрым и щедрым сердцем, он не искал того, что разделяет детей Божиих, а стремился к тому, что их объединяет. Он оставил о себе добрую память. «Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой — славою твоею» (Ис. 60, 19).

От Таллинской общины ЕХБ выступает брат О. Тярк, который в основу своего слова прочитал из Римл. 6, 8: «Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним». «Мы все скорбим о постигшей нас утрате. И если бы не эта святая надежда, что мы будем вечно жить с Господом, то о чем мы могли бы сейчас размышлять и говорить? Благодарение Господу за Его великую победу над миром, грехом и смертью. Христос сильнее смерти. В этом наше великое утешение».

Пресвитер Рижской русской общины ЕХБ брат И. В. Чекалов выступил от лица этой церкви, членом которой являлся Н. А. Левинданто. В основу своего слова он прочитал: «Знаю твои дела, и любовь, и служение, и веру, и терпение твое и то, что последние дела твои больше первых» (Откр. 2, 19).

«Возлюбленные! Как неожиданно приходится менять нам здесь на земле светлые одежды радости на одежды траура. Наш дорогой брат исторгнут из среды живых. Но Слово Божие призывает нас, чтобы мы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Господь призывает нас утешаться надеждою, в скорби быть терпеливыми, в молитве постоянными. Прекрасные качества, которыми обладал наш дорогой Николай Александрович,—его любовь к народу Божьему, благочестие, скромность и простота во Христе,—навсегда останутся доброй памятью в наших сердцах. Николай Александрович был членом Рижской русской общины, и мы почти на протяжении 20 лет часто встречались с ним как служители Божии. Он неоднократно проповедовал Слово Божие в нашей русской общине и помогал нам своими добрыми советами. Николаю Александровичу была свойственна сердечность и какая-то особая задушевность, такт и исключительная простота. И хотя неотвратимая болезнь жестоко терзала его плоть, его дух оставался всегда светлым и радостным. Заканчивая свое краткое слово, я хочу упомянуть здесь пример, приведенный братом Левинданто в его последней новогодней проповеди: «Когда у одного человека спросили, много ли у него друзей, тот ответил, что сейчас об этом не знает, а узнает только в день испытания».

Расставаясь с прахом покойного, мы не говорим «прощай», а говорим: «До свиданья, наш дорогой брат и служитель Божий Николай Александрович! До радостной встречи в небесах, где нет ни плача, ни вопля, ни болезни, ибо прежнее прошло».

Следующим выступил представитель литовского братства брат П. Ведерис. «Смерть нашего дорогого старшего пресвитера глубоко поразила наши сердца. В минуты прощания живей и ярче представляешь дни встречи и братского общения. Вспоминаю и я, какие трудности приходилось преодолевать нашему брату при посещении им наших сельских общин! Однажды он приехал к нам на грузовой машине, так как в то время (после войны) это был единственный вид транспорта. Брат утешал нас в скорбях и ободрял в борьбе со грехом и неправдой. Хотя мы и не увидим больше на земле его лица, но наша надежда не постыдит нас: мы встретимся с дорогим братом перед престолом Божиим на небесах, где не будет больше слез и расставания».

Выступивший затем пресвитер Рижской Матвеевской общины ЕХБ брат А. Васк отметил, что брат Н. А. Левинданто был мужем Божиим с горячим сердцем и холодным умом, который верно служил своему Господу и Его народу.

Траурное богослужение, сопровождаемое пением двух хоров — объединенного латышского и рижского русского, приближается к концу. Пресвитер В. Д. Молчанов с простертыми над гробом руками произносит проникновенную заключительную молитву. Родственники, пресвитеры и другие участники траурного богослужения окружают гроб с прахом почившего, чтобы отдать ему последнюю дань братской любви и уважения.

* * *

На следующий день, в воскресенье, 16 февраля в 9 часов утра снова открылись двери церкви для тех, кто желает проститься с почившим братом. Снова звучит органная музыка и траурные мелодии в исполнении музыкального ансамбля.

Десять часов. Под звуки органа входят пресвитеры и в благоговейном молчании останавливаются у гроба. Траурные звуки постепенно

замирают, и пресвитеры один за другим занимают места на возвышении. Все участники траурного собрания склоняют колени в тихой молитве под звуки известного гимна: «Ближе, Господь, к Тебе, ближе к Тебе».

После хорового пения и краткого вступительного слова брата А. Краузе на кафедру поднимается генеральный секретарь ВСЕХБ брат А. В. Карев. Он читает известный текст: «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Филип. 1, 21). «Наш дорогой брат,— говорит А. В. Карев,— безмолвно покоится в гробу, его руки сложены на груди, как после тяжелой работы, глаза и уста сомкнуты. И все же он не безмолвствует, он сейчас говорит, может быть, еще громче, чем при жизни. Образно говоря, я хочу предоставить сейчас слово самому почившему. «Вы видите,— как бы говорит он нам,— глаза мои теперь закрыты, я не вижу более красот и прелестей земли, я вижу только Христа и Его славу. Ваши глаза еще открыты, вы видите вокруг себя много прекрасного, но нет ничего прекраснее Христа. Взгляните на Него, друзья мои, непрестанно!»

Мои уста умолкли. Я часто говорил к вам при жизни. Теперь я замолчал для земли. Вы же еще имеете возможность свидетельствовать о Христе, о Его безграничной любви и Его драгоценной Крови. Не умолкайте о Господе! Дорогие хористы! Пойте во славу нашего Искушителя! Не умолкайте! Братья и сестры, мое сердце перестало биться, но пусть непрестанно бьются ваши сердца любовью к Господу и к Его делу.

Руки мои сложены на груди. Я ничего не взял с собой из этого мира. И все же я ушел из него с самым дорогим сокровищем: с драгоценной верой в моего Спасителя Иисуса Христа и со своей бессмертной душой.

Я не знал ни дня, ни часа своей смерти. Я думал, что буду еще жить и трудиться на ниве Божьей, но смерть подошла ко мне неожиданно. Вы, оставшиеся в живых, дорожите каждым днем, каждым часом и каждой минутой, чтобы без страха и с радостью вы могли предстать перед Господом. Мое время труда на земле закончилось, а ваш срок еще не наступил. Дорожите же временем, потому что дни лукавы.

Я нахожусь теперь в сонме искупленных, на берегу стеклянного моря, где нет ни бурь, ни ураганов. Все мои страдания (физические и моральные, которые я испытывал на земле, превратились в небесную радость и вечное блаженство. Я не приду больше к вам, но вы придете ко мне. Служите же Господу всем сердцем и всею душой, чтобы нам быть вместе в царстве нашего Спасителя Иисуса Христа!»

С кратким словом выступает пресвитер Московской церкви брат М. Я. Жидков. Он заканчивает свою речь чтением стихотворения, написанного его женой в связи со смертью брата Николая Александровича.

«Внезапно ушли Вы из жизни земной;
И нам непонятно, быть может,
Зачем наш хороший, наш брат дорогой
К нам вновь обратиться не сможет?

Глаза, излучали что радость бытия,
Закрыты, и сердце не бьется;
Оно не подарит вновь жизни тепла,
Лишь прошлым в душе отзовется.

Еще так недавно Вы были в Москве
И много друзьям говорили...

Любили Вы Книгу Песни Песней,—
Гимн жизни Вы в ней находили.

И Вам так хотелось, чтоб гимн тот звучал
Во всех, кто идет за Христом,

Чтоб каждого путника свет озарял
На трудном пути в Отчий дом.
Хоть Вы не достигли предела в годах,
Но бедною жизнь не была:
У ближних об этом читаешь в глазах,—
Они не забудут добра.
То доброе семя в сто крат возрастет,
Согретое правдой, святое, —
Не прах оно, с телом оно не умрет —
Оно в мире вечно живое!
Мы Вам «до свидания», брат, говорим,—
Нет более жала у смерти —
До дня воскресенья! Пред Богом Самим
Мы вместе споем гимн бессмертью!»

Затем на кафедру поднимается представитель евангелическо-лютеранской церкви Латвии пастор Клеперис. Он приветствует всех собравшихся именем Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа и выражает чувство скорби и горя по поводу скоропостижной кончины служителя Божия Н. А. Левинданто. Весть о его смерти глубокой скорбью отозвалась также и в сердцах служителей евангелическо-лютеранской церкви Латвии и ее рядовых членов. Покойный был человеком широкого кругозора и всегда стремился к тому, что объединяет верующих, невзирая на второстепенные различия. Он содействовал также тому, чтобы под одной крышей, в одном молитвенном доме могли вместе собираться баптистские и лютеранские общины, в тех случаях, когда наши общины не имели своего помещения.

В заключение пастор Клеперис от имени архиепископа евангелическо-лютеранской церкви Г. Г. Турса выражает глубокое соболезнование баптистской церкви и семье покойного.

Теперь внимание всех присутствующих приковано к двум служителям в черных длинных облачениях с сияющими крестами на груди. Спокойно, с большим достоинством они подходят ко гробу с прахом покойного и возлагают к его ногам белоснежные лилии. Затем в сопровождении служителей баптистской церкви они поднимаются на возвышение и занимают отведенные им места. Это личные представители — епископии и епархиального Совета православной церкви Латвии, настоятели местных рижских православных церквей. Служители поднимаются на кафедру (речь произносится на латышском языке с переводом на русский).

«Мы присутствуем здесь, — говорят они, — как представители православной церкви Латвии и епископа Тихона, чтобы выразить чувства глубочайшей скорби о понесенной вами невозвратимой утрате. Еще совсем недавно наше присутствие здесь было бы совершенно невозможным. Однако всеобщее стремление верующих к единству не осталось бесплодным. Немало на этом поприще потрудился также почивший служитель Божий Н. А. Левинданто. Мы выражаем наше самое искреннее соболезнование церкви ЕХБ и семье почившего».

Хор Рижской русской общины поет гимн: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе».

На кафедре пресвитер Таллинской общины ЕХБ брат Р. Вызу.

«Но боящиеся Бога говорят друг другу: «внимает Господь и слышит это, и перед лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его» (Малах. 3, 16). «Мы все испытываем глубокое чувство скорби, прощаясь с дорогим служителем Божиим, братом Н. А. Левинданто. Наш возлюбленный брат оставил после себя дорогой своей супруге Марии Федоровне чудную памятную книгу. Немало страниц в ней посвящено нежной любви и чистой светлой радости, а

также различным скорбям и испытаниям. Драгоценную памятную книгу он оставил также своим детям, сотрудникам ВСЕХБ, а также латвийскому, эстонскому и литовскому братству. Последняя страница его памятной книги, посвященная эстонскому братству, особенно дорога и близка нам. Я сейчас объясню, почему. Началось с того, что один из наших пресвитеров встретился в своей работе с большими трудностями. Николай Александрович всеми силами старался ему помочь. Его усилия не были напрасными: возникшие трудности были устранены, и брат мог свободно вздохнуть. Эту радостную весть мы должны были сообщить Николаю Александровичу в понедельник 10 января. Когда я соединился по телефону с Ригой, я был уверен, что он первый и услышит эту радостную весть. Но мои ожидания не сбылись — у телефона был брат А. Краузе. Он сказал мне, что всего час назад Николай Александрович умер. Я никак не мог этому поверить. Неужели я больше не встречу с ним и не смогу поблагодарить его за братское ходатайство. Такова последняя прекрасная страница его эстонской памятной книги. Но самая великая книга о жизни дорогого брата находится в Божьих руках. Немало страниц в ней заполнено описанием его добрых христианских дел и подвигов. В Книге Откровения Иоанна 20, 12 мы читаем: «И иная книга раскрыта, которая есть книга жизни». От имени эстонского братства я прощаюсь, дорогой брат, с тобой с непоколебимой надеждой на славную встречу у ног нашего любящего Спасителя и Господа».

С теплым прощальным словом выступил также пресвитер Инкенас (Рига).

Траурное богослужение приближается к концу. Поет хор. Пресвитер Вентспилсской общины Ж. Людвиг возносит горячую молитву к Всевышнему, призывая благословение Божие на церковь и родных почившего. Снова звучат траурные мелодии. Наступают последние минуты прощания с покойным. К гробу подходят родные, близкие, много, много друзей...

И вот из молитвенного дома выносятся уже многочисленные венки из живых цветов. Пресвитеры поднимают на руки дубовый гроб с прахом почившего и устанавливают его на специальную автомашину. Длинная колонна легковых машин медленно движется в сторону Лесного кладбища. Похоронную процессию встречают объединенный хор рижских общин и духовой оркестр. Впереди гроба — многочисленные венки: от супруги и детей, от ВСЕХБ, от церквей Латвии, Эстонии и Литвы, от многочисленных общин Прибалтики, Украины и Белоруссии, от многочисленных друзей и почитателей. За гробом идут родные, многочисленная семья пресвитеров и еще более многочисленная семья верующих и друзей. Несмотря на 25-градусный мороз, траурная процессия растянулась от главного входа кладбища почти до самого места погребения. Под траурные звуки духового оркестра процессия приближается к месту последнего упокоения почившего. Это место находится на красивом холме среди великолепных высоких стройных сосен и елей. Процессия останавливается. Начинается последнее траурное богослужение под открытым небом. Проникновенную молитву произносит пресвитер А. Петерсон. Брат А. В. Карев и старший пресвитер по Эстонской ССР брат А. М. Сильдос выступают с кратким прощальным словом. Брат А. М. Сильдос в основание своего слова взял текст из Быт. 24, 56: «Он сказал им: не удерживайте меня, ибо Господь благоустроил путь мой, и я пойду к господину моему».

Акт погребения приближается к концу. Гроб с прахом усопшего медленно опускается в могилу. Пресвитеры, один за другим, произносятся благословенные обетования из Священного Писания, бросают в могилу горсть свежей земли. Спокойно спи, дорогой соратник и брат.

Начинается возложение венков, и над свежей могилкой вырастает

гора из живых цветов. Мир праху твоему, незабвенный наш Николай Александрович. После погребения состоялась братская трапеза. В одном из помещений Рижской Матвеевской церкви собрались родственники, пресвитеры республики, братья из Москвы, Эстонии, Ленинграда, Киева, Куйбышева, Курска и других городов, а также многочисленные друзья из рижских общин. Участники трапезы делились воспоминаниями об усопшем. С теплым словом воспоминания и утешения, обращенным к родным и близким почившего, выступили братья Я. И. Жидков, А. В. Карев, А. М. Сильдос, А. Н. Крайний, О. Тярк, Ф. Вызу, А. Краузе, Эгле, Васкис, Стрелис, Янсонс, Лацеклис, Дарбонис, Кияшко, Инкинас, Пецевич, Чекалов и другие.

Брат А. В. Карев в заключение поблагодарил латвийское братство за организованность и исключительную сердечность, проявленные в отдавании последнего долга дорогому брату Николаю Александровичу. Между прочим, он сказал, что за свою жизнь ему приходилось немало участвовать в проводах в последний путь служителей Божиих, но на таких торжественных братских похоронах он участвует впервые.

Пением гимна и сердечной молитвой заканчивается этот теплый братский вечер, посвященный светлой памяти нашего дорогого, незабвенного брата и служителя Божия Николая Александровича Левинданто.

И. В. Чекалов

ТЕЛЕГРАММЫ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ

ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ВСЕМИРНОГО СОЮЗА БАПТИСТОВ — д-ра ДЖОЗЕФА НОРДЕНХАУГА

Глубоко скорбим в связи с кончиной вашего вице-председателя Николая Александровича Левинданто. Храним о нем память и выражаем наше искреннее соболезнование в утрате верного труженика Христа и близкого друга всемирного баптистского братства.

Норденхауг и Клаупикс

ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ СОЮЗА БАПТИСТОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИРЛАНДИИ д-ра ЭРНЕСТА ПЕЙНА

Глубоко скорбим по поводу кончины Николая Александровича Левинданто, теплые воспоминания о котором еще хранятся среди верующих Великобритании со дня его посещения страны в 1955 году. Передайте, пожалуйста, наше соболезнование семье покойного и церквям, которым он так преданно служил.

Доктор Пейн

**ТЕЛЕГРАММА ПРЕЗИДЕНТА СОЮЗА БАПТИСТОВ ШВЕЦИИ ГЕСТЕ СТЕРНЕ
И ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЭРИКА РУДЕНА**

Глубоко сочувствуем вам в вашей скорби по случаю кончины брата Левинданто. Его всегда радостное лицо и великое служение для Царства Божия мы будем всегда помнить. Передайте, пожалуйста, наше соболезнование его семье. Ев. Иоан. 21, 3—4.

Союз баптистов Швеции,

президент — Стерне
генеральный секретарь — Руден

ОТ РЕДАКЦИИ

В связи с кончиной брата Николая Александровича Левинданто в адрес ВСЕХБ и семьи почившего поступило от общин евангельских христиан-баптистов СССР, а также из-за рубежа большое количество писем и телеграмм, помимо перечисленных выше, с выражением скорби и глубокого соболезнования.

В РЕДАКЦИЮ

Всем церквам, церковным объединениям, а также отдельным братьям и сестрам по вере, приславшим соболезнования по поводу кончины дорогого спутника жизни — Николая Александровича Левинданто, я выражаю самую искреннюю благодарность через журнал «Братский вестник».

Мария Федоровна Левинданто

**ПАМЯТИ ВАСИЛИЯ СТЕПАНОВИЧА СКРЫПЧЕНКО —
ПРЕСВИТЕРА РАКИТНЯНСКОЙ ЦЕРКВИ**

Четвертого января 1966 года отошел в вечность пресвитер Ракитнянской церкви евангельских христиан-баптистов, Белгородской области, Василий Степанович Скрыпченко.

Родился В. С. Скрыпченко 21 апреля 1896 года. В 1919 году он уверовал в Господа как в своего личного Спасителя и в течение 47 лет трудился на ниве Божией: в качестве проповедника, диакона, затем пресвитера и председателя общины.

Внезапная смерть брата В. С. Скрыпченко отозвалась глубокой скорбью в сердцах верующих, так как в его лице Ракитнянская церковь потеряла искреннего любящего друга, кроткого, смиренного воспитателя и нежного отца, горячо любимого всей церковью. Ежедневно у брата Скрыпченко были посетители, которые шли к нему за добрым советом и утешением. Почивший обладал богатством различных духовных даров, и особенно даром увещания. Он всегда говорил с улыбкой, обдуманно; наставлял с кротостью и любовью.

Смерть нашла брата на духовном труде. 3 января 1966 года он проводил богослужение в доме молитвы до 9 часов вечера. По возвращении домой ему сделалось плохо с сердцем. После оказанной врачом скорой помощи он заснул. Утром — повторный сердечный приступ, после которого брат скончался.

В. С. Скрыпченко завершил свой жизненный путь, а теперь отозван Господом на покой. В похоронах брата принимала участие вся община. Гражданское учреждение, работу в котором до последнего дня почивший сочетал с духовной деятельностью, также оказало ему последние почести. «Блаженны мертвые, умирающие в Господе... они успокоятся от трудов своих и дела их идут вслед за ними» (Откр. 14, 13). Да пошлет Господь Свое утешение церкви и семье почившего брата.

И. Д. Шавырин

Совещание пресвитеров и других служителей церкви ЕХБ Черкасской области

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ

«ГОСПОДЬ СИЛА МОЯ И ПЕСНЬ»

(К 65-летию хора Тбилисской общины)

Нет более чудесного дара, которым Господь наградил человечество, чем способность создавать и воспринимать музыкальные звуки. Когда только что начало возникать человеческое общество и не было ничего из того, что ныне окружает нас, музыка уже существовала. В Библии, в 4 главе Книги Бытия в 20 и 21 стихах, рассказывается о двух братьях, один из которых был родоначальником «живущих в шатрах со стадами», а другой, по имени Иувал, — «отец всех играющих на гусях и свирели». Имя «Иувал» означает торжество, веселие.

Нетрудно представить себе, как родилась свирель. Наблюдая за стадом, где-нибудь на берегах ручья, где было много тростника, Иувал, может быть, случайным движением губ извлек звуки, которые до этого теснились в его душе и находили свое выражение в голосе. С этого момента Иувал смог выражать чувства души своей не только голосом, но и при помощи примитивного инструмента.

Мы не знаем такого человеческого общества, на какой бы низкой ступени развития оно ни находилось, где не звучала бы музыка. Музыка сопровождает человека всюду, и ничто не может так ярко выразить человеческие чувства, как музыка. Радость и печаль, веселие и скорбь выливаются в звуках песни или какого-либо музыкального инструмента. Эти особенности и сделали музыку необходимой при богослужениях. Музыка и пение — выразители человеческих чувств — делают возможным более полное общение с Богом.

В § 26 Устава, принятого Всесоюзным съездом евангельских христиан-баптистов в 1963 году, говорится: «В церквях евангельских христиан-баптистов, кроме проповеди и молитвы, составной частью богослужения является пение общее и хоровое с музыкальным сопровождением».

Песня сближает и объединяет нас. Вместе со сливающимися голосами сливаются и наши души, устремляясь ввысь в небеса к Тому, Кого мы прославляем в наших песнях. Если сердца поющих преданы Господу, то такое пение является особенно благословенным. Из Библии мы знаем, какое влияние оказывала игра псалмопевца Давида на смущаемую злым духом душу царя Саула.

Псалмопевец пишет: «Господь сила моя и песнь» (Пс. 117, 14). Нам известны случаи, когда верующие люди с песней на устах переступали порог вечности. Так было с известным проповедником и регентом — братом Сергеем Васильевичем Белоусовым. За несколько минут до кончины голосом, уже совсем плохо звучащим, он спел две песни: «Господь, когда придешь Ты Сам» и «Сидел Христос с учениками». Этими двумя песнями он закончил свой земной путь. Очень интересно отошла в вечность и известная многим верующим сестра П. П. Морозова. Она уже никого не узнавала из близких, и вдруг она запела какую-то неизвестную песню, которую никто из присутствующих не знал. Она пела о Спасителе, пришедшем за ней. С этой песней на устах она отошла в вечность. Это была бодрая и радостная песня, которая произвела большое впечатление на всех присутствующих.

Вспомним Христа, идущего со Своими учениками в Гефсиманский сад. Он стоит на пороге Своих величайших страданий. Но как Он ведет себя? Мы читаем: «И воспевши пошли на гору Елеонскую» (Ев. Марк. 14, 26). И многие последователи Христа поступали так же. Песня сопровождает истинного христианина в течение всей его земной жизни, и с песней он переходит в вечность.

Множество прекрасных мелодий звучат на богослужениях в разных церквях. Многие великие композиторы писали наряду со светской и духовную музыку. В христианских церквях на богослужениях исполняются бессмертные духовные творения Баха, Бетховена, Моцарта, Гайдна, Чайковского и других великих композиторов. И надо сказать, что многие современные поклонники этих великих композиторов, слушающие написанную ими светскую музыку, совсем незнакомы с их духовными произведениями, являющимися шедевром мирового искусства.

В кабинете председателя ВСЕХБ Я. И. Жидкова. Слева направо: Н. Н. Мельников, А. Л. Андреев, С. П. Фадюхин, Н. А. Левинданто, А. Н. Мицкевич, Я. И. Жидков.

С О Б Ы Т И Я

Евангельско-баптистское движение за возврат к первохристианству — возникло в Западной Европе в XVI веке. Это движение провозгласило отказ от деления верующих на духовенство и прихожан, ибо все истинные христиане должны быть священниками Бога Всевышнего, а пресвитерское служение — это лишь один из видов служения Богу. Это движение провозгласило отказ от крещения младенцев, ибо крещение — это обещание Богу доброй совести, которое может дать лишь сознательный взрослый человек. Евангельско-баптистское движение провозгласило отказ от всех сомнительных устных церковных преданий, противоречащих Писанию, ибо все наше вероучение должно основываться только на Священном Писании. Евангельско-баптистское движение провозгласило, что членами христианской общины могут быть лишь духовно возрожденные люди, отдавшие сердце Христу. Это движение призывало к глубокому исследованию Писания, к отказу от пышного ритуала и к поклонению только Богу, только Христу.

В России евангельско-баптистское движение зародилось всего лишь сто лет тому назад в аристократических кругах Петербурга через проповеди английского проповедника лорда Редстока, а также и на юге России среди крестьян от немцев-колонистов. Первым христианином в России, принявшим водное крещение сознательно, по вере, был Н. И. Воронин. Это крещение совершилось в 1867 году в городе Тифлисе (Тбилиси) в реке Куре. Именно брат Н. И. Воронин и является основоположником Тбилисской общины.

В те годы своих русских евангельских гимнов еще не было. Первым русским евангельским христианам-баптистам приходилось петь лишь псалмы на моляканские напевы. Но такое пение не могло удовлетворить евангельских верующих, ибо оно не соответствовало их духу. Евангельско-баптистское движение нуждалось не в заунывном, а в бодром и радостном пении. О том, чтобы на евангельских богослужениях исполнять классические духовные произведения великих композиторов, в то время не могло быть и речи, ибо верующих было еще очень мало и хоров еще совсем не было. Для пения на евангельских богослужениях стали использоваться духовные стихи русских поэтов, к которым подбирали народные мелодии.

Чем больше ширилось евангельское движение, тем больше в него вливалось одаренных людей в области стихосложения и музыки. Спустя пятнадцать лет после своего крещения брат Воронин издал первый баптистский сборник духовных песен «Голос веры».

Особая заслуга в развитии евангельского пения принадлежит брату И. С. Проханову. К началу XX века евангельские общины уже имели нотные сборники с сотнями прекрасных евангельских песен, написанных И. С. Прохановым или переведенных им с разных языков. Эти сборники и до сего дня являются основой нашего песенного богатства.

Труд на этом поприще не прекращается, и в наши дни пишутся слова прекрасных евангельских песен и создаются чудесные мелодии. В так называемых исторических христианских церквях в этом отношении царит законсервованность: богослужения там почти совсем не обогащались новыми песнопениями, так как порядок богослужений был составлен много столетий тому назад и вносить какие-либо другие слова в песнопения, кроме уже написанных, запрещено. Можно лишь писать новые мелодии на одни и те же старые слова. В нашем же евангельском братстве богослужение не носит застывших форм, оно может обогащаться не только новыми мелодиями, но и новыми словами евангельских песен. Творчество в этих направлениях у нас не прекращается. И мы от всего сердца желаем всем нашим евангельским поэтам и всем нашим евангельским композиторам обильных благословений от Господа. Мы радуемся, что можем воспевать во славу Господа евангельские песнопения на своем родном понятном языке, и причем песнопения, написанные в стихотворной форме и по своей мелодии соответствующие нашему духу.

Если в начале зарождения евангельско-баптистского движения у нас не было хоров, а было лишь общее пение, то затем постепенно хоры создавались, и в настоящее время они имеются почти во всех общинах, за исключением только очень маленьких. Некоторые наши хоры в больших общинах достигли большого совершенства, а основной хор Московской общины, под руководством регента брата Л. Ф. Ткаченко, исполняет нередко и сложные классические произведения. Об этом хоре с восхищением говорят и пишут видные иностранные деятели, посетившие Москву. Пение хора Московской общины, записанное на пленку, имели возможность слушать за границей тысячи верующих.

* * *

В Тбилисской общине хор организован 65 лет тому назад братом Павлом Васильевичем Павловым, сыном одного из первых деятелей евангельско-баптистского движения — Василия Гурьевича Павлова. После двух ссылок в Оренбург, преследуемый царскими жандармами брат В. Г. Павлов с семьей эмигрировал в Румынию, откуда вернулся в Россию в 1900 году. Он поселился в Тифлисе. Сыну его Павлу в то время было всего семнадцать лет. И вот этот юноша и организовал русский хор из тифлисских верующих. Была приобретена фисгармония. Нашлись среди членов Тифлис-

ской общины и такие «ревнители», которые объявили фисгармонию «ловушкой сатаны» и грозили выйти из общины, если из молитвенного дома не уберут музыку. Но эти фанатические голоса потонули в дружном хоре здоровых голосов основной массы верующих, которые поняли, что под аккомпанемент музыкального инструмента пение будет более стройным. Первым гимном, который пелся общим пением в Тифлисской общине под аккомпанемент фисгармонии, был гимн «Господь! Душа внимать готова».

П. В. Павлов был великодушным организатором и музыкально одаренным человеком. С 1900 по 1913 год он был регентом хора Тифлисской общины.

Тифлис в то время не был большим городом, и все события, выходящие из обычных рамок, привлекали всеобщее внимание. Очень скоро деятельность хора Тифлисской общины стала известна любителям пения, которые стали посещать богослужебные собрания. Бывали на богослужебных собраниях и некоторые регенты православных церквей. Им, привыкшим к определенному строю духовного пения без музыкального сопровождения, новое церковное пение казалось весьма странным.

Революционные события 1905 года заставили царское правительство пойти на некоторые уступки и в вопросе об инакомыслящих. Много было в Тифлисе разных толков о баптистах, и для того, чтобы ознакомить общественность города с новым религиозным течением в России, брат В. Г. Павлов решил сделать публичный доклад на тему: «Кто такие баптисты и к чему они стремятся». Собственное помещение для этой цели не годилось, пришлось снять зал одного из театров города. Это был зал бывшего артистического общества, ныне театр имени Руставели. Чтобы оживить доклад и сделать его более интересным, он сопровождался пением хора Тифлисской общины. Получилось нечто вроде духовного концерта. Несмотря на то что о докладе не было особых объявлений, кроме как у входа в театр, зал был переполнен. Успех пения хора был весьма велик, и присутствовавшие просили повторить выступление в другой раз, но власти вдруг спохватились и в самой категорической форме запретили подобные доклады в публичных местах, а также выступления хора вне стен молитвенного дома. И, несмотря на это, выходившая в Тифлисе газета «Кавказское слово» поместила одобрителюю заметку о докладе и пении хора.

Через некоторое время Тифлискому хору все же еще раз пришлось выступить перед большой аудиторией. Это было 2 ноября 1908 года, когда удалось для этой цели получить помещение частного цирка Никитиных. Зал цирка был переполнен народом. Известный проповедник брат В. В. Иванов так описывает это собрание: «Наступил седьмой час вечера, и толпы народа направились к месту собрания. Цирк наполнился народом, а за занавесом на платформе устраивался хор Тифлисской общины и проповедники. Когда все было готово и цирк наполнился народом, занавес поднялся, над платформой засветились десятки свечильников, а народ сидел в полном мраке; все это указывало некоторым образом на действительное состояние народа в духовном смысле». И на этот раз выступление хора было весьма благословенным.

Руководитель хора брат Павел Васильевич Павлов прожил в Тифлисе до 1913 года, когда он получил служебный перевод в Москву. И в Москве он благословенно работал на ниве Божией.

Празднуя 65-летие основанного им Тбилисского хора, мы не можем не отдать должное его памяти, его заслугам в этом деле. Его уже нет на земле, он сейчас в строю других певцов перед престолом Господа, но о нем мы можем с полным правом сказать словами одной нашей песни: «Но благо тем под этими холмами, кто не бесследно кончил жизни путь, кого помнят добрыми словами, о ком слеза прольется чья-нибудь». И хотя его уже нет на земле, но связь с его семьей Тбилисского хора не прекращается. Его супруга Вера Васильевна Павлова, живущая ныне в Москве, а в прошлом ведущая певица Тифлисского хора, своим внимательным отношением к работе Тбилисского хора и добрыми советами помогает хору и по сей день.

После отъезда брата П. В. Павлова из Тифлиса в Москву его заменил брат Сергей Васильевич Белоусов, способный регент, к тому же обладавший приятным голосом. Его кипучую натуру не удовлетворяла работа только с хором, он много уделял времени и проповеднической деятельности, но хор от этого не страдал.

Происходя из семьи ремесленника, самообразованием он достиг значительной эрудиции во многих вопросах, но любовь к пению превосходила все. Тяжелая болезнь очень скоро в расцвете сил прервала его земную жизнь, и он ушел к Господу с песней на устах. Один из братьев писал о нем: «Тяжелых жертв ты не жалел, тяжелых битв ты не считал, и все, что только ты имел, все в песне братьям отдавал».

С деятельностью братьев П. В. Павлова и С. В. Белоусова связан расцвет работы русского хора Тбилисской общины. И в дальнейшем эта работа продолжалась. В настоящее время при молитвенном доме евангельских христиан-баптистов в Тбилиси кроме русского хора, созданного 65 лет тому назад, имеются еще и два национальных хора — грузинский и армянский. Регентом русского хора является брат Аскольд Сергеевич Белоусов, сын С. В. Белоусова.

Все три хора дружно вместе трудятся во славу Господа. Солисты национальных хоров — Александр Миносян из армянского и Цира Сулханишвили из грузинского — выступают и в русском хоре, украшая его своими голосами.

За долгие 65 лет как всему хору, так и каждому отдельному хористу пришлось пережить немало трудностей, и в минуты таких трудностей искренние дети Божии всегда вспоминали слова: «Господь сила моя и песнь» (Пс. 117, 14).

В воскресенье 2 января 1966 года в Тбилисском молитвенном доме было торжественно отмечено 65-летие Тбилисского русского евангельско-баптистского хора. На это торжество прибыл из Москвы главный регент хора Московской общины брат Л. Ф. Ткаченко.

Было три торжественных богослужебных собрания: утром русское, днем грузинское и вечером объединенное — русское, грузинское и армянское. На всех трех собраниях брат Л. Ф. Ткаченко выступал со словами приветствия и назидания, а также исполнял сольное пение. Регент русского хора Тбилисской общины брат А. С. Белоусов познакомил присутствующих с историей этого хора. Все три богослужебных собрания были переполнены и прошли весьма благословенно.

А. С. Белоусов

ВЕСТИ ИЗ ОБЩИН

Тернопольская область. Старший пресвитер в Тернопольской области брат А. А. Агриппини в связи с преклонным возрастом ушел на пенсию. Вместо него старшим пресвитером этой области был избран пресвитер Вишневецкой общины брат Д. Ф. Биць, который прибыл в Тернополь для принятия дел и для знакомства с Тернопольской общиной. На богослужебном собрании в Тернополе брат Д. Ф. Биць выступил со словами приветствия и назидания к верующим. Он просил церковь вознести горячую молитву Господу о его предстоящем ответственном служении на посту старшего пресвитера.

Пресвитер Тернопольской общины брат Данилюк продолжительное время болен, и исполнение пресвитерских обязанностей возложено на брата Вербицкого.

В связи с вступлением брата Бица на пост старшего пресвитера по Тернопольской области, временное исполнение обязанностей пресвитера Вишневецкой общины до избрания нового пресвитера было поручено брату И. Е. Баканчуку. В декабре месяце были намечены две кандидатуры на пост пресвитера Вишневецкой общины: И. Е. Баканчук и С. А. Вовк. Подавляющим большинством голосов был избран брат С. А. Вовк, 1929 года рождения, примерный христианин.

В конце 1965 года старший пресвитер брат Д. Ф. Биць посетил общины Вишневецкую, Колоднисянскую и Кременецкую.

Кавказ. Старший пресвитер по Кавказу брат П. А. Джаниашвили в конце 1965 года посетил ряд общин: Орджоникидзевскую, Тбилисскую и другие.

Орджоникидзевская община находилась в болезненном состоянии. Брат Джаниашвили имел неоднократные беседы с руководством общины, а также и с рядовыми ее членами. В последних числах 1965 года общину посетил представитель ВСЕХБ брат А. И. Мицкевич. Для русской общины были избраны два пресвитера — братья Мещерянов и Сенчук, а для осетинской общины оставлен брат Касаев.

Тбилисская община старейшая на Кавказе, состоит из трех общин: грузинской, русской и армянской. Пресвитером русской общины является брат Красинский, армянской — брат Арутюнов и грузинской — брат Кочерадзе. Все братья и сестры ревностно служат делу Божьему.

Нальчикская община переживала некоторые разногласия, однако в результате посещения ее братом Джаниашвили все разногласия были устранены. В настоящее время община живет здоровой духовной жизнью.

Сухумская община. В 1965 году старший пресвитер брат Джаниашвили четыре раза посетил эту общину.

Ереванская община духовных болезней не имеет. Возглавляет общину брат С. Ф. Консулян, доктор богословия. Во время посещения общины брат Джаниашвили участвовал в богослужебных собраниях и беседовал с членами и руководством общины.

Ленинканская община живет радостной духовной жизнью. Пресвитером в ней трудится брат Г. М. Малакян.

Ново-Ульяновская община также наполнена миром и согласием. Нормальной духовной жизнью живут также общины Красногорская, Грозненская, Бакинская.

Волгоград. Пресвитером Волгоградской церкви является многолетний труженик на ниве Божией, пользующийся большим уважением и любовью верующих, брат С. С. Жуйван.

Несмотря на слабое физическое здоровье, брат С. С. Жуйван ревностно трудится не только в своей общине, но также и во всеобщем масштабе, являясь старшим пресвитером общин в Волгоградской, Саратовской и Астраханской областях.

Совещание пресвитеров общин ЕХБ в Луганской области.

В 1924—1925 годах брат Жуйван являлся слушателем библейских курсов в Ленинграде. 43 года (начиная с 1923 г.) он хранит пути Божии и ревностно трудится на Его ниве. Как в радостные, так и в тяжелые годы больших испытаний брат оставался верным своему Господу.

В настоящее время он является старшим пресвитером Нижнего Поволжья. 15 февраля 1966 года члены Волгоградской церкви, где он трудится с 1957 года, отметили день рождения своего любимого пресвитера. Выступавшими братьями было отмечено, что за все прошедшие годы своей духовной деятельности брат Жуйван сеял только хорошие плоды. С его помощью были открыты молитвенные дома в Саратове, Камышине и других местах; расширен и благоустроен молитвенный дом Волгоградской церкви. А самое главное, за что особенно ценят члены церкви своего пресвитера,— это та любовь, которую он проявляет по отношению ко всем детям Божиим, обращаясь к ним часто словами Послания к Филиппийцам 1, 8: «Бог — свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа». И эту любовь брат действительно проявляет в своем служении. Верующие с радостью поздравили брата Жуйвана и пожелали ему от Господа здоровья и новых благословений в труде.

Черкассы. Здоровой духовной жизнью живет Черкасская община. Пресвитер, диаконы, проповедники ревностно трудятся на ниве Божией, прославляя Христа своим служением. Было проведено собеседование пресвитеров.

Луганск. В Луганской области имело место совещание пресвитеров, на котором главное внимание было заострено на единстве верующих.

СОДЕРЖАНИЕ

Нотный гимн «В воскресный день»	2
Пасхальное послание всем общинам Союза евангельских христиан-баптистов в СССР	5

ГОЛОС ХРИСТИАН В ЗАЩИТУ МИРА

Христианские тезисы мира	7
«Блаженны миротворцы» — К. В. С.	8

ЕДИНСТВО ХРИСТИАН

Архиепископу евангелическо-лютеранской церкви Эстонии — д-ру Я. Я. Кийвиту	10
Общение детей Божиих — В. Т.	11

ДУХОВНЫЕ СТАТЬИ

Воскресение Иисуса Христа — А. В. Карев	15
Благочиние поместных церквей, или церковная дисциплина	
Н. А. Левинданто	29
Вопросы духовной жизни — В. А. Слободяник	43

ИЗ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

Великий апостол (продолжение) — К. В. Сомов	47
---	----

НЕКРОЛОГИ

Николай Александрович Левинданто — А. В. Карев	59
Траурные богослужения, посвященные почившему члену ВСЕХБ	
Н. А. Левинданто — И. В. Чекалов	63
Телеграммы соболезнования	72
Памяти Василия Степановича Скрыпченко — И. Д. Шавырин	73

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ

«Господь сила моя и песнь» — А. С. Белоусов	74
Вести из общин	78

Московская типография № 20

Главополиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР Москва, 1-й Рижский пер., 2